

Стейси Тромбли – Душа терний

Переведено специально для группы

~"°•†Мир фэнтези†•°"~

<http://vk.com/club43447162>

Оригинальное название: Soul of Thorns

Автор: Стейси Тромбли / Stacey Trombley

Серии: Wicked Fae #3 / Порочные фейри № 3

Переводчик: Дарина Ларина

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

Аннотация

Всё, к чему я стремился, почти в моих руках.

Нужно только пожертвовать своей истинной парой.

Я знал, что в Выжженных землях мне придётся встретиться со своими худшими кошмарами. Но я также знал, что если справлюсь – пройду через этот ад и вернусь живым, – то получу всё, о чём мечтаю.

Я стану принцем Ревелном из Светящегося двора, спасителем мира фейри и новым наследником Верховного двора. Я докажу отцу, что он ошибался. Выйду, наконец, из тени брата. У меня будет всё. Таков был план.

Но Кейлин опять пришла и порушила все планы.

Она снова спасла меня, пожертвовав собой. Теперь, когда она здесь, я, конечно, всё ещё могу исполнить все свои мечты, только для этого мне нужно будет бросить её в этом месте, кишасщем злыми духами грешных фейри и самыми опасными чудовищами в истории.

Но я не могу. Не представляю, как буду спокойно жить, зная, что она заперта здесь.

И теперь я должен не просто выполнить почти невозможную миссию по спасению мира, так ещё и найти способ вызволить Кейлин из заточения, на которое она сама себя обрекла.

Не говоря уже о том, что Кейлин не единственная заперта внутри этих стен и мечтает о свободе.

Мы на территории Вселяющей Ужас. И она ведёт свою игру.

Стейси Тромбли – Душа терний
Stacey Trombley – Soul of Thorns

Оглавление

1. Кейлин	5
2. Рев.....	7
3. Кейлин	12
4. Рев.....	16
5. Кейлин	19
6. Рев.....	23
7. Кейлин	26
8. Рев.....	40
9. Кейлин	45
10. ейлин	49
11. Рев.....	51
12. Рев.....	54
13. Кейлин	57
14. Рев.....	62
15. Кейлин	66
16. Рев.....	70
17. Кейлин	72
18. Рев.....	74
19. Кейлин	81
20. Рев.....	82
21. Кейлин	83
22. Рев.....	85
23. Кейлин	91
24. Рев.....	93
25. Кейлин	97
26. Рев.....	100
27. Кейлин	103
28. Рев.....	107
29. Кейлин	109
30. Рев.....	115
31. Кейлин	118
32. Рев.....	122
33. Кейлин	127
34. Рев.....	136

Стейси Тромбли – Душа терний
Stacey Trombley – Soul of Thorns

35. Кейлин	138
36. Рев.....	141
37. Кейлин	144
38. Рев.....	148
39. Кейлин	150
40. Рев.....	154
41. Кейлин	156
42. Рев.....	158
43. Кейлин	161
44. Рев.....	166
45. Кейлин	169
46. Рев.....	177
47. Кейлин	181
48. Рев.....	182
49. Кейлин	186
50. Рев.....	187
51. Кейлин	188
52. Рев.....	190
53. Рев.....	192
54. Кейлин	194

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

Кейлин

Каждый шаг по неровной, покрытой пеплом земле даётся с трудом. Тёмные капли падают с неба, как хлопья снега, только вместо приятной прохлады – разъедающая кожу кислота. Каждый миллиметр открытой кожи пронзает острая боль, оставляя за собой алые рубцы, но я стискиваю зубы и двигаюсь дальше.

Мы приближаемся к центру Выжженных земель. Лёгким не хватает кислорода. Жара усиливается, и пот скапливается на лбу, стекает по спине. Воздух становится ядовитым – мне кажется, что кислота уже не только на моей коже, но и внутри меня. Замечу ли я момент, когда доберусь до внутреннего круга, где ни один смертный не протянет и часа? Пойму ли я, что жизнь покидает моё тело, до того, как станет слишком поздно?

Глубокий вдох откликается ещё большей болью в груди, но я должна сосредоточиться на другом.

Прямо сейчас его жизнь под угрозой. Прямо сейчас я рискую потерять его навсегда. Я не могу этого допустить.

Вот и всё, что я чувствую: боль и решимость. Я бегу, потому что должна. Я пытаюсь использовать боль. Стать болью. Но она давит на меня. Всё сильнее и сильнее, покушаясь на свет внутри меня, угасающий, как тлеющий уголёк, едва цепляющийся за надежду.

– Если он умрёт, ты сможешь покинуть это место, – нащёптывает знакомый голос мне на ухо, пока я бегу среди разрухи этого проклятого места, разрушенного и ядовитого, прямо как моя душа.

– Нет, – рычу я между болезненными вдохами.

Призрак без каких-либо усилий плывёт рядышком. Меня бесит эта его расслабленность, его спокойствие. Это вызывает во мне ярость, но я не позволяю себе выплёскивать её. Истерика мне сейчас ничем не поможет.

Рева она не спасёт.

Вместо этого я подзаряжаюсь своей злостью. Я докажу призраку, что он ошибается. Стану единым целым с тенями. Разъярённая магия разливается по моим венам, пульсируя при каждом движении, шипит в ушах и заслоняет обзор, оставляя перед глазами лишь тьму.

Я могу использовать магию с помощью окружающих теней – они есть везде. Всюду. Во всём.

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

Только вот здесь они мне не друзья. Эта тьма жаждет поглотить мою душу. Она всё глубже проникает меня, пока я пытаюсь использовать её. Пробирается в самую душу – прямо как Несущий Ночь много лет назад. Его магия с лёгкостью проникла в моё тело, как нож в масло, и оставила после себя изодранные лоскутки прежней Кейлин. Даже Рев с его даром исцеления не в силах заживить эти раны.

Но я всё ещё могу спасти его.

То, как он смотрит на меня... Вздрагиваю и отгоняю эту мысль. Потому что это неправда. Не по-настоящему. Это невозможно. Обожание на его лице прошлой ночью, должно быть, почудилось мне. А если нет... то скоро Рев об этом пожалеет.

Потому что я всегда всё порчу.

– Мне здесь самое место, – отвечаю призраку. – Когда-нибудь ты это поймёшь.

– Если останешься, – шепчет он, – Несущий Ночь будет отрывать от тебя кусочек за кусочком, пока не останется лишь его магия. И затем он легко освободится. Его душа поселится в твоём теле и будет править Теневым двором. Вот тогда, Кейлин, принцесса Двора Теней, ты потеряешь всё, на что когда-либо могла надеяться.

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

Рев

Я делаю глубокий вдох, глядя, как тени парят над тёмными водами. Тусклый свет солнца, едва поднявшегося над горизонтом, проглядывает сквозь туман. Движение почти неразлично. Вокруг становится заметно светлее по мере того, как ночь подходит к концу и начинается день, хотя в Выжженных землях разница лишь в том, что небо над тёмными землями алеет. Этого красноватого света достаточно, чтобы призраки – по крайней мере, большинство из них – попрятались, но недостаточно, чтобы этот адский пейзаж стал мало-мальски приятным.

Бормотание мёртвых время от времени доносится со стороны холмов, окружающих нашу небольшую долину. Их дымчатая магия движется вверх и вниз по каменистым склонам.

«Там ли сейчас мой брат?» – задумываюсь я, садясь на камень, и смотрю на пузырящуюся, похожую на смолу поверхность болота – последнее место, где я его видел. Место, куда я отбросил его и откуда он поспешил скрыться.

Я пошёл против брата ради Кейлин.

До сих пор в голове не укладывается.

Брат, которым я восхищался с самого детства. Брат, за смерть которого я поклялся отомстить этой самой девушке, мирно спящей рядом со мной.

Девушке, которую я намерен защитить.

Кручу между пальцев маленький белый камешек, глядя, как красный свет отражается на его поверхности.

Когда я прихватил этот камень в своём дворе, я и подумал не мог, что он будет значить так много. Символ того, что я потерял навсегда. И этот список продолжает расти.

Это место стало нашим домом – маленький шаткий домишко, построенный руками одного исследователя много лет назад, покрытый плесенью и пылью, но защищённый магией. У нас достаточно запасов, чтобы прожить так некоторое время... Но без излишеств.

Первые две ночи здесь я не спал до рассвета, охраняя сон Кейлин. Призраки завывали вдалеке, но не пытались приблизиться.

Бдительность я сохранял недолго, моё внимание вскоре переключилось на напряжённое лицо Кейлин, постоянно крутившейся во сне на неудобной соломенной подстилке.

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

Рана, оставленная моим братом, была серьёзной. Я никогда не боялся за свою жизнь так, как за её. Ещё одна странность в моём списке. Я испытывал столько противоречивых чувств по отношению к этой красавице из Двора Теней. Ненавидел её. Желал ей смерти. Уважал. Переживал за неё, хоть и не доверял ей. Чувствовал себя преданным ею, пока не узнал, что она в очередной раз принесла себя в жертву, чтобы помочь мне.

Вряд ли я когда-нибудь узнаю полный список того, что она сделала для меня.

А я в ответ лишь причинял ей боль.

Теперь уже ничего не изменить. Ступив на Выжженные земли, она отдала всё. Только один из нас может покинуть это место, и я знаю, что она хочет, чтобы это сделал я.

Волоски на моих руках внезапно встают дыбом, воздух резко холодеет. Мой взгляд мигом возвращается к чернильной топи, а затем к тёмной фигуре, возвышающейся над болотом всего в нескольких метрах от нас.

У меня перехватывает дыхание. Призрак плавно покачивается. Беззвучно. Его дымчатая фигура вихрится. Дыры на месте глаз непроглядно чёрные. В них нет никаких эмоций. Ни злости, ни страха, ничего.

Едва дыша и чувствуя напряжение во всём теле, я медленно поднимаюсь с камня. Ни на секунду не свожу глаз с призрака.

Я видел десятки ему подобных за последние дни, но только вдалеке. Их голоса эхом разносились над горным хребтом, пока сами они хаотично бродили среди холмов, но в долину особо никто не спускался. С того дня, как у Рихгана не вышло убить Кейлин, чтобы "спасти меня", и как я напал на него, они держались на дистанции. Они не подлетали ближе чем на три десятка метров ни к одному из нас.

На моей ладони загорается свет, свидетельствуя о готовности к бою. Я мог бы уничтожить этого призрака – быстро и без труда, но использование магии привлечёт других призраков. Поэтому я выжидаю.

Призрак не приближается ни на метр. Не говорит ни слова. По сути, он просто слегка покачивается, паря над болотом.

Внезапный вопль боли переключает моё внимание. Кровь в венах обращается в лёд, я резко разворачиваю голову в сторону дома. *Кейлин.*

Ужас в её голосе заставляет мои внутренности сжаться. Не колеблясь ни секундой дольше, я бегу обратно в наш временный дом. Страх охватывает меня, пока я несусь по пепельной земле, когда толкаю покосившуюся деревянную дверь.

– Кейлин? – зову я.

Моментально окидываю взглядом комнату. Защитные символы не тронуты, в доме стоит тишина. Ни единого намёка на присутствие призраков или других тварей где-либо поблизости.

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

Кейлин сидит на постели, её светлые волосы закрывают лицо. Она тяжело дышит, держась за горло. Я бросаюсь к ней, приседая на колени на кровать рядом с ней и опираясь рукой о стену. Наклоняюсь к ней, готовый исцелить любую рану.

– Что случилось? – выпаливаю я, касаясь двумя пальцами её подбородка. Поднимаю.

На её лице смесь растерянности, боли и страха.

– Я в порядке, – её голос резок. Решителен.

Сглатываю, отмечая, как близко друг к другу мы сидим. Наши лица разделяют несколько сантиметров. Её взгляд опускается на мою грудь, затем поднимается к глазам и уходит в сторону.

– Я в порядке, – повторяет она, отодвигаясь от моей руки.

Медленно отстраняюсь. Меня не напрягает... близость к ней, но за эти дни она чётко дала понять, что ей некомфортно со мной. Она держалась на расстоянии всё время, что мы здесь. И теперь мне кажется, что я неправильно всё понимал с самого начала.

Я поцеловал её в порыве страсти. Думал, что она умрёт. Она была на грани. И я поддался желанию. Но, возможно, эти чувства не были взаимными.

Может, она не простила мне то, что я раз за разом подозревал её в худшем.

Кейлин прижала ладони к глазам.

– Что не так? – спрашиваю её.

– Ничего, – она жёстко трёт своё лицо. – Просто кошмар приснился.

Я медленно выдыхаю, пытаюсь убедить своё тело, что битвы, к которой оно приготовилось, не будет. Сложно поверить, что вот уже три дня мы находимся посреди ада фейри, в окружении призраков, за наши головы объявлена награда, но ничто не угрожает нам. Бросаю взгляд на единственное окошко в противоположном конце комнаты.

Комнатушка имеет скромные размеры: здесь только кровать и зона "кухни" с горшками, очагом и узким колодцем. На дальней стене есть три полки с пустыми стеклянными и жестяными банками. Маг, построивший этот дом, чтобы изучать призраков, привёз с собой достаточное количество припасов, но почти всё израсходовал за время своего пребывания здесь.

Я подхожу к очагу и призываю магию, пока ладонь не становится горячей, и направляю небольшой луч света на осколок стекла, который усиливает эффект. Спустя мгновение вспыхивает искра, а через несколько секунд огонь уже достаточно силён, чтобы нагреть котелок с водой.

– Чаю? – предлагаю Кейлин, заранее зная ответ.

У нас осталось всего четыре порции, но мы и не собирались задерживаться дольше.

Она кивает.

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

– Не хочешь рассказать мне? – спрашиваю как бы невзначай. Кейлин привыкла скрывать свои эмоции. У меня сложилось впечатление, что она не хочет, чтобы мы сближались в каком бы то ни было смысле. Если наши взгляды встречаются хоть на секунду, в её глазах мелькает боль.

Кейлин пережила много боли за свою жизнь, не хочу причинить ещё больше. А поскольку я не в том положении, чтобы что-то обещать, я решил не давить на неё. Может, когда-нибудь я разберусь в своих чувствах к невероятно прекрасной фейри теней, что сейчас рядом со мной. Может, в некоем далёком будущем для нас есть надежда. Пускай крохотная, но я отказываюсь признавать, что у нас нет ни единого шанса обрести счастье.

Она качает головой в ответ на моё предложение.

Ухмыляюсь. Ну ясно.

– Давай поскорее с чаем, нам пора выходить, – она спускает ноги с кровати, сдерживая порыв поморщиться.

Я закатываю глаза.

– Мы никуда не спешим. Призраки не проявляют к нам ни малейшего интереса и...

– И ты хочешь дождаться, когда они проявят? – перебивает она, встречаясь со мной глазами всего на долю секунды, прежде чем вновь опустить взгляд на свои грязные ботинки. Наверное, хорошо, что я не стал упоминать свою встречу с призраком несколько минут назад. Я снова выглядываю в окно, но от призрака не осталось и следа. Может, просто совпадение.

– Мы же решили, что покинем дом сегодня, – говорит Кейлин. – Чем скорее мы завершим этот квест, тем скорее ты выберешься отсюда.

Я замираю, глядя на котелок с кипящей водой.

Я выберусь. Не она. Она даже мысли не допускает, чтобы покинуть Выжженные земли вместо меня. Почему? Разве она не хочет спастись самой? Не мечтает о чём-то большем, чем провести остаток своих дней здесь?

"А ты?" – шепчет голосок в моей голове. Делаю глубокий вдох. Я хочу большего. Я мечтаю прожить удивительную жизнь, полную величия и обожания. Внести свой вклад. Войти в историю. Но только у одного из нас будет такой шанс. И она, не раздумывая, готова отдать его мне.

Я хочу когда-нибудь ответить ей чем-то не менее значимым. Я слишком много принимал как должное, даже не осознавая этого. Она защищала меня от всего. Она позволила мне возненавидеть её, вместо того чтобы рассказать правду и смягчить своё наказание.

Я выглядываю в окно. Мы в нескольких десятках километров от мира живых. Отсюда не видно терновых стен, ограждающих Выжженные земли. Вокруг только скалы и пасмурное небо, но я-то знаю, что там, вдалеке, нас ждёт целый мир. *Меня.*

Стейси Тромбли – Душа терний
Stacey Trombley – Soul of Thorns

Мой взгляд возвращается к Кейлин, застёгивающей куртку.

Она добровольно отказывается от своего шанса на лучшее будущее ради меня. Тем больше причин сражаться за неё.

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

Кейлин

Тусклый свет пробивается через единственное окно в полном теней доме, окрашивая светлую кожу Рева в алый цвет. Я наблюдаю за его действиями, за движением его мышц, когда он наливает воду в котелок, насыпает небольшое количество чайных листьев в ситечко для заварки и аккуратно опускает в кипяток. Я замечаю момент, когда он останавливается и смотрит в окно.

Интересно, о чём он задумался?

Ему, наверное, уже надоело торчать со мной здесь. Я существенно всё усложнила.

Возможно, он думает о книге заклинаний, о том, что это ключ к его спасению. Шанс стать самым могущественным фейри в мире.

Мы провели здесь трое суток. Рев и я, вместе, в этой халупе, где сажка покрыла всё, включая нашу кожу, со скудными запасами еды и крупицами надежды.

Наконец Рев разливает горячую жидкость, от которой исходит пар, по двум маленьким чашечкам. Воздух наполняет приятный травяной аромат. Я встречаюсь с ним взглядом. Блёклый серый цвет. Совсем не то, что прежде.

Смогу ли я вернуть сияние его глазам?

Он протягивает мне керамическую чашку. Я обхватываю её обеими руками, грея ладони и наслаждаясь теплом.

– Спасибо, – смущённо бормочу. Он хмыкает и садится рядом, отпивая из своей чашки. Последний из наших совместных моментов в тишине и спокойствии. Горько-сладкий, болезненный, неловкий и удивительно прекрасный.

Я закрываю глаза и сосредотачиваюсь на тепле – как чая, так и Рева. Нас разделяет всего несколько сантиметров. Мы достаточно близко, чтобы коснуться друг друга. Хотя я, конечно, не рискнула бы это сделать.

Мне безумно нравится находиться рядом с ним. Касаться его. *Целовать его...*

Нервно сглатываю.

Но эти моменты также приносят много боли, потому что это надежды на невозможное. Я страдаю каждый раз, когда позволяю себе забыть в его объятьях, а затем возвращаюсь в суровую реальность. Даже если Рев сумеет каким-то образом простить меня окончательно, если он сможет закрыть глаза на то, что я убила его брата и разрушила его жизнь, у нас всё равно нет будущего. Я

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

никогда не вернусь домой. Никогда не увижу солнца без этой алой пелены. Никогда больше не побываю во Дворе Теней.

Скоро мы с Ревом расстанемся навсегда.

Правда в том, что даже если бы мы нашли способ вдвоём выбраться из этого ада, мы ничего не сможем сделать с тем фактом, что весь мир ненавидит меня. Я никогда не стану достойной Рева.

Моя душа почернела и гниёт. Моё сердце изувечено и разбито.

Даже если Рев сможет меня простить, сама я себя не прощу.

– Я мог бы задержаться ещё немного, – произносит Рев между глотками.

– У нас еда закончится за неделю.

Тёмные пряди падают на его серебряные глаза, печаль в которых просто убивает меня. У него гибкое тело, широкие плечи... Но я не должна об этом думать. Опускаю глаза в пол.

Я была на волоске от смерти всего пару дней назад. Кажется странным вернуться в норму так быстро. Но когда твой союзник владеет целительским даром... Это многое меняет. По коже пробегают мурашки, когда я вспоминаю, как его заживляющая магия наполнила моё тело.

– Мы можем раздобыть ещё, – пожимает плечами Рев. – Тот маг провёл здесь год. Очевидно, что не все припасы он притащил с собой.

Теоретически мне предстоит провести здесь остаток дней. Если, конечно, я доживу до конца миссии Рева. Даже в этом нельзя быть уверенной, однако, учитывая, что моя смерть разрушит планы Несущего Ночь и спасёт Рева... Я не очень-то надеюсь на долгую жизнь.

Но если Реву легче думать, что я продолжу нормально жить здесь после его ухода... Пусть верит в это.

Я вскакиваю и хватаю свой рюкзак.

– Тебе так не терпится отправиться в путь, – жалуется Рев.

– Да, – кратко отвечаю я. Мой резерв восстановлен. Тело исцелено. Сердце до боли переполнено решимостью. Я как никогда готова продолжить эту нелепую миссию в аду фейри.

Я бы с радостью провела остаток своего существования в Выжженных землях вместе с Ревом, пускай даже с минимумом удобств и нехваткой еды. Но оттягивать неизбежное – не самое мудрое решение. Это ничем нам не поможет.

Я запускаю пальцы в волосы и собираю их в небрежный пучок. Делаю несколько глубоких вдохов, проверяя свежеисцелённое тело на прочность.

Мы не можем просто взять и притвориться, что мир не находится под угрозой и не ждёт, что мы его спасём. Чума, лишаящая нас магии и земель, всё ещё буйствует. Без лекарства фейри обречены. Новая информация в разы усложнила дело, но кое-что осталось неизменным: миру нужна книга заклинаний,

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

скрытая в центре этих проклятых земель. И нас от неё отделяют несколько километров.

– Ты же знаешь, что мы должны это сделать, – я допиваю остатки чая, наслаждаясь успокаивающим ароматом трав.

Рев не отвечает. У него впереди вся жизнь. Хорошая жизнь. Значимая. Я не позволю ему лишиться всего этого и остаться навсегда в этом ужасном месте.

Это моя участь.

Не его.

– Кей, – тихо зовёт он, всё ещё сидя на краешке кровати. – Я всё думал...

– Плохой знак, – ухмыляюсь я.

Он закатывает глаза.

– Слушай, ты же знаешь, что я не поддерживаю брата... в том, чего он хочет.

Моей смерти. Как выяснилось, я ключ к свободе и воссоединению древних чудовищ. Если я умру, их чаяния обратятся в прах.

– Но... эм... то, что касается Приносящей Ужас... или как там...

– Вселяющей Ужас, – шепчу я. Ещё один кошмар моей юности. Несущий Ночь заманил меня в ловушку и пытал. Я провела в его плену всего несколько дней, но ту боль и страх... Не забуду никогда. Его острые когти, пронзающие моё тело много лет снились мне в кошмарах. Его раскатистый голос, древний и властный, будет преследовать меня до конца моих дней.

И да, я планирую встретиться лицом к лицу с его второй половинкой... Таким же существом, как и он сам.

– Вселяющая Ужас хочет заманить тебя в ловушку. Чтобы ты сняла с неё проклятье.

Мои брови взлетают.

– Она мечтает заполучить тебя. Тебе не кажется, что идти напрямик к ней – не лучшая идея?

– А ещё она жаждет твоей смерти. И что?

– Может, тебе стоит остаться здесь. Я пойду...

– Ты спятил, – выплёвываю я.

– Выслушай меня! – выкрикивает Рев, подняв ладони. – Просто выслушай. Если после этого ты всё равно решишь идти со мной, я не стану тебя останавливать.

Я закатываю глаза, потому что никакие его слова не убедят меня остаться в безопасности, пока он рискует жизнью, спасая мир.

– В словах Рихгана был свой резон. Риск слишком велик. Чем ближе ты к Вселяющей Ужас, тем выше шанс, что она добьётся желаемого. Но если ты останешься...

– Нет, – выдавливаю я сквозь зубы. – Нет.

– Какая же ты упрямая...

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

– Как и ты! – перехожу на крик, вскидывая руки. – Мы в тупиковой ситуации. Думаешь, я этого не понимаю? Думаешь, я не осознаю, каковы шансы, что меня поймут и будут пытаться... почти как десять лет назад? Думаешь, мне не страшно?

Мне не хватает воздуха. Я с ужасом представляю, что история может повториться.

Несущий Ночь не сможет добраться до меня здесь. А вот его партнёрша может. Я не так глупа, чтобы надеяться, что она окажется сколько-нибудь лучше него. Она оторвёт мне конечности, раздерёт душу на лоскуты, как это сделал он, а затем соберёт всё вместе, чтобы использовать в своих целях.

Рев делает шаг ко мне, его взгляд смягчается.

– Кейлин, – шепчет он.

Я закрываю глаза от того, с какой нежностью он теперь произносит моё имя. Я могла бы умереть счастливой в этот момент. *Когда он рядом и произносит моё имя.*

– Прости...

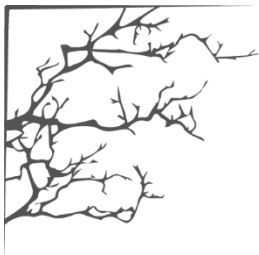
– Не стоит, – отмахиваюсь я от его жалости. – Тебе не за что извиняться. Такова моя жизнь. Я не жалею себя, так что и ты не смей, понятно? Я встречу со своими кошмарами, если потребуется.

"Я сделаю это снова и снова, чтобы спасти тебя", – мысленно добавляю я.

Я взвалю тяжесть всего мира на свои плечи, всю ненависть, боль и страх, накопленные за миллион лет, лишь бы знать, что с ним всё будет хорошо. Потому что для меня надежда утрачена много лет назад. Должна же быть для этого какая-то причина. Если он попадёт в плен или умрёт, то всё это будет зазря.

Сейчас Реву нужно, чтобы я была жива. Чтобы я сражалась. И я дам ему это. Но когда придёт время, и я пойму, что этого мало, всё изменится. Я снова разобью его сердце, чтобы спасти ему жизнь.

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

Рев

Я смотрю широко распахнутыми глазами на фейри теней. Её красивое лицо искажают боль и страх, но уже через мгновение она вновь скрывает их за маской равнодушия.

«Меня поймут и будут пытаться, почти как десять лет назад...»

Её слова звенят в моих ушах, разжигая ярость в груди. Помимо скомканной истории, рассказанной на Испытаниях (когда я ещё не знал, что она моя истинная), мы ни разу не обсуждали её сделку с Несущим Ночь. Сделку, в результате которой Кейлин вонзила кинжал в сердце моего брата.

Тот монстр пытал её.

А я ненавидел её за сделанный выбор.

Теперь же я начал понимать и был поражён тем, какая часть айсберга была скрыта под водой. Кейлин сломлена, напугана, но в то же время полна надежды. *Если б только я понял это раньше...*

Правда в том, что я злюсь в первую очередь на самого себя. Потому что я был ослеплён своей ненавистью и не видел за этой пеленой настоящую Кейлин. Мою спасительницу. Мою родственную душу, чёрт возьми. Вместо этого я обвинил её, не разобравшись. Пытался убить её, даже когда она всё ещё старалась меня спасти.

Снова, и снова, и снова.

Я считал её воплощением зла, но теперь, зная всю правду, не могу избавиться от ощущения, что злодей здесь я. Моя душа блёклая, мрачная, накрытая тенью, в сравнении с её духом, что светится ослепительно ярко.

Могу ли я позволить какому-то чудовищу отнять это у меня без борьбы?

Я вижу в её взгляде смирение со своей судьбой.

Кейлин всё ещё планирует умереть, когда моя миссия будет завершена. Заколет сама себя, если придётся.

– Что будет, когда они до тебя доберутся? – она сжимает зубы. – Вот ты переживаешь, что они каким-то образом схватят меня, если мы пойдём вместе. Но с той же вероятностью Вселяющая Ужас поймает тебя в свои когти, если ты отправишься один.

Я хмыкаю.

– Моя смерть ничего не изменит. Если же ты окажешься в их когтях, они победят.

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

– И ты думаешь, что я просто останусь здесь и позволю тебе умереть? Думаешь, я не побегу следом, как только узнаю, что ты в опасности? Те существа... Они умны. Они знают, как мы устроены. Знают ход наших мыслей. И я достаточно хорошо знаю себя, чтобы сказать наверняка: если они тебя поймают, – её голос надламывается, – то я сдамся им, не раздумывая.

– Зачем, Кейлин? – я вскидываю руки. – Ты готова обречь весь мир, лишь бы спасти мою жизнь?

– Да, – шепчет она. Её глаза полыхают решимостью.

Тяжело сглатываю.

Я... не знаю, что и думать. Поступил бы я так же? А как правильно? Лучше выбрать мир, которым я собираюсь править, чем жизнь Кейлин?

– Вселяющей Ужас не составит труда поймать тебя, – спокойно продолжает она, – и заманить меня на своих условиях. Ты же сам сказал: мы сильнее *вместе*.

Я прикусываю губу изнутри и киваю.

– Хорошо.

Она быстро выдыхает.

– Отлично, – без каких-либо колебаний она тянется за моим рюкзаком. – Ты уступил быстрее, чем я ожидала.

Она ухмыляется, протягивая мне мои вещи.

– Я понимаю, когда у меня нет ни шанса на победу, – пожимаю плечами и закидываю рюкзак на плечо. Мне всё ещё кажется, что Кейлин лучше остаться. В этом магически защищённом доме она в безопасности. А чем дальше мы заходим в Выжженные земли, тем опаснее.

К несчастью, мы оказались готовы к этой миссии намного меньше, чем я думал. Я и представить не мог всех масштабов этого заговора.

Могло ли всё это – чума, Испытания, поиск лекарства в Выжженных землях – быть организовано только для того, чтобы заманить Кейлин сюда? Вот на что намекал призрак, называвшийся моим братом, но у меня до сих пор это не укладывается в голове.

А вдруг вся эта история про чудовищ – выдумка? Может, это одна из ловушек Выжженных земель, чтобы увести нас от главной цели?

Не знаю. Это кажется бредом, но и все прочие версии тоже.

Если я правильно понял, Несущий Ночь вызвал чуму и создал легенду для всех, что единственное лекарство – в книге заклинаний в центре Выжженных земель. Он потянул за нужные ниточки, чтобы Кейлин попала на Испытания, а затем чтобы она прошла через Греховные Врата.

Потому что только она может с помощью книги заклинаний освободить его пару из проклятой тюрьмы.

А я? Я просто попался под руку. Инструмент, чтобы манипулировать Кейлин.

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

Сложно сказать, чему верить. Возможно, мне вовсе не нужна никакая книга, чтобы исцелить всех от чумы. Но я не могу так рисковать.

Я уверен в одном: так или иначе, я должен добраться до этой книги заклинаний.

Дальше несколько сложнее. Потому что я отказываюсь покидать Выжженные земли без Кейлин. Должен быть способ вывести её отсюда живой.

Или... я могу остаться. Доставлю книгу королеве, попрощаюсь со всеми и вернусь в объятия той единственной, что отдала всё ради меня. Проживём скромную жизнь в этой хижине, без излишеств, зато вместе.

Старый грязный тесный дом совсем не похож на то, к чему я привык за свою жизнь, но тем не менее у меня будет некое подобие свободы. Я могу выбрать жизнь здесь.

Откажусь от всех планов и обязательств. Возможно, это только убедит отца в его правоте. Он получит именно то, чего его и добивался. Я не смогу стать правителем Светящегося двора, живя в Выжженных землях.

Какой печальный конец.

Но если это мой единственный выбор, то я могу его сделать. Потому что не представляю, как жить дальше, зная, что я бросил её здесь. Этого я сделать не смогу. *И не стану.*

Кейлин наблюдает за мной с лёгким прищуром, пока я складываю наши свежеприготовленные припасы.

– Что? – спрашиваю её.

– Ничего, – после паузы отвечает она и встряхивает головой. Затем открывает дверь, впуская душный горячий воздух в наше жалкое убежище. – Готов?

Вздыхаю.

– Нет.

Но всё равно делаю шаг наружу, где нас ждут проклятые земли.

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

Кейлин

Вокруг нас холмы, покрытые пеплом. Чёрное болото, где мы последний раз видели Рихгана, позади. Дышать становится заметно тяжелее со всем этим пеплом, курсирующим в воздухе, и прогорклым запахом гниющей плоти и серы.

Мы притормаживаем, глядя на горный проход перед нами. Выжженные земли не такие уж огромные, хоть и многое содержат внутри магических стен. Но всё это плотно собрано на нескольких десятках километров. Само место устроено как мишень: самое главное (и ужасное) – в сердцевине. Туда-то нам и нужно. В центр карты.

Расстояние от Греховных Врат до места, где находится книга заклинаний, занимает всего где-то пятнадцать километров, и мы уже прошли половину. Но помня, что мы уже прошли – болото с ожившими скелетами, лес с белыми деревьями, которые сначала обещают исполнение самых заветных желаний, а затем хватают жертву своими ветвями-конечностями, и долина, где обитают потерявшие разум призраки и медведи-зомби, – мы как-то не горим желанием идти дальше.

Рев оглядывается через плечо, но я не хочу тратить время на воспоминания и размышления. Я сосредоточена на том, что впереди, – буквально. Будем решать проблемы постепенно.

Мы проходим всего двести метров, как вдруг Рев останавливается. Я замираю рядом с ним.

– Смотри, – произносит необычайно мрачным тоном. Я неохотно оборачиваюсь.

Коттедж стоит посреди довольно ровной долины в тридцати метрах от болота. Небо затянуто алой пеленой и тёмными тучами, с которых медленно спускаются три силуэта. Призраки направляются к дому, который мы покинули всего несколько минут назад. Впервые за последние дни мы видим, чтобы они так близко подошли к дому.

Если яркая магия Рева привлекает внимание, моя – наоборот.

Мы с Ревом отходим ближе к тени горы, и я быстро накрываю нас двоих тенями. Моя магия позволяет мне становиться полностью невидимой. Но она не так хорошо работает, когда я пытаюсь спрятать кого-то другого. Я могу замаскировать Рева, чтобы его было сложнее разглядеть, но не более того. В данном случае этого достаточно.

– Что они делают? – шепчет Рев. Призраки окружают дом.

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

– Они пытаются сделать так, чтобы мы не смогли вернуться, – тихо отвечаю я. Волоски на моих руках встают дыбом. Значит, они следили за нами. Они держались на расстоянии не из-за защитной магии дома. Нет, они выжидали.

– Они следили за нами, – озвучивает Рев мои мысли. – Но не нападали. Почему?

Я прикусываю губу, глядя, как призраки подбираются ближе к дому. Они не заходят внутрь, но кружат вокруг него, словно изучая.

Я поджимаю губы, в мыслях много всего.

– Нам надо идти, – единственное, что произношу вслух, разворачиваюсь и ухожу прочь от дома.

Что это значит? Это значит, что Вселяющей Ужас всё это время было известно, где мы находимся. Это значит, что она следит за каждым нашим шагом и не оставляет нам путей к отступлению.

Это значит, что она ждёт нас.

Час мы идём молча. Я на всякий случай продолжаю удерживать тонкую тeneвую вуаль вокруг нас. На это расходуется резерв, но не так много, как на полноценный щит. Если будем осторожны, то сможем скрыться от любопытных глаз.

– Можно я ещё раз взгляну на карту? – спрашиваю Рева. В отличие от меня, у него была возможность изучить местность во всех известных деталях. К сожалению, информация весьма ограничена. Не так уж много "путешественников" побывали в этой части мира и вернулись рассказать, а призраки не очень-то разговорчивы. Хотя знают, судя по всему, много. И это ужасно раздражает.

Им известны все наши секреты, но они не делятся полезной информацией, пока это не станет выгодно им. Морщу нос, вспоминая моего призрачного... друга. Я даже не знаю, как его зовут.

Сын последнего Верховного короля из Двора Теней и мой прапрапра-чёрт-его-знает-сколько-прадедушка, он не появлялся с тех пор, как я отказалась бросать Рева, чтобы заявить свои права на трон Двора Теней.

– За эти два дня ты уже выучила её наизусть. Ничего нового там не увидишь.

Я поджала губы, понимая, что он прав, но мне становится легче, когда я смотрю на карту местности. Легче, чем на возвышающиеся впереди скалы, по которым нам предстоит взобраться.

Возможно, есть более короткий и менее предсказуемый путь до центра, но из имеющихся данных можно сделать вывод, что большая часть территории не оставляет шансов на выживание. Есть только одна проторенная тропа. Болото из Костей можно было обогнуть, пройдя по камням вдоль берега. Через Лес

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

Желаний нужно идти прямо по дороге, не обращая внимания на образы, которые пытаются сбить путников с пути, заманить в свои деревянные когти и высосать души. Вспомнив об этом, я невольно потянулась к спине. Не самое приятное ощущение. Рана всё ещё ноет – куда сильнее, чем от удара Рихгана-призрака кинжалом в живот.

Я уже говорила, что мой путь через Выжженные земли был не самым гладким? Разумеется, это было ужасно.

Теперь же нам предстоит преодолеть четыре километра гор, прежде чем мы доберёмся до Огненной Стены. Фейри, построивший дом, никогда её не проходил. Не знал как. Но разве нас это останавливает?

Нам известен только один случай, когда живому фейри удалось добраться до самого центра Выжженных земель, и эта история стала легендой. Никто не знает деталей. Мы знаем только, что он спрятал там книгу заклинаний. Ту самую, что может остановить распространение чумы по миру фейри.

Без помощи наших призраков, оба из которых отказались сотрудничать с нами, когда мы с Ревом договорились не убивать друг друга (очевидно, призраки не склонны к романтике), мы брели как слепые. Чтобы справиться с новым магическим препятствием, нам надо будет действовать сообща.

В горах обычно тихо в это время дня. Призраки не фанаты дневного света. Пускай даже здесь он тусклый и слабый, они всё равно избегают солнца любой ценой. Я даже удивлена, что они почти не беспокоили нас последние дни, несмотря на то, что Вселяющая Ужас объявила цену за наши головы. Но последние наблюдения говорят о том, что у них на то были особые причины.

Я только не знаю, какие именно.

Рев застывает и поднимает руку передо мной, чтобы я остановилась.

– Слышишь? – шёпотом спрашивает он.

За поворотом раздаётся тихое шарканье и царапанье. Один каменный выступ отделяет нас от... чего-то. Вряд ли призраков, потому что те беззвучно прячут над землёй.

Будь мы за пределами Выжженных земель или даже на Земле, я бы сказала, что там стадо животных. Типа оленей или волков. Но мы больше не в мире живых.

Здесь обитают разные существа, по большей части призраки. Но также есть ходячие трупы животных разных стадий гниения. Некоторые выглядят почти как живые, только с посеревшей кожей и открытыми чёрными ранами, из которых могут торчать пара косточек. Другие же стали скелетами с ошмётками плоти на костях. Но всё равно птицы щебечут, а медведи режут, косолапят и размахивают когтями, как и их живые собратья. Я не знаю, как они оказались здесь и каким образом продолжают функционировать.

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

Но знаю, что всё здесь находящееся хочет нас убить. Включая птиц, парящих над нашими головами.

– Что будем делать? – спрашиваю Рева. Призраки наверняка разыскивают нас. Если мы вступим в схватку со стадом зомби-зверей, то это определённо привлечёт внимание.

– Будем двигаться осторожно.

– Если нам придётся с чем-то сражаться... Призраки нас обнаружат.

Рев медленно кивает.

– Но другого выбора нет. Мы не можем развернуться и пойти назад.

Прикусываю губу. Он прав. Киваю, соглашаясь, но поднимаю один палец.

– Оставь это мне. Моя магия привлечёт меньше внимания.

Рев поджимает губы, но соглашается.

– Развлекайся, – он взмахивает рукой, пропуская меня вперёд, и скидывает бровь. Сердце приятно сжимается, когда наши взгляды встречаются. Нездоровое предвкушение переполняет меня, когда я представляю, как высвобожу магию. "Используй меня", – словно бы нащёптывает она.

На меня накатывает воспоминание – момент, когда я завладела магией врага. Когда я убила брата Рева и исполнила свою часть "невозможной" сделки. Я победила. И магия Несущего Ночь стала моей.

Вздрагиваю, чувствуя волну удовольствия.

Убивать приятно. Эту правду я узнала много лет назад. И эта правда не даёт мне покоя.

Я разминаю пальцы, пытаюсь упорядочить мысли. Я могу выпустить свою силу, и она обрушится на наших врагов, но никогда не позволю ей овладеть мной.

"Ты моя", – напоминаю ей.

Она не отвечает, но я и не жду ответа. Когда-то, когда эта магия была ещё чуждой мне, она разговаривала со мной, командовала мной. Но с той секунды, как я выполнила условия сделки, она затихла и подчинилась моей воле. Больше она не подавала голоса.

Я облизываю губы и иду навстречу неизвестному врагу, ждущему за поворотом.

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

Рев

Я делаю резкий вдох, когда Кейлин выходит вперёд. Всего пару дней назад она умирала у меня на руках. Всего лишь каких-то пару дней назад она готова была добровольно отдать свою жизнь, думая, что это спасёт меня.

Теперь у меня сжимается сердце, когда она бросается навстречу опасности.

Даже не зная, что там за враг впереди, она не показывает слабости. Она сильна. Решительна. Способна на всё.

Если уж быть до конца откровенным, она сильнее меня. Хотя стоит отметить, что здесь у меня преимущество. Моя магия исключительно эффективна против тёмных тварей, но в то же время она яркая и привлекает нежелательное внимание. Но если измерять чисто по мощности, Кейлин даст мне фору.

Поэтому теоретически мне не о чем волноваться, когда она собирается вступить в схватку в одиночку. Но на деле я не могу с собой справиться. Ужас сдавливает лёгкие, перекрывает кислород.

А вдруг это ловушка, заготовленная Вселяющей Ужас? А вдруг Кейлин специально проиграет, потому что до сих пор считает, что её смерть – лучшее решение всех проблем?

Неровная земля покрыта щебнем и пеплом, высокие горы возвышаются по обе стороны тропы. Тени мелькают между холмов. Мой взгляд мечется. Краем глаза я часто замечаю перемещение камней, но когда смотрю прямо – ничего не происходит.

Прохожу немного вперёд, Кейлин обогнала меня уже на несколько метров и исчезает за поворотом, где притаился неизвестный противник.

Раздаётся сдержанный рык. Шаги Кейлин хрустят по щебню.

– Здравствуй, тварюшка, – произносит она. Я ещё не вижу, к кому она обращается. Хруст, стук, рёв и ещё несколько пугающих звуков. Наконец я подхожу к повороту, и передо мной открывается полная картина схватки. Несколько волков набрасываются на Кейлин с когтями и клыками. Их рёбра буквально торчат, на них налипли алые склизкие клочки шерсти и куски плоти.

Кейлин разворачивается, ловко уходя от атаки. Её светлые волосы, хоть и собраны в хвост, но всё равно разлетаются при каждом движении. Она вспарывает железным клинком грудь белого волка, пока тот летит в прыжке. Его туша с грохотом приземляется на землю. Кейлин приземляется на колено, на лезвии её кинжала блестит чёрная кровь.

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

Она вскидывает бровь, выглядя очень довольной собой и чертовски сексуальной.

Три других волка подкрадываются ближе, теперь уже воспринимая противника всерьёз.

– Бегите, – шепчет она. – Или умрёте.

У одного волка чёрная шерсть и красные горящие глаза. Двое других разных оттенков коричневого, их глаза черны, как ночь.

Эти существа не призраки. И даже не обязательно злые, хотя, подозреваю, эти земли могут извратить любую душу, дайте срок.

Волки обнажают зубы. Кейлин ухмыляется. Её взгляд резок и не сулит ничего хорошего. Я держусь позади, уверенный в её способностях. В её готовности победить. Я вижу это по глазам. Ей нравится эта схватка.

Я с восторгом наблюдаю за тем, как она сражается, как использует магию, как смертоносны, но в то же время изящны её движения.

Чёрная магия разрастается за её спиной, и из тьмы выпрыгивают три теневых волка, останавливаясь рядом с ней. Они выстраиваются в ряд против трёх зомби-волков, рыча и сгибая лапы, готовые наброситься.

– Фас, – шепчет она, и её питомцы, ожившие тени, бросаются на мёртвых волков. Их столкновение длится всего мгновение – какая-то суeta из когтей и клыков, – а затем зомби с воем разворачиваются и убегает по горному склону, теневые волки преследуют их по пятам.

Я облизываю губы, глядя на Кейлин, которая смотрит им вслед. Суматоха стихает, и я подхожу к расслабленной теневой фейри. Её золотистые глаза встречаются с моими, на её губах появляется улыбка.

Она медленно выдыхает.

– Это было весело.

Мои брови всё ещё приподняты выше обычного, когда я встаю рядом с ней.

– Рад за тебя. Это выглядело... впечатляюще.

Хотя не сказать, что совсем неожиданно.

– Никогда не стоит недооценивать теневых фейри, – она подмигивает.

– Никогда не совершу такой ошибки.

Она улыбается. Мы идём дальше по тропе, ничего не говоря. Смотрим по сторонам на случай возвращения волков, но горы стоят тихими и неподвижными.

Мы останавливаемся на краю обрыва, глядя на одинокую тропу, с которой мы сошли, чтобы пройти следующее испытание. Светлые волосы Кейлин мягко развеваются на ветру, её взгляд скользит по долине.

Это её новый дом.

Я вспоминаю её реакцию, когда Испытания завели нас в Шепчущий лес. Чистый восторг и нескрываемое удовольствие преобразили её обычно напряжённое лицо.

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

Даже её эмоции в схватке, из которой она вышла победительницей, – лишь бледное подобие того момента.

Мои внутренности сворачиваются в узел. Я сглатываю, отводя взгляд от её спокойного лица. Она смирилась с тем, что сама себя обрекла на жизнь здесь. Но я нет. Мне невыносима мысль оставить её здесь. Как я смогу жить дальше, зная, что она тут? *Одна...*

Встряхиваю головой, напоминая себе, что не стоит забегать вперёд. Сначала выполним нашу невозможную миссию. Если в процессе один из нас умрёт, или сразу оба, то никакого решения принимать не придётся.

Грудь сдавливает в тиски.

Сосредоточься на текущей цели, Рев. Сейчас твоя задача – добраться до книги. После этого...

Делаю медленный глубокий вдох. После этого я найду способ спасти её. Я должен.

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

Кейлин

После нашей непродолжительной стычки с нежитью, мы молча ускоряемся, направляясь к одной из основных троп. Рев первым переходит на бег. Я как бы невзначай обгоняю его, и одной ухмылки оказывается достаточно, чтобы устроить гонку.

В этот раз я не использую свою способность прыгать через тени, поэтому это просто бег. Мы обгоняем друг друга, подстрекая второго бежать быстрее. Да, вы правильно поняли: принц Ревелн из Светящегося двора и я веселимся посреди чёрных гор ада фейри.

А что в моей жизни сейчас можно назвать правильным?

В долине внизу темно из-за нависающих громоздких чёрных скал со сверкающими красными вкраплениями. Местами эти багровые камни напоминают брызги крови. Мне даже немного любопытно, является ли это творением призраков или земля в принципе здесь такая жуткая по своей природе.

Чем дальше мы бежим, тем плотнее воздух, тем жарче. Небо становится всё краснее и краснее – настолько яркий алый почти слепит.

– Ого, – выдыхаю я, когда мы переходим на шаг и восстанавливаем дыхание. Густой дым мешает разглядеть обстановку.

В конце нашей тропы есть небольшой обрыв. Всего пятью метрами ниже простирается ровная тропа, покрытая гравием.

– Как думаешь, это основная тропа через горы? – спрашиваю Рева.

– Полагаю, красное свечение впереди и есть та самая Огненная стена. Так что да, вполне вероятно.

– То есть сейчас спускаемся, да?

Рев оглядывается через плечо и замирает. Его брови сходятся на переносице.

– Что там?

– Кажется, один из волков преследует нас.

У меня вырывается стон. Ну конечно. Как же иначе.

– Значит, одной причиной больше сменить тропу.

Я пожимаю плечами. Даже если эти дохлые волчары попытаются взять реванш, мы запросто их одолеем. Меня больше беспокоят возможные разведчики. Если кто-то следует за нами, это вполне может быть приспешник Вселяющей Ужас.

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

Мне не нравится, что мы сейчас идём туда, куда ей нужно. Меня бесит, что она наперёд знает каждый наш шаг. Но я не представляю, что ещё можно сделать. Как добраться до книги, не попав в её когти.

Рев мрачно кивает. Он подумал о том же?

Спуск занимает всего несколько секунд, и вот мы на ровной тропе между двух гор.

Мы идём медленно, понимая, что если это основная дорога, то даже солнечный свет не распугает всех призраков в округе, а мы находимся на открытой территории, заблокированные с двух сторон, и любая тварь может наблюдать за ними без нашего ведома.

Мы держимся ближе к скале справа, что ограничивает обзор нам, но в то же время и нашим недругам.

Вскоре из-за густого слоя дыма между гор становится невозможно дышать.

Пот стекает по моей спине. Жар буквально давит со всех сторон.

Вдруг я замечаю звуки потрескивания костра. Сквозь дымовую завесу проглядывают алые всполохи. Я останавливаюсь, моё дыхание затруднено.

Мы знали, что следующее препятствие называется Огненной стеной, но я не ожидала, что оно окажется таким... буквально.

Стена огня простирается в небо на пятьдесят метров минимум, а дым над ней поднимается ещё выше, и я не вижу края.

– Чёрт меня подери.

– Ад к твоим услугам, – пробормотала я.

Он не оценил мою глупую шутку, но я не в обиде. Теперь я понимаю, почему фейри, построивший дом, так и не смог преодолеть это препятствие... Я вообще уверена, что ни одно живое существо не сможет пройти через стену огня и не обжечься. Кроме огненных фейри разве что. Может, победу в Испытаниях нужно было сразу отдать Бриэлль.

Мне уже приходилось пробегать через пламя, отделавшись слабыми ожогами, но это... совсем другое. Там была стена, созданная выдохшимся фейри с посредственными способностями.

А сейчас мы стоим в ста пятидесяти метрах от пламени, и я уже вспотела. От Стены исходит мощный жар. Мы не приблизимся к ней даже на три метра, как начнём плавиться.

Останавливаюсь, глядя на красные и оранжевые всполохи пламени.

– Как думаешь, её реально обойти? – спрашивает Рев.

Тени ныряют и выплывают из огня с шипящими звуками.

– А в твоих материалах про это не было?

Мы уже немного обсуждали Огненную стену, но я мало интересовалась ей, ожидая что-то вроде Чёрных Врат, чтобы пройти которые нужно было пережить ментальную и эмоциональную пытку. Но тут, похоже, иная история.

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

– Без подробностей. Уж точно ничего не говорилось про огромную стену, через которую невозможно пройти, не превратившись в горстку пепла. Это, конечно, усложняет задачу.

– Не говоря уже о том, как пройти обратно вместе с книгой.

Рев сощуривает глаза.

– Верно. Должна быть какая-то лазейка.

Краем глаза я замечаю мелькнувшую тень. Разворачиваюсь в ту сторону, где, могу поклясться, я только что видела подкрадывающегося волка, но там никого нет. Тени скал неподвижны.

– Что такое? – спрашивает Рев.

– Мне показалось, что я снова увидела того волка. Но вряд ли те существа могут передвигаться так быстро.

– Может, это был призрак?

Прикусываю губу.

– Может быть, – отвечаю шёпотом. – Нам надо найти укромное местечко, чтобы перевести дух и всё обдумать.

Рев кивает и мы переходим на другую сторону тропы, прочь от того места, где я видела движение тени. Неподалёку между двух гор обнаруживается узкий проход. По одному мы проскальзываем в тёмную расщелину. Жар сюда почти не доходит, а ещё спасает тень, отбрасываемая скалой. Я едва вижу небо за слоем дыма.

Мы подходим к острому краю скалы, за которым находится тёмный уголок. Мы достаточно скрыты, чтобы остановиться на несколько минут и не беспокоиться о шпионах. Я скидываю вещи и прислоняюсь к прохладной скале.

– Ну что ж... – протягиваю я.

Рев хмыкает.

– Как же я хочу поскорее покончить с этой миссией.

Делаю глубокий вдох. Знаю, он просто имел в виду, что это тяжёлый путь с опасностями на каждом шагу, но у меня сжимается сердце, потому что после завершения его миссии нас ждут разные дороги.

Я проведу здесь остаток жизни. Никогда больше не увижу ясного неба. Яркого солнца. Не вдохну свежий воздух и не сделаю глоток чистой прохладной воды. Не увижу родной двор. Не восстановлю своё доброе имя. Не смогу поблагодарить духов и сказать фантомам, что они были правы насчёт меня и Рева.

– Кей... – шепчет Рев. – Я...

Отмахиваюсь, понимая, что он только что заметил слёзы в моих глазах.

– Я в порядке. Просто иногда на меня что-то находит... – я небрежно пожимаю плечами, делая быстрый неровный вдох.

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

– Может, поделишься? – шёпотом продолжает он, бросает сумку на землю и скрещивает руки. – Вечно ты скрываешь свои чувства. Мне бы хотелось... Понимать тебя лучше.

Сглатываю.

– Я просто... думала обо всех вещах, которые больше никогда не увижу, – дёргаю плечами, будто это сущий пустяк, хотя мы оба знаем, что это не так.

Рев открывает рот, но не спешит говорить, обдумывая свои следующие слова.

– Я не знаю, как было бы правильно, Кей. Не знаю, какие слова нужно говорить, но...

– Ты не обязан ничего говорить. Я ни в чём тебя не виню. Ни капельки.

– Знаю, – Рев делает шаг ко мне, его взгляд на мгновение опускается на мои губы.

Я сдерживаю удивление, но моё сердцебиение учащается.

– Я хочу подобрать правильные слова не для того, чтобы успокоить свою совесть, Кей. Я хочу дать тебе надежду. Хочу... чтобы ты знала, что я собираюсь бороться за тебя. Понимаешь? Ты не одна.

Медлю, вглядываясь в его лицо.

– Что ты хочешь этим сказать? – мой голос звучит хрипло, я забываю как дышать.

Уголок его губ приподнимается в печальной улыбке.

– Кей, я не собираюсь бросать тебя здесь.

Мой рот открывается сам собой.

Рев... не собирается бросать меня...

Это какой-то бред.

– Тебе придётся оставить меня здесь.

Он мотает головой.

– Ты не заставишь меня передумать, даже не пытайся. Не только ты бываешь чертовски упрямой.

– Но нет никакого способа...

Тихий зловещий смешок эхом разносится по расщелине. Я вздрагиваю и прижимаюсь ближе к Реву, все мысли улечиваются, наш разговор моментально забывается.

Я закрываю нас обоих тенями, хоть и понимаю, что Рева полностью моя магия не скроет. Я могу лишь слегка накрыть его вуалью, но тени не смогут замаскировать его сущность. Если кто-то окажется достаточно близко и будет знать, кого искать, то увидит его. Меня так удивило заявление Рева, что я потеряла бдительность.

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

– У людишек есть свои фокусы, м? – произносит голос и снова хмыкает. Прямо перед нами возникает силуэт – бело-серый дым клубится и переливается, формируя образ бродячего волка.

Моё сердце колотится, но я задерживаю дыхание, чтобы не выдать нас. Глаза призрачного волка скользят по тому месту, где мы прячемся, но он нас не видит. Каким-то образом мои тени справляются лучше, чем я ожидала в подобных обстоятельствах.

Пользуюсь моментом, чтобы рассмотреть нашего нового противника. Он чуть ли не вдвое больше волков, напавших на нас до этого, но не такой огромный, как медведь из долины призраков. Хотя наверняка столь же опасен. Он говорящий, а значит умнее всех предыдущих. И извивающийся дым намекает, что это не просто зверь, а призрак. Он владеет магией.

Призрачный волк подбирается ближе, наклонив нос к земле и принохиваясь, хвост медленно виляет. Что ж, видимо, мои тени хорошо скрывают нас от призраков.

– Не бойтесь, дети. Я вам не враг, – его голос звучит размеренно, вальяжно, но по блеску в глазах видно, что он очень хочет нас найти. Им движет не просто любопытство.

Ему что-то нужно от нас.

Его дым струится вверх, создавая впечатление вздыбленной шерсти. Это несколько напрягает.

Рев кладёт руку мне на поясницу, притягивая ближе к себе.

– Всё ещё не доверяете? – притворно обижается волк, обнажая ряд очень даже материальных на вид острых зубов, и снова усмехается. – Я-то всего лишь хотел помочь вам пройти через Стену. Это довольно просто.

Я поджимаю губы, отказываясь рассматривать возможность довериться призраку. Во-первых, он призрак. Хватит с меня доверять этим существам. Во-вторых, он намеренно пришёл к нам и всё ещё ищет, судя по движениям. Я сильнее сжимаю предплечье Рева, и мы стоим неподвижно, как статуи.

Пот капает с кончика моего носа.

– Неужели не интересно? – сладким голосом спрашивает призрак. Он поднимает голову, наострив уши. – Ладно, раз вы так жаждете оказаться в когтях Вселяющей Ужас, то кто я такой, чтобы вас останавливать. Идите... Если не сгорите заживо, конечно.

Он разворачивается, уже собираясь пойти обратно, но тут Рев выступает вперёд.

– Подожди, – тихо окликает он.

– Рев! – шиплю я сквозь стиснутые зубы, дёргая за руку обратно.

Но призрак уже несётся в нашу сторону, быстрый, как молния, его лапы почти даже не двигаются, он буквально летит на нас. Я выплёскиваю кислоту ему

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

в морду. Он взвизгивает и останавливается, боком прижавшись к скале напротив того места, где мы прячемся. Клыки обнажены, длинный язык облизывает небольшую ранку на носу.

Магический дым, из которого состоит его тело, беззаботно танцует. На нечеловеческом лице написан азарт.

– Ах, у моих человечков много фокусов!

– Мы не люди, – отрезает Рев.

– Чёрт, Рев, не разговаривай с ним.

Волк знает, где мы, но всё ещё не может нас видеть, и меня это устраивает. Но чем больше Рев говорит, тем сложнее оставаться скрытыми.

– Ты сама подружилась с призраком несколько дней назад, – возмущается Рев. – И он помог тебе пройти через препятствия.

– Это другое.

– Нам нужно пройти эту жуткую стену из огня, а он, похоже, знает, как это сделать.

– Ага, а ещё ему очень хочется нас раскрыть. Ему что-то нужно от нас.

– Вы двое уже закончили спорить? – призрак-волк садится, выпячивая грудь. Его дымчатая голова раскачивается из стороны в сторону, будто он какая-то игрушка, а не разумное существо.

– Нет, – бросаю я. – Но ты можешь доказать нам, что можешь быть полезен, пока я тебя не убила.

– Какие злые людишки мне попались, – цокает он языком.

– Мы не люди, – повторяет Рев. – Мы фейри.

– Невелика разница, дитя. Вы, живые, такие глупые, идёте на поводу у своих желаний, – он медленно разворачивается по кругу, расхаживая перед нашим укрытием.

– Как пройти стену? – нетерпеливо спрашиваю я.

– А, да, простое препятствие. Жар и треск огня создают впечатление, что стена просто сожжёт вас до состояния обугленных трупов, но внешний вид бывает обманчив.

Закатываю глаза.

– То есть она не просто сожжёт нас, но и нечто хуже? Как здорово.

– Не хуже. Не лучше. Просто немного сложнее.

– Как? – повторяю я. – Как её пройти?

– Напрямую.

– И нас это не убьёт?

– Ах, такая вероятность есть. Но ваши тела не пострадают.

Моргаю в недоумении.

– Это магический огонь, не буквальный. Он не сожжёт вашу плоть. Вместо этого он прожжёт ваши души.

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

– А, ну это почти приятно.

– Вовсе нет. Но как бы мучительно это ни было, основная цель препятствия не в причинении боли. Огонь может не только наказывать. Огонь очищает. Проход через него вывернет ваши души. Покажет, как жить без бремени, что вы несёте. Как залечить раны и стереть пятна. Вы выживите, если – после того, как вы переживёте страх, боль, гнев, встретитесь с самыми тёмными уголками своей души – от вашего духа останется хоть что-то, чтобы дойти до конца.

Я свожу брови.

– То есть... огонь выжигает всё плохое из души?

– Нет-нет. Не всё так просто. Это означает, что этот груз больше не будет давить на вас, когда вы пройдёте Огненную стену. Но прежде вы должны пройти процесс исцеления. Огонь взвешивает вашу душу, оценивает её, судит вас, показывает все ваши грехи, толкает в нужном направлении. Если вы недостойны, то вина разорвёт вашу душу на части, развеет в пыль. Если же вы достойны, то продолжите путь такими же, как и были. По крайней мере, физически.

– Если достойны, – повторяю я. – Бессмыслица какая-то.

– Отнюдь.

– Серьёзно, – упрямо возражаю я. – Ведь за этой стеной находится Вселяющая Ужас, разве нет? Как же она прошла через огонь? Хочешь сказать, в ней достаточно добра?

– О нет. Ни капли. Это существо – воплощение зла.

Я вскидываю руку, ладонью вверх, в немом вопросе.

– А ты не задумывалась, почему она ещё не явилась за вами лично?

Наклоняю голову.

– Она посылала призраков, но сама не отправлялась на поиски. А всё потому, что она не может пройти Огненную стену. Она заперта во внутреннем круге.

У меня открывается рот. В этом есть какая-то логика.

– Так её удерживают Греховные Врата или Огненная Стена?

Призрак пожимает плечами.

– И то, и другое. Хотя подозреваю, она бы справилась с огнём, если бы захотела. Но после многих веков заточения ей недостаёт мотивации. Она только недавно зашевелилась. Начала бродить по самым тёмным углам этого мрачного места.

Прикусываю губу, осмысливая новую информацию. Я бы не хотела доверять этому призраку, но что имеем, то имеем. Можно извлечь из этого максимум пользы.

В итоге я опускаю вуаль. Волк ухмыляется.

Если его слова правдивы, то я не слишком ошибалась, когда предполагала, что Огненная Стена чем-то похожа на Чёрные Врата, которые обрушивают на путника все чувства и мысли о смерти. Что сделает огонь? Заставит пережить

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

вновь все сожаления? Покажет всю тьму в моей душе? А вдруг он сведёт с ума? Вдруг от меня ничего не останется?

Это участь хуже смерти. Если душа распадётся на части, то я даже не смогу стать призраком. Кану в небытие. Перестану существовать.

Но как бы то ни было, я должна попытаться. Иначе Реву придётся иметь дело с Вселяющей Ужас в одиночку, а это даже не обсуждается.

Плохая новость заключается ещё в том, что как только мы перейдём стену, мы окажемся в зоне досягаемости Вселяющей Ужас. Я не признавалась в этом Реву, но меня до безумия пугает возможность встречи с ней. Будет ли она такой же, как Несущий Ночь? Или хуже? Существо, заточённое в этом аду на протяжении многих столетий... У неё точно должен быть прескверный характер.

Я знала, что мы подходим всё ближе к ней. Но осознание, что вот она черта, за пределами которой мы в относительной безопасности, а после прохождения окажемся буквально на территории Вселяющей Ужас, делает угрозу реальной. Будет ли она поджидать нас сразу же на той стороне? Или там стоит армия призраков?

– Смотрите сами, если не верите мне. Через этот огонь проходят так же, как через дымовую завесу. Никаких ловушек. Гарантировать, что вы выживите, ничто не может. Вы либо пройдёте, либо будете уничтожены. Результат невозможно предугадать, пока не окажетесь в огне.

– Или ты просто пытаешься подтолкнуть нас к верной смерти, – я упираю руки в бёдра.

Призрак цокает.

– Я поделился с вами тем, что мне известно об этом препятствии. Дальше выбор за вами.

– Мы уже пытались подойти ближе, и моя одежда задымилась.

– Не преувеличивай, – волк закатывает глаза. – Настоящим чудом будем, если вы пройдёте Огненную стену и не угодите в ловушку. Вселяющая Ужас и её чудовище поджидают вас.

Прикусываю губу.

– Я так и думала.

– Ну, в принципе я мог бы вам помочь, – волк снова начинает разгуливать из стороны в сторону.

– И что же ты хочешь получить? – спрашивает Рев.

Улыбка волка становится шире, вновь открывая острые зубы.

– Удовлетворение от того факта, что я помог положить конец правлению Вселяющей Ужас.

Сужаю глаза.

– Ты сказал, что ты нам не враг. Но ты не говорил, что ты наш союзник.

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

– Ну, строго говоря, нет. Я просто не выбрал сторону. Если я поверю в ваш шанс на успех, то с удовольствием займу вашу.

А если он решит, что мы безнадёжны? Как тогда поступит?

Бросаю взгляд на Рева, который внимательно следит за моей реакцией.

– Что думаешь?

Мы уже получили достаточно информации от призрачного волка, так что можно было просто сбежать. Или сразиться. Или прогнать его. Или же мы можем принять его в качестве нашего союзника. Потому что нам бы не помешала помощь, чтобы не оказаться прямо в когтях Вселяющей Ужас сразу же на выходе из Огненной Стены.

– Думаю, следующим шагом нам стоит обследовать стену, – рассуждает Рев.

– Он говорит, что призраки и животные могут запросто проходить туда и обратно. Давай убедимся в этом.

Поджимаю губы. Проверка. Ну, или, как минимум, отсрочка. Такое решение меня устраивает. Киваю и впервые за всё время убираю свои тени.

– Мы собираемся подойти ближе к стене, – обращаюсь к волку. – Посмотрим, может ли кто-то через неё пройти.

– Ну и чего ждём? – оживляется волк. – Пошли.

Призрачный зверь бежит вперёд, ведя нас по горному проходу. Я не совсем уверена в чистоте его намерений, но не могу не признать, что нам крайне нужна информация. В чём призраки хороши, так это в сборе сведений. Откуда они всё знают, даже детали того, что творится за пределами Выжженных земель, мне никогда не понять.

– Что ты вообще такое? – спрашиваю я, пока мы медленно приближаемся к Огненной стене. Жар уже усиливается. Капельки пота скапливаются над моими бровями.

– Я? Призрак, очевидно же. Мне казалось, вам хватит ума это понять.

Закатываю глаза.

– Почему ты в облике волка, а не фейри? Ты как-то связан с теми зомби-животными, которых мы уже несколько раз встречали по пути?

– С этими безмозглыми тварями? Нет, нисколько. Это просто зверушки, которым не повезло оказаться в этой местности, когда было наложено заклятье. Когда-то они были живыми.

Хмурюсь. Так они были обычными животными, когда создавались Выжженные земли? Вряд ли они размножались, но тогда, получается, они стали бессмертными? Отмахиваюсь от этих мыслей. Сейчас есть вещи поважнее.

– Я хожу в образе волка по той простой причине, что именно в этом облике я умер.

Я свожу брови вместе.

– Что?

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

– Я был оборотнем, дитя. Из Звериного двора. Превращался в волка, когда захотел. Это особенно было удобно в бою. Так я, собственно, и погиб.

– Очень интересно, – бормочет Рев.

И вот мы уже видим ревущее пламя, простирающееся ввысь, а я моментально вспоминаю, почему мы не смогли подойти ближе.

– Если огонь не причиняет вреда телу, то почему так жарко?

– Он должен отпугивать случайных путников. Особенно живых. Он создан не для вас. Хотя вы, конечно же, можете пройти через него.

– *Конечно же*, – закатываю глаза.

– Хотите верьте, хотите нет, в итоге вам решать. К слову, я удивлён, – внезапно добавляет волк. – Почему ваши призрачные союзники не помогают вам пройти это препятствие? Неужели их сгубила ваша тупость?

Дым застилает его глаза, придавая особенно надменный вид.

– Всё с ними в порядке, – не стала я вдаваться в подробности. Кто знает, вдруг этот призрак на самом деле шпион, вынюхивающий информацию.

– Они нам не друзья, – добавляет Рев. – Они оба оставили нас.

– Я бы не был в этом так уверен. Родственнички стараются держаться рядом, хорошо это или плохо.

– Рихган был моим родственником, второй был просто незнакомцем, – поправляет Рев.

– Ах, так твоя суженая ещё тебе не рассказала?

Сдвинув брови, кривлю лицо.

– Откуда вы, призраки, всё знаете?

– О чём? – лицо Рева каменеет. – Что ты мне не сказала?

– Ничего важного.

Призрак хмыкает.

– Ага, сущий пустяк, – с явным сарказмом буркает он.

– Именно. Это ничего не меняет, – безмозглый призрак рассчитывал, что я, узнав об этом, предам Рева, но этого не произошло. Я здесь. Взаперти. Эта информация мне никак не пригодится.

– Кейлин...

Я скидываю ладони.

– Призраки! Вечно всё усложняют. Тот призрак был когда-то моим дальним предком, и он хочет, чтобы я заявила права на престол Двора Теней и вернула Двору былое величие. По понятным причинам этому не бывать. Так что это не имеет значения.

Рев внимательно смотрит на меня, прищурив глаза, но ничего не говорит. Да, я недоговаривала. Я ещё не была готова признаться, что формально по праву рождения являюсь наследницей престола Теневого двора.

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

Я всё равно не займу этот трон. Так что это всё неважно. Даже думать об этом не хочу.

– Кем он был? Тот призрак, – спрашивает Рев, бросив взгляд на Стену и снова переведя на меня. – Он как-то связан с тем, почему Вселяющая Ужас хочет тебя заполучить?

Земля дрожит под нашими ногами. Ещё больше спецэффектов от Огненной стены?

Киваю и складываю руки на груди.

– Я даже не узнала, как его зовут, но он был тем самым фейри, что наложил заклятье на всю эту территорию, чтобы заточить Вселяющую Ужас в магическую тюрьму. Теперь им нужен кто-то из его рода, чтобы разрушить заклятье. Кто-то, кому хватит сил.

Рев пытается прочесть моё выражение лица, но я держу все эмоции под жёстким контролем. Это всё из-за них. На протяжении нескольких поколений мой двор намеренно ослабляли, и всё из-за Несущего Ночь.

Новый грохот раздаётся со стороны гор, на этот раз заметнее. Похоже на гром. Быстрое "бум" – и затишье.

– Что это? – шёпотом спрашиваю я, оглянувшись на пламя.

– Могущественное создание, – шепчет призрак-волк так тихо, что я едва его слышу. Широко распахнутыми глазами он смотрит на Огненную Стену. Моё сердце колотится в грудной клетке.

Снова грохот. Мы начинаем отступать от стены к главной дороге, не зная, куда лучше бежать.

– Так вот почему они охотятся на тебя. Но ведь прошло уже несколько веков. Почему сейчас?

Прикусываю губу.

– Для того, чтобы мы не могли отменить проклятье, нашу теневую магию намеренно гасили, буквально способствовали вырождению.

Риз сощурил глаза.

– Пока не появилась ты.

– Думаю, разговор лучше продолжить где-нибудь в другом месте, – внезапно вмешивается призрак, и впервые за всё время в его голосе слышится тревога.

Киваю им обоим. Уж не знаю, кто или что так гремит, но не горю желанием выяснять. Мы торопливо уходим от магической стены по главной дороге.

Волк оглядывается назад, его тело напряжено.

– Пока Несущий Ночь не поделился со мной частью своей силы, да, – этот момент изменил всё. Прежде я была такой же слабой, как и все фейри Двора теней. Я не могла разрушить проклятье. Но затем я заключила сделку с Несущим Ночь. Да, конечно, он пытками выбил из меня согласие, но в то же время в условия сделки входило пользование его магией. Именно его сила помогла мне

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

убить Рихгана – фейри, который от рождения был намного сильнее меня. Несущий Ночь не ожидал, что я обхитрю его. Он рассчитывал, что я проиграю. Что у меня останется его магия, а он при этом получит контроль надо мной. Я бы оказалась у него в рабстве. И у меня не осталось бы иного выбора, кроме как подчиняться каждому его слову.

Тогда бы у него была послушная марионетка с нужной родословной и нужным уровнем дара. Абсолютная победа.

Но я сумела обойти условия сделки и убила нужного фейри. В итоге у меня есть магия Несущего Ночь, но я свободна от его влияния. Им с Вселяющей Ужас теперь нужно придумать новый план, чтобы заставить меня действовать в их интересах.

Призрак замирает на месте.

– Стоп... Что ты сказала?

Я разворачиваюсь к нему, заметив, что он остолбенел. Честно говоря, меня напрягает, что я уже начинаю неплохо считывать язык тела призраков. Они по сути не материальны, полностью состоят из магии.

Впрочем, возможно, мне пора привыкать. Я здесь надолго.

– Что? – устало переспрашиваю я. У меня нет сил играть в его игры.

Что-то в моих словах напугало его. Страх буквально курсирует по его телу, отражаясь пульсацией в груди.

– В тебе его магия?

– Неужели призраки чего-то не знают? – закатываю глаза. – Да, он наделил меня силой, это было одним из условий нашей сделки. Теперь я знаю, что он сделал это, чтобы мне хватило сил разрушить проклятье.

Призрак медленно пятится.

– Если магия Несущего Ночь внутри тебя... то ты уже потеряна. Она будет управлять тобой. Подавлять твою волю.

Мотаю головой.

– Эта магия со мной уже больше десяти лет. Сначала она обладала собственным разумом, но с тех пор, как я завершила сделку, больше она мне ничего не нащёптывала.

Призрак сощуривает глаза.

– Он бы не поделился с тобой своей силой, если бы не собирался использовать её против тебя.

– Он определённо собирался. Но не преуспел в этом.

Волк приседает, обнажая клыки.

– Думаешь, ты победила? Что его планы настолько просты и очевидны? Нет. Я пока ещё не выбрал сторону. Но уж точно не присоединюсь к тем, кто на шаг позади.

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

Пламя вспыхивает чёрным, но через мгновение вновь становится золотисто-красным. Глаза волка округляются ещё сильнее.

– Призрак! – доносится голос из стены. Земля дрожит под нашими ногами. Горы трясутся, и моя душа вместе с ними. – Пора тебе сделать выбор.

Последнее слово эхом повторяется снова и снова, отражаясь от каменных стен вокруг нас.

Волк припадает к земле, беззвучно рыча. Ужас в его глазах не меньше, чем в моих.

– Нет, – шепчу я. Потому что мне знаком этот голос. Не его, но такой же. Камни дрожат от угрозы, что несёт в себе это существо. Земля трепещет.

Я понимаю, что должна бежать, но мышцы задеревенели. Разум скован страхом, воспоминания эхом проносятся в голове.

Несущий Ночь.

Господин.

Прошло столько лет с нашей встречи. С тех часов, когда его когти разрывали моё тело и душу. Но я всё ещё чувствую те раны, боль от которых давным-давно утихла.

Я едва успеваю среагировать на нападение. Инстинкты берут верх, и я отбиваюсь тенями от волка. Страх не даёт дышать, моя магия слабо мерцает. Волк запросто уклоняется от контратаки и вновь бросается на меня. Его коготь рассекает моё предплечье, я вскрикиваю от боли.

Но тут между нами вырастает стена из света. Волк взывает, врезавшись в сверкающую белизну. Я тоже отскакиваю от слепящего света, прикрывая глаза.

Рев с рёвом вскидывает руки, и его магия повторяет движение, отбрасывая волка к скале. Дымчатая фигура ударяется о каменную стену и падает на землю.

Земля трясётся под нами, всё сильнее и громче. Всё быстрее.

– Он идёт сюда, – скулит волк.

Я внезапно осознаю, что стою на четвереньках, не понимая, как я оказалась в такой позе. Мои пальцы впились в мягкую грязь, похожую на глину. Я не могу дышать, не могу ни о чём думать. Лишь слышу его голос.

Голос Несущего Ночь.

Жуткий раскатистый смех пробирает до мурашек. И я не могу понять, это реальность или воспоминания.

Погружаю пальцы глубже, сильнее цепляюсь за землю. Закрываю глаза, ненавижда себя за такую реакцию.

Это всего лишь его голос.

Но тут – в километре от нас – огонь приходит в движение, пропуская существо размером с трёх слонов. У него толстая чешуйчатая кожа, густая чёрная грива вокруг головы и рога цвета темнейшей ночи, закручивающиеся над ушами. Его глаза сверкают красным. Что, чёрт побери, это такое?

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

Сильные, но бережные руки хватают меня за талию и поднимают на ноги. Я спотыкаюсь, пытаюсь следовать за Ревом, но трясущиеся ноги не слушаются, колени подгибаются. Рев поднимает меня на руки и убегает прочь от монстра и взбушевавшегося пламени.

Он бежит, продолжая нести меня, по основной дороге и огибает склон горы, несясь куда глаза глядят. Я прижимаюсь к его плечам, стараясь сосредоточиться на его отрывистом дыхании. Боком чувствую, как колотится его сердце.

Несколько минут спустя Рев переходит на шаг. То чудовище – чем бы оно ни было – не гонится за нами. Я уверена в этом, потому что его шаги мы бы точно услышали.

– Можешь идти? – спрашивает Рев, когда мы сворачиваем на тропу поменьше. Киваю, и он аккуратно опускает меня на ноги, продолжая придерживать одной рукой. Я задерживаю руки на его плечах чуточку дольше, моя грудь всё ещё касается его.

Сглатываю.

Мои щёки вспыхивают. У меня началась паническая атака ровно в тот момент, когда призрак решил напасть на меня. *Вовремя, Кей, ничего не скажешь.*

Сглатываю ком в горле. Может, на то и был расчёт. Может, они знали, что как только я услышу этот голос, то не смогу защищаться. Разобьюсь на кусочки, как фарфоровая кукла. Жалкое зрелище.

Рев обнимает меня за талию, уткнувшись носом в мои волосы. Ждёт, когда я буду готова отстраниться.

Я делаю глубокий вдох, вбирая в себя успокаивающий аромат шалфея и кедра. Не понимаю, как ему удаётся так хорошо пахнуть спустя неделю в этом аду.

Набравшись духа, я делаю шаг назад и заставляю свои ноги двигаться по тропе. Рев идёт следом.

Меня ещё потряхивает первые несколько секунд, но я беру волю в кулак и настраиваюсь на чёткий ритм. Фокусируюсь на своих шагах: раз, два, раз, два... Не знаю, куда мы идём, и, честно говоря, мне всё равно. Главное, что подальше от пламени. Уткнувшись взглядом в свои ботинки, шагающие по пепельно-каменной тропе, я продолжаю твердить сама себе: *я в порядке. Мы в порядке. Мы оба. Мы в порядке.*

И теперь я знаю, что если встречу Вселяющую Ужас вновь, я буду не одна.

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

Рев

Кейлин постоянно спотыкается, заходя по петляющей дорожке всё глубже в горы. У меня нет ни малейшего желания возвращаться сегодня к Огненной Стене, даже чтобы понаблюдать, как Фпланировали. И не думаю, что возвращаться к дому – хорошая идея, пускай даже до него всего пара километров отсюда.

– Я думал, он хочет нам помочь, – тихо говорю я, подавляя желание притянуть Кейлин обратно в мои объятия.

– У него могло быть такое намерение. Но в итоге он передумал, – отвечает она. Я разочарованно качаю головой. Кейлин была права: духам нельзя доверять. Мы получили полезную информацию, но она чуть было не стоила нам жизни.

Теперь же нам надо понять, всем ли его словам можно верить и как их понимать. Он сказал, что Вселяющая Ужас поджидает нас по ту сторону стены. В таком случае, даже если проход через огненный барьер всего лишь взвесит душу и отпустит, нам нужно хорошенько продумать, когда и как мы пройдем стену.

Надо быть готовыми к бою сразу же, как окажемся на той стороне.

Я кладу руку на спину Кейлин и мягко веду её через проход между двумя небольшими скалами. Камни под ногами не выровнены, тропинка ведёт то вверх, то вниз, то вправо, то влево дичайшим образом. Здесь явно недавно случались оползни: всюду груды камней, обломков, в горе высечена траншея в форме капли.

Всё это говорит о том, что место небезопасно и нам стоило бы держаться отсюда подальше, но именно поэтому я веду нас в этом направлении. Скатывающиеся камни – наименьшая из проблем, что нам сейчас грозит.

Если пройдем эту непригодную для жизни зону, то вполне возможно, что дальше обнаружится безопасное место, где нас не будут поджидать шпионящие призраки.

Гарантий нет, но попытаться стоит.

Мы проходим ещё километр на север, где горы становятся выше и устойчивее. Небо здесь покрыто пятнами багрового и серого цвета. Намного лучше яркое-алого надо Огненной стеной. Нет никаких троп, что тоже к лучшему. Идти сложнее, но походка Кейлин становится всё твёрже и уверенней.

Наконец мы находим небольшую нишу.

– Как думаешь, это достаточно надёжное место для ночёвки? – интересуюсь у неё.

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

Кейлин впервые за всё время поднимает голову, её брови опускаются, а затем поднимаются. В итоге она кивает.

– Сойдёт.

Она делает несколько шагов вперёд, скользя пальцами по влажной каменной стене, наклоняется, проходя под низким потолком. После чего прислоняется спиной к скале и соскальзывает вниз. Она падает на колени, закрывая лицо руками.

– Ты в порядке? – шепчу я, заглядывая в нишу. Мне хочется поддержать её, успокоить. Хочется позаботиться о ней. Но не представляю как.

Она кивает, не поднимая глаз.

Пещера, если это место можно так назвать, совсем крошечная. Закрыта со всех сторон, кроме небольшого проёма для входа. Всего полтора метра в глубину и сантиметров семьдесят в ширину.

Мои щёки вспыхивают при мысли о том, как мы тут ляжем вдвоём.

Да, в доме в долине мы спали на одной кровати, но она была достаточно широкой, чтобы мы могли вообще не касаться друг друга, если хотели. Ну и по большей части мы не хотели. Вернее, она не хотела.

– У нас ещё много времени до заката, – бормочу я. Мы вышли рано утром, шли несколько часов, но до конца дня ещё далеко.

Она кивает и всё-таки убирает руки от лица. Под глазами мешки, словно она не отдыхала несколько дней.

– Но я сейчас не в том состоянии, чтобы пройти через Огненную стену, – хрипло отвечает она.

Я машу руками.

– Нет-нет, конечно, нет... Я не это имел...

– Даже если всё на самом деле так просто, как описал волк, и мы сможем без труда пройти эту стену благодаря тому хорошему, что есть в наших душах, и прочей фигне... – она морщится, страх пересекает её лицо. Она сомневается в том, что её душа пройдёт испытание? Разве она не видит то, что вижу я? – Мы не знаем, что будет ждать нас на той стороне. Вселяющая Ужас...

– Это была она? Тот голос, – тихо спрашиваю я. Голос, от которого содрогнулась земля. Жуткий, конечно, но он подействовал на меня не так, как на Кейлин. И даже не как на волка, если уж на то пошло.

– Мне показалось, что это был его голос, – едва слышно шепчет она.

Мне уже доводилось один раз слышать голос Несущего Ночь. Точнее, я думаю, что это был он в Пещере Тайн, когда мы проходили Испытания, но возможно, нас просто обманули. В любом случае, страх из прошлого не укоренился так глубоко во мне, как в Кейлин.

– Поэтому ты...

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

– Остолбенела от ужаса? Да, – она сглатывает, не отрывая глаз от своих рук. – Этот голос всколыхнул давние воспоминания.

В груди становится тесно. "То существо схватило меня и пыталось, когда я была подростком".

– Ты мне толком не рассказала, что тогда случилось, – бормочу я, приседая на корточки. Каменная поверхность под ногами влажная, жёсткая и неровная.

Кейлин делится со мной только тем, что считает необходимым. Она скрывает свои чувства, мысли, действия и своё прошлое. Я хочу узнать её получше. Всё это... Ну, легче не знать. Но я хочу. Мне важно выяснить, через что она прошла. Разобраться в том, что прежде считал немыслимым. Понять то, что казалось непростительным.

– Расскажешь? – шёпотом. Я не спрашиваю её, хочет ли она рассказать, потому что знаю, что нет. – Что с тобой произошло?

Впервые за всё время я спросил её об этом.

Кейлин прикусывает губу. Наморщив лоб, она взвешивает своё решение. После чего пожимает плечами. Я прижимаю ладонь к своей груди, чувствуя, как бешено колотится сердце. Я одновременно сгораю от любопытства и боюсь того, что могу услышать.

– Как он добился от тебя заключения сделки? – продолжаю подталкивать её, обнадёженный тем, что она не закрыла тему сразу. Я понимаю, что ей тяжело.

– Тем вечером, – медленно начинает она, её голос звучит тихо, – я подслушала разговор родителей. Они собирались отослать меня в другой двор, – Кейлин прочищает горло, и её голос становится ровнее. Увереннее. Я буквально вижу, как уходят эмоции, когда она распрямляет плечи и возводит вокруг себя неприступные стены, в чём она уже давно поднаторела. – Тогда я не понимала почему. Они обсуждали, что я недостаточно сильна. Это казалось мне своеобразным наказанием. Теперь же я почти уверена, что они всё знали. Знали, что наш род преследует Несущий Ночь в ожидании подходящей жертвы. Из-за того, что в моих венах течёт нужная кровь, я была под угрозой. Даже не так... *Я сама была угрозой.*

Она встряхивает головой.

Я ничего не говорю. Не шевелюсь. Мне хочется обнять её, забрать её боль. Но слишком поздно.

– Они знали, – шепчет она, её взгляд расфокусирован. – Я помню выражения их лиц после того, как королева объявила о моём изгнании. Когда они узнали о том, что я сделала. Помню, они говорили, что изгнание – лучший вариант. Я не понимала, что они хотели этим сказать, но, кажется, теперь знаю.

– Изгнание означало, что Несущий Ночь не сможет до тебя добраться.

– Главным образом, да, – кивает она. – Думаю, они знали, что я уже встретилась с ним.

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

Сглатываю.

– Я-то думала, что они меня ненавидят. Что знать меня не хотят. Впрочем, это всё ещё может быть правдой. А может и нет. Может... так было лучше для меня. Оказаться подальше от этого мира. Там, где он до меня не доберётся.

Делаю глубокий вдох через нос и медленно выдыхаю.

– Как бы то ни было... Я сбежала из дома, чтобы пройти первый обряд посвящения без их разрешения. В случае моего успеха родители бы уже не смогли заставить меня переехать и выйти замуж по их указке. Но именно там меня поймал Несущий Ночь. Он заманил меня в один из смежных проходов в пещере, и...

Перестаю дышать.

– Он ясно дал понять, во что превратится моя жизнь, если я откажусь от сделки.

Замираю на мгновение. Каждая мышца в моём теле напряжена.

– Он пытал тебя.

Кейлин медлит с ответом, её лицо пустое, лишённое эмоций.

– Я согласилась, – она пожимает плечами. – И он дал мне задание пойти на бал и встретить тебя. Он знал, кто мы друг другу. Я уверена.

Повисает тяжёлая тишина, лишь дождь легонько стучит снаружи. Когда он успел начаться?

– Ты когда-нибудь задумывалась о том, как всё могло бы быть? – спрашиваю я, внимательно глядя на неё, запоминая каждую чёрточку. Какой бы она стала, если бы не...

Если бы не Несущий Ночь.

Уголки её губ приподнимаются в натянутой улыбке.

– Последние десять лет только и думаю об этом.

С моего лица сходят все краски. Я зажмуриваюсь, желая провалиться сквозь землю. Мне так стыдно.

– Что? – хрипло спрашивает она.

– Я десять лет представлял себе твою смерть. Ты десять лет представляла нашу совместную жизнь.

Она поджигает губы. Кажется, она не понимает, почему это так важно.

– Подумать только, и это тебя все считают монстром.

– Рев, – твёрдо произносит она. – Я и есть монстр. Я убила принца фейри. Неважно, был он хорошим или плохим. Я убила его. И он был твоим братом. Мне бы и в голову не пришло обидеться на то, что ты ненавидел меня, – она качает головой. – Я сама себя ненавидела.

Выдох, сорвавшийся с моих губ, выходит неровным, потому что я хорошо её понимаю. Я тоже себя ненавидел. Моя жизнь была полна злости. На себя. На отца. На девушку, убившую моего брата.

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

Я стремился доказать, что достоин своего титула. Достоин наследия моего брата. Но в отличие от Кейлин, у меня был козёл отпущения. Я во всём винил её. Фейри, чья рука оборвала жизнь моего брата.

Если бы я только знал, что тем самым она спасла мне жизнь.

– Ты ведь даже не собираешься рассказывать мне об этом, – бормочу я.

Кейлин моргает.

– О чём?

– О том, что он тебе сделал.

Встряхиваю головой. Мысли перемешались. Картинки мелькают перед глазами. Образы Кейлин, когда мы проходили Испытания. *Она знала.* Всё это время она знала, кто я для неё. А я ненавидел её. Желал ей смерти.

Почему она просто не рассказала мне?

Она приоткрывает губы.

– Несущий Ночь? С чего бы мне...

– Нет. Я говорю про моего брата.

Стейси Тромбли – Душа терний
Stacey Trombley – Soul of Thorns

Кейлин

Я резко втягиваю воздух.

– Что? – на выдохе.

– Ты вообще собиралась когда-нибудь рассказать мне, что с тобой сделал мой брат, перед тем как ты убила его?

Его слова звучат жёстко, словно обвинение. Я вздрагиваю.

– Нет, – твёрдо отвечаю я.

Он прижимает ладонь ко рту, в его глазах щемящая сердце печаль. Я не хочу, чтобы Рев грустил. Хочу, чтобы он бы счастлив. Это моё последнее желание. Самое сокровенное.

Я найду способ спасти Рева, чтобы он мог спокойно жить дальше без меня. Моя жизнь уже давно обречена. Я не прошу ни о чём, кроме нескольких мгновений счастья. Дружбы и надежды в глазах других. Надежды, которой у меня никогда не было.

Ну, с семнадцати лет. Всё, что было до, ощущается как другая жизнь.

Я встряхиваю головой, отгоняя неприятные мысли, и смахиваю слёзы. Подняв глаза, я замечаю пристальный взгляд Рева. Наши глаза встречаются и задерживаются, но минуту мы ничего не говорим.

Минуту, которая длится вечность. Горькую, и в то же время сладкую минуту. Если это всё, что мне даровано судьбой... Я принимаю. Если из той жизни, где мы с Ревом могли быть вместе и жить счастливо, я могу украсть несколько мгновений, я их возьму.

– Я бы хотел, чтобы ты мне рассказала, – прерывает он молчание.

– Почему? – шёпотом спрашиваю я. – Это не принесло бы тебе ничего, кроме боли.

Он делает глубокий вдох, отводя взгляд.

– Ты позволила мне поверить, что ты хладнокровная убийца. Всего несколько дней назад я думал... Отчасти я догадывался. Но всё равно вёлся на этот самообман. Мне хотелось верить, что Рихган был хорошим, а ты... – он качает головой.

Если бы я ему рассказала, он бы не поверил. Но я не говорю этого вслух.

– Зачем бы я стала причинять тебе новую боль?

Что хорошего в том, чтобы рассказать ему о том, как его брат обездвижил меня своей магией и обещал пытать до смерти? О том, что и стражникам, и

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

Верховному Двору было бы плевать на то, в каком состоянии он выдал бы моё тело властям?

Вздрагиваю от самой мысли. Нет, я не могла рассказать об этом Реву. И сейчас не могу.

Он думает, что это каким-то образом оправдывает моё преступление. И хотя все эти факторы сделали мой выбор простым и однозначным... Я не могу с уверенностью сказать, что поступила бы иначе, будь Рихган хорошим.

Ещё одна причина, по которой я сомневаюсь, что смогу пройти Огненную стену, которая уничтожает всех, кого сочтёт недостойными.

Мы долго сидим в тишине, слушая стук дождя снаружи.

– Меня сводит с ума мысль, что всё это время я тебя осуждал. Ненавидел столько лет. Представлял себе свою смерть больше раз, чем мог бы сосчитать. И по иронии судьбы, мне всё ещё снятся те же самые сны. В которых я убиваю тебя. Мои руки сжимают твоё горло, я смотрю, как ты задыхаешься, и вонзаю кинжал в твоё сердце, как ты сделала с Рихганом.

Стараюсь подавить в себе ноющую боль, сдавившую грудь, и сохранить равнодушное выражение лица. Он всё ещё мечтает об этом.

– Вот только теперь, – Рев понижает голос почти до шёпота, – эти сны стали кошмарами. Я просыпаюсь в холодном поту, испугавшись, что тебя больше нет. Терзаемый чувством вины за содеянное.

Я приоткрываю рот от удивления. Маска безразличия слетела, но я не могу описать словами, какие эмоции сейчас бурлят во мне, и тем более не представляю, что он может считать по моему лицу. Его взгляд устремлён вниз, к лужам на земле.

– Если бы я только знал, – шепчет он.

– Рев...

– Прости меня, – он поднимает на меня свои тёмные глаза.

– Что?

– Прости, что так плохо о тебе думал. Прости, что ненавидел.

– Перестань, Рев.

– Нет, – его глаза повлажнели. – Мне больно думать о том, через что тебе пришлось пройти. Я злюсь на то, что пока ты защищала меня все эти годы, я в ответ только усложнял тебе жизнь.

– Замолчи! – выкрикиваю я. – Я не святая, Рев. Я заслужила своё наказание. А ты не сделал ничего плохого.

Он мотает головой.

– Я считал тебя воплощением зла. Я убедил себя в этом, потому что ненавидеть тебя было просто. Когда я увидел в тот первый раз в сфере, что он с тобой сделал, пускай даже фрагмент, я ведь не поверил. Я отказывался видеть правду, которая была под самым моим носом...

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

Я прикусываю губу.

– Рев, ты ошибался, когда считал меня монстром. Но и сейчас ты тоже не прав.

Он замирает.

– Что?

Вздыхаю.

– Я не само зло. Но и не ангел.

Его взгляд пронзает меня, и я отвожу глаза.

– Моя душа запятнана. Изувечена. Искорёжена. Он был прав. Несущий Ночь, когда поймал меня... Он много чего рассказывал про меня. Говорил, что я такая же, как он. Что я честолюбива. Что жажду власти. И что могу пойти по головам, чтобы добиться цели. Эти слова пугали меня не меньше, чем он сам... потому что он прав.

Брови Рева низко сведены.

– Я жертва. Во многих отношениях. Но ещё я эгоистичная, глупая, властолюбивая, мстительная.

Рев смотрит на свои ладони, заламывая пальцы.

– А я нет, что ли? – его голос хриплый, измученный. – Думаешь, я бы не предпочёл власть... чёрт, да чему угодно. Если бы у меня был свой монстр, нащёптывающий на ухо, что стоит мне сделать один ужасный поступок, и я получу всё, о чём мечтаю... Думаешь, я бы этого не сделал?

Сглатываю.

– Ты бы сделал? – мой голос не слушается.

– Не знаю. Зависит от того, что и как он бы мне предложил. Но не думаю, что меня так сложно прогнуть.

Я прислоняюсь затылком к каменной стене. Капля воды падает на мою переносицу, и я морщусь. Но её прохлада позволяет отвлечься.

– Ты не знала, каким я был до Испытаний, но видела мельком. Ты видела, каким охочим до власти я был. Как я готов был расталкивать всех локтями, чтобы выбраться вперёд. Как я разрушал всё на своём пути, чтобы проявить себя.

– И скольких ты убил? – резко спрашиваю я. Мне не нужно, чтобы меня убеждали в том, что я не такая уж плохая. Я не хочу этого. И вообще я хочу закончить этот разговор.

– Ни одного. Но никого и не спас. А ты спасла.

– Рев! – рявкаю я.

Он вскидывает руки, уже готовый сдаться.

– Я просто хочу сказать, что... – он запинается и поджимает губы, словно тщательно подбирает слова. – Неслучайно мы с тобой пара. Судьба не могла так сильно ошибиться.

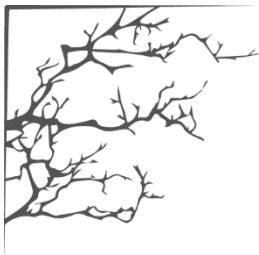
Я недоумённо свожу брови.

Стейси Тромбли – Душа терний
Stacey Trombley – Soul of Thorns

– Ты о чём?

– Может, мы оба заслуживаем остаться здесь, – наконец произносит он.

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

Кейлин

Рев сидит рядом со мной, тихий и неподвижный, вот уже... даже не знаю сколько времени. Но небольшой дождик успевает пройти.

У нас с Ревом всё так запутано, что невозможно распутать. Мы союзники. Друзья. Должны были стать парой, но этого не будет. Поэтому мы притворяемся. Делаем вид, что между нами нет ничего большего.

Я делаю вид, что не смотрю на его пальцы, сжавшиеся в кулак у бедра, что не оцениваю расстояние, разделяющее нас. Что не думаю о его губах каждые десять секунд. Что я не мечтаю каким-то образом стать достойной его.

Неловкая тишина повисает между нами. Он знает, что я уклоняюсь от этих тяжёлых разговоров, вынуждающих меня обнажать душу. Рассказывать то, что ему лучше бы не знать. Разделять ношу, которую я не хотела бы на него возлагать.

Я резко вскакиваю на ноги, выбегая из слишком маленькой пещеры. Мне нужно на воздух, подальше от этого узкого, тесного места, но колени подкашиваются, и я теряю равновесие. Рев сразу пошёл за мной, потому что его руки подхватывают меня за талию, не давая упасть.

Мои щёки горят от смущения. Почему? Почему эта слабость появилась именно сейчас? Словно ядовитый воздух проник в мои лёгкие. Магия, текущая по моим венам, покалывает крошечными иголочками, как будто ей нужно пронзить всё.

– Осторожно, – шепчет Рев, в его голосе хрипотца, и вот уже все мои мысли крутятся вокруг того, что он мог бы сделать. Что мы могли бы сделать.

Я прислоняюсь спиной к ближайшей скале, Рев не отходит ни на шаг, проверяя, в порядке ли я.

А я сама не знаю.

Его серебристые глаза ярко выделяются на фоне бледно-красного неба Выжженных земель. Рев обхватывает ладонями моё лицо.

– Кейлин, – шёпотом выдыхает он. При звуке его голоса все рациональные мысли вылетают из моей головы. Его глаза сверкают: тёмные, серебряные, вновь тёмные, словно он сам не знает, что чувствует в этот момент. Я сглатываю, не в силах оторвать от него взгляд.

Мои руки двигаются сами собой, клянусь, я бы никогда не решилась сама коснуться его так. Мои пальцы скользят вверх по его прессу, чувствуя все изгибы мышц, по груди, к плечам.

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

Вот, лучше остановиться здесь, так безопаснее.

Он делает шаг ближе, его бёдра касаются моих.

– Рев, – вырывается стон. Я закрываю глаза, но ресницы трепещут, когда его горячее дыхание опалает кожу, заставляя осознать, как я мёрзла до этого. Как мне не хватало его тепла.

Его прикосновений, его близости, его самого.

Стискиваю зубы, напоминая себе, что это неправильно. Мне нельзя нуждаться в нём, потому что он никогда не будет моим. Рев – не вариант для меня.

Но тут его подушечки пальцев скользят по моей руке вверх, и я запрокидываю голову. Большим пальцем он оттягивает лямку моего топа, с моих губ срывает выдох. Он замирает, касаясь моей шеи. Я подавляю желание посмотреть на него – понять, почему он посмел остановиться, – потому что часть меня испытывает облегчение.

Он вздыхает и мягко берёт меня за подбородок.

– Посмотри на меня.

Подчиняюсь. Он так близко, почти нос к носу.

– Я знаю... – он морщится, миллиард эмоций мелькают на его лице. – Знаю, что мы сейчас в полной жопе. Знаю, что этот мир никогда не был добр к тебе. Знаю, что ты отказалась от надежды. Но... – он облизывает губы, и моё непослушное сердце делает кувырок. – Я хочу вернуть её тебе, если получится. Хочу... – он закрывает глаза. – Я не знаю, что правильно, а что нет. Но я знаю, чего хочу.

Моя грудь вздымается, в лёгких никак не хватает кислорода.

– Скажи, чего хочешь ты. Не навсегда. Не через неделю или год. Потому что сейчас невозможно что-либо предсказать. Я понимаю, что ты не хочешь думать о будущем, боишься надеяться на что-либо. Поэтому прошу, скажи, чего бы ты хотела прямо сейчас?

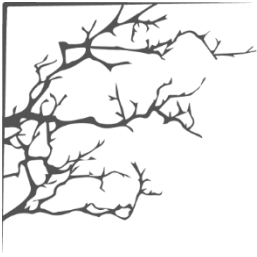
Сглатываю. Сердце пульсирует в груди. В животе разливается тепло. Голова кружится. Я хочу его. Правда. Но мне так страшно хотеть то, что, как мне кажется, я не могу иметь...

Он внимательно следит за моим выражением лица. Его брови сведены вместе, боль мелькает в глазах. После чего он медленно отстраняется.

Моим первым порывом было притянуть его обратно, обхватить руками и ногами и держать в чёртовых тисках, но страх сдавливают горло, и я не шевелюсь. Я не останавливаю его, когда он чуть сгибается, возвращаясь в пещеру, унося с собой всё тепло.

А я не говорю ни одного грёбаного слова, хотя вижу, как он пытается скрыть свою боль.

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

Рев

Набираясь терпения, чтобы выдержать очередную напряжённую паузу, я обдумываю, стоит ли ещё раз идти к стене. Нам не помешало бы разузнать о ней больше, но тот голос...

Вздрагиваю.

К тому же Кейлин, похоже, ещё не оправилась.

С другой стороны, мы не можем просидеть здесь вечность. Да и бездействие сейчас особенно невыносимо. Кейлин отвергла меня, и это не даёт мне покоя. *Она не хочет меня.*

Или хочет, но слишком упряма, чтобы признать это.

Призрачный волк всё ещё бродит где-то снаружи. Я мог его убить. И должен был, но в тот момент я мог думать только о том, что нужно спасти Кейлин любой ценой. А как только она пришла в себя, призрака уже рядом не было. Там, куда он упал, оказалось пусто.

Я не хотел пугать Кейлин ещё сильнее, поэтому не стал сообщать об этом и поспешил увести в относительно безопасное место. Отсюда всего несколько километров до того домика, где мы останавливались. Теперь же там обосновались призраки. А может, и вовсе никакого дома уже не осталось.

Чтобы скоротать время и отвлечься от неприятных мыслей – перестать думать об её отказе, – я достаю карту Выжженных земель и рассеянно изучаю её.

– У тебя появилась какая-то идея? – интересуется Кейлин.

– Нет. Просто делать нечего, – я роняю тонкий пергамент на колени. Кейлин нужно отдохнуть, а нам лучше подождать и разобраться, что за чудовище ждёт нас по ту сторону. Завтра я намерен пойти исследовать Огненную стену, поискать какие-нибудь доказательства того, что призрачный волк говорил правду. А дальше будем думать, как незаметно перейти стену или хотя бы попытаться застать врага врасплох.

А пока будем выжидать. В этой крохотной тесной пещере.

– Так, ну давай обсудим наши дальнейшие действия, – предлагает Кейлин. – Во-первых, нужно пройти Огненную стену. Пускай и с риском для жизни, но мы должны пройти через эту чёртову штуку.

Мои брови взлетают.

– Дальше болото. Здесь, скорее всего, лес и одна-единственная гора в центре. Всего пять километров от Огненной стены до книги заклинаний.

– Легкотня, – ухмыляюсь я. – Раз плюнуть.

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

– Как думаешь, чего ждать от болота? Плотоядных бактерий? Оживших конечностей? Кровавых жертвоприношений?

– Целое болото густой горячей крови, – отвечаю я, потому что это вполне в духе этого места.

Кейлин кривится. Усмехаюсь.

– Фу, звучит отвратительно. Наверное, так и будет.

– По идее, чем дальше, тем хуже. И я не думаю, что это преувеличение.

Кейлин кивает.

– Сложно представить что-то ещё хуже, чем то, через что мы уже прошли.

Я с ней полностью согласен, даже говорить нечего. Это место превзошло мои худшие ожидания. Особенно учитывая, что мы с моей истинной заперты здесь, и только один из нас сможет выйти на свободу.

Не могу представить ничего мучительнее.

Учитывая деревья-людоеды, зомби-животные и живые скелеты, встретившиеся нам ранее, боюсь представить, что может ждать нас по ту сторону стены огня. Помимо очевидного – чудовища из ночных кошмаров Кейлин.

Я заламываю руки, гадая, можно ли как-то убедить её остаться. Ей необязательно участвовать в этом. Теперь моя очередь.

– Кейлин, – медленно и тихо зову я.

Её глаза задерживаются на секунду на моих губах, а затем ловят мой взгляд.

– Нет.

Моё сердце сжимается.

– Я здесь не останусь.

Качаю головой.

– Тебе не за чем туда идти, Кей. Намного больше причин, почему тебе не нужно идти. Ты не обязана это делать. Это не твоя война.

Она откидывает голову к каменной стене, глядя на узкую щель сверху.

– Это касается нас обоих.

– Ты уже достаточно сделала. Уже выстояла против них и одержала победу. Я хочу защитить тебя от них.

– Прости, Рев, но ты не можешь. Ни у одного из нас не было выбора, но так сложились обстоятельства. Я справлюсь. Я встречу с Вселяющей Ужас, когда придёт время. Я напугана, но не боюсь.

Мои губы кривятся в грустной улыбке.

– А в чём разница?

Она пожимает плечами.

– Головой я понимаю, что мне страшно. Паника иногда накрывает. Но сердце готово пойти до конца, потому что оно того стоит.

Стейси Тромбли – Душа терний

Stacey Trombley – Soul of Thorns

Её решительный настрой спасти меня сильнее страха. Или она просто слишком упряма. Почему она так беспокоится за меня и в то же время отталкивает от себя?

– Но что, если в этом нет необходимости? – спрашиваю я. – Что, если я могу справиться сам?

Кейлин сильная и смелая, но вместе с тем чертовски упрямая.

Она сощуривает глаза, глядя на меня.

– Возможно. Но, кажется, ты не до конца понимаешь, что будет со мной, если ты пойдёшь, а я останусь. Когда ты собирался в Выжженные земли, я ещё не знала, с какими монстрами тебе предстоит встретиться. Но как я смогу сидеть сложа руки... Зная, что на тебя открыло охоту древнее существо... Существо, могущество которого мы даже вообразить себе не можем. И оно хочет тебя убить, – её нижняя губа дрожит, и это подобно удару под дых. – Нет, даже не проси.

– Хорошо, – шепчу я.

Как же меня бесит вся эта ситуация. Я не хочу подвергать её жизнь опасности, когда мог бы справиться в одиночку... Но я понимаю, почему ей так тяжело, поэтому уступаю. На её месте я бы тоже боролся до конца.

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

Рев

Кейлин погружается в беспокойный сон чуть менее чем через час. В неудобной позе она свернулась на влажной земле. Я нежно убираю прядку волос с её лица и заправляю за ушко, чтобы не запачкалась в пыли.

Я задумываюсь – уже не в первый раз, – что раны Кейлин ещё не так хорошо зажили, как мне казалось. Всего несколько дней назад она была на грани смерти. Призрак пробил дыру в её груди и сдавил сердце. Возможно, это повлияло на неё сильнее, чем я думал.

Физически она может быть в порядке. Моя магия вполне способна исцелить всё её тело целиком. Найти даже те повреждения, что не видны глазу.

Грудь Кейлин вздымается и опускается, мышцы периодически дёргаются.

Но может быть... может быть, её раны не физические. А психологические. Или магические. Не знаю. Может, дело в том, что она просто больше не хочет жить.

У меня сжимается сердце. Эта девушка взволновала меня до предела. Физически я хочу её, но она не отвечает взаимностью. Что я мог бы принять, если бы не был уверен, что она хочет меня не меньше, чем я её? Эмоционально я не могу перестать защищать её и беспокоиться за неё. Я не могу подавить в себе потребность спасти её.

И честно говоря, я уже давно перестал с этим бороться.

Когда-то я думал, что всё дело в магии связи – некой мистической силе, что превышает моих сил. Но теперь я знаю правду.

То были просто мои оправдания.

Сейчас я знаю, что она идеально подходит мне. Я закрываю глаза, и новая волна боли накрывает меня. Она та самая, единственная. Моя идеальная пара. Я готов убить ради неё. Готов умереть ради неё.

Я её не заслуживаю.

И не знаю, как поступить правильно. Она отталкивает меня. И притягивает одновременно. Она достойна большего, но не готова бороться за своё счастье.

Я разворачиваюсь к мягкому свечению на входе нашей маленькой пещеры. Я рад, что Кейлин наконец-то отдыхает, потому что именно это ей сейчас нужно. Но сам не могу расслабиться. Мне нужны ответы. Я должен действовать.

Сейчас, пока Кей отдыхает, может, это самое подходящее время, чтобы отправиться на небольшую разведку. Без её магии теней я буду на виду. Да и

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

пройти нужно не менее трёх километров на юг, чтобы хотя бы добраться до места, откуда можно понаблюдать за стеной.

Я рискую нарваться на то странное существо. Оно охраняет Стену? Будет ли оно там, пока мы ищем способ пройти через огонь?

Мышцы ног ноют от неудобной позы, в которой я провёл последний час. Если не пойду на разведку сейчас, то застряну в этой дыре ещё на двенадцать часов. Как только солнце сядет, у нас не будет иного выбора, кроме как переждать в укрытии.

Я сойду с ума, если хоть немного не разомну ноги.

В горах стояла мёртвая тишина с тех пор, как мы сюда пришли. Всё ещё высока вероятность, что за нами наблюдают, но это не изменится от того, буду ли я сидеть в пещере или выйду погулять.

Я выползаю из пещеры и немного разминаю затёкшие мышцы, а затем окидываю взглядом скалы вокруг нас. Небо закрыто алой пеленой, будто туманом, который никогда не рассеивается. До меня доходит, что в алый цвет оно окрашено из-за Огненной Стены, учитывая каким ярким было небо, когда мы подобралась к этому магическому барьеру.

Две скалы, возвышающиеся по обе стороны тропы, совсем невелики по сравнению с остальными в этой горной цепи. Основная дорога, ведущая от долины к Огненной Стене, находится в километре к западу отсюда. От нас её отделяет, как минимум, одна высокая гора.

Каменные стены здесь светлее: скорее серого, чем чёрного цвета.

Отсюда до Стены слишком долгий путь, чтобы отправляться туда без Кейлин. В итоге я решаю, что не буду так далеко отходить от неё. Но всё же потихоньку направляюсь в ту сторону, держась поближе к скалам на случай, если за мной наблюдают.

Гравий хрустит под ногами, когда я приближаюсь к ближайшей дороге, часть которой заблокирована упавшими камнями. Я замечаю следы оползней на склонах гор. Струйки дождевой воды стекают вниз, просачиваясь в расщелины.

Я останавливаюсь, когда впереди показывается одна из основных дорожек. Дальше лучше не идти.

Мне не терпится отправиться дальше, но выйти на открытую дорогу – не самое мудрое решение. По крайней мере, пока Кейлин осталась позади. Я торможу, заметив несколько цветочков. На высоте примерно пять метров прямо из тёмной трещины скалы растут четыре алых цветка.

Улыбаюсь. Возможно, это не повод рисковать. Но я хочу это сделать.

Тремя ловкими прыжками я взбираюсь наверх, тщательно проверяя пути отступления на случай, если камни не выдержат моего веса. Зажимаю стебли между пальцев и резко дёргаю.

Стейси Тромбли – Душа терний
Stacey Trombley – Soul of Thorns

За считанные секунды спускаюсь обратно на ровную поверхность с цветами в руке.

– Мило, но как же глупо, – глубокий голос вызывает мурашки у меня по спине.

Я разворачиваюсь лицом к призраку, вставшему на моём пути к Кейлин.

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

Кейлин

Голова то слегка пульсирует, то жутко раскалывается. Не могу сдержать болезненный стон. Моя щека прилипает к влажной грязи, когда я пытаюсь подняться. Мда, не самое приятное место для сна.

Моргаю. Тяжёлые ресницы не хотят подниматься. Через неровную арку выхода из пещеры внутрь проникает мягкий свет. А здесь кромешная тьма.

Сейчас день. Я заснула не ночью, а значит, я проспала всего несколько минут. Может, пару часов. Или сутки. Да кто вообще разберёт?

В следующий момент я понимаю, что нахожусь здесь одна. Резко вскакиваю, из-за чего голова начинает кружиться.

Где Рев?

Выкарабкиваюсь из пещеры, мышцы протестующе ноют.

– Рев? – хриплю я сквозь потрескавшиеся губы. – Рев! – повторяю громче, рискуя раскрыть наше убежище, но сейчас меня это волнует меньше всего.

Я окидываю взглядом долину, к которой мы прибежали. Скалы возвышаются на сотни метров в небо, заострённые серые камни окружают меня со всех сторон, а на пологом холме пониже виднеются участки серой травы. Ни одной тропинки, ни одного признака жизни. Я не помню, как добралась сюда. Зажмуриваюсь. Рева здесь нет. Совсем.

Он бросил меня.

Страх образует ком в горле.

Он уговаривал меня остаться в укрытии, но я объяснила ему, почему для меня это не вариант. Что я вся изведусь здесь. Но он всё равно ушёл. Ушёл, чтобы попытаться спасти меня от Вселяющей Ужас. Или чтобы забрать всю славу себе. Потом он сможет рассказывать всем, что справился в одиночку.

Встряхиваю головой. Неважно, какими были его мотивы. Его отношение ко мне и к миру за пределами этих проклятых земель не играет роли. Важно только, что он ушёл и я собираюсь его найти.

Мои эмоции сбавляют обороты, и теперь я могу лучше проанализировать ситуацию. Предплечье ноет. Пульсирует. Горит.

Ярываю рукав и вижу открытую рану на том месте, где меня цапнул волк. Я была настолько охвачена паникой, что и забыла про ранение. Даже не помню, чтобы шла кровь, но... я вижу рваные края, висящие куски плоти, только не алые, а посеревшие – это же не обман света? Это неестественный цвет.

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

Быстро опускаю рукав и стараюсь сдержать тошноту, во рту появляется кислый привкус. Рев принёс меня сюда и бросил. В груди формируется решимость. Мне надо подумать.

Небо покрыто пепельными и багровыми пятнами. Справа оно ярче всего. Насыщенного-красного цвета. Огненная Стена. Он наверняка пошёл туда. Пытаюсь не заикливаться на "что, если". *Что, если Рев не сможет пройти через Стену. Что, если его окружают призраки или, того хуже, то рогатое чудовище.* Вздрагиваю.

Нет, надо сосредоточиться на злости. И на том, что я должна сделать.

Я бегу в сторону алого свечения.

Я найду его и надеру ему зад за то, что посмел бросить меня в этой пещере.

– Назови мне причину, почему я не должен убить тебя прямо сейчас, глупый мальчишка, – голос дрожит от закипающей ярости.

Я иду на звук голосов, яростно спорящих за углом.

– Думаешь, если я умру, она просто развернётся и сделает так, как ты хочешь? – спрашивает Рев. – Если ты правда в это веришь, то ты её совсем не знаешь.

– Ах, а ты знаешь? Мальчишка, отвергнувший свою истинную!

Подходя ближе, я замечаю густой чёрный дым, формирующий мужской силуэт в развевающемся плаще. Злость придаёт мне сил, магия уже искрится вокруг моего кулака. Я готова уничтожить его. Никакое родство не даёт ему право угрожать моей истинной паре.

– Прочь с дороги, призрак, – рычу я, кривя губы.

Мой предок резко оборачивается, и я наношу удар. Он шипит, отскакивая от нас обоих на несколько метров.

– Что ты здесь делаешь? – с моих губ срывается шипение.

– Помогаю, – призрак сужает глаза, глядя на мою руку, в которой уже возник новый сгусток тьмы.

– Ты чётко дал понять, что ты нам не союзник. Прости, но после этого как-то слабо верится твоим словам.

– Я твой союзник, Кейлин из Двора Теней. Но не его, – он указывает на Рева.

– Тогда ты мой враг. Уходи, или я убью тебя.

– Он просто подначивал меня, Кей, – Рев делает шаг вперёд, подняв ладони вверх. – Он не пытался...

– Мне плевать, что он там пытался сделать, – я скалюсь на Рева, чувствуя себя озверевшей. Жгучая ярость закипает в крови. Я хочу уничтожить всё вокруг. – И да, на тебя я тоже зла.

– На меня?

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

– Ты бросил меня, – выплёвываю. – После всего нашего разговора ты взял и ушёл без меня!

Рев открывает рот. Его глаза невинно округляются. Он удивлён.

– Нет, Кей, я не бросал тебя. Я просто не мог заснуть и вышел погулять. И как раз собирался вернуться.

Я перевожу взгляд обратно на призрака.

– Голубки ссорятся? – ухмыляется тот.

Рёв вырывается из моей груди, я швыряю магический шар прямо в призрака. Тот с воплем пролетает четыре метра и впечатывается в скалу.

Моя грудь вздымается, ярость всё ещё полыхает внутри, но я даю ему время прийти в себя.

Он обнажает зубы.

– Закончила?

– А ты?

Прищурившись, он подлетает ближе, качнувшись сначала вправо, а затем влево.

– Ты меняешься, – шёпотом отмечает он.

– Кейлин... – тихий голос Рева доносится до моих ушей.

Я опускаю руки. Расслабляю мышцы и разворачиваюсь лицом к нему.

– Ты в порядке? – спрашивает он.

Я скрещиваю руки, злость потихоньку проходит. Я устала. Я расстроена. Я всё ещё в бешенстве, но... Пожимаю плечами.

Рев медленно приближается ко мне, будто я дикий зверёк. Сдерживаю желание закатить глаза.

– Я в порядке. Просто зла на тебя.

Он кладёт ладонь на моё плечо.

– Прости. Клянусь, я не собирался тебя бросать. Я бы ни за что так не поступил.

Поджимаю губы.

– Значит, ты просто повёл себя, как идиот.

У него вырывается невесёлый смешок. Я медленно выдыхаю, выпуская остатки напряжения.

– А с ним что? – киваю в сторону призрака.

– Я не знаю, зачем он здесь. Но не думаю, что он собирался причинить мне вред.

Морщу нос.

– Хорошо. Я всё ещё ему не доверяю.

– Ты пришёл, чтобы помочь нам пройти через Огненную Стену? – голос Рева полон надежды. – Нам бы не помешала подсказка.

Его рука скользит вниз по моей спине.

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

– Нет, конечно.

Кривлю губы.

– Тогда зачем? Какую цель ты преследуешь?

– Я не собираюсь помогать вам пройти через Огненную Стену, потому что от вас останется лишь горстка пепла, если попытаетесь.

Закатываю глаза.

– Тогда скажи нам, что ты предлагаешь?

– Что я предлагаю? – призрак подплывает ближе, дым плавно скользит за ним. – Я предлагаю тебе повернуть назад. Возвращайся через Греховные врата в мир живых.

– И бросить Рева здесь?

– Это единственный вариант, – он всё так же щурит глаза, сомневаясь, достаточно ли безопасно приблизиться ещё немного. Я бы не исключала возможность повторной атаки с моей стороны.

– Ты трус. И думаешь, что я тоже, раз смеешь предлагать такое.

– Это будет очень смелым решением, дитя.

– Нет, неправда. Это ничего не даст. Несущий Ночь всё ещё будет пытаться подчинить меня. Он найдёт способ заманить меня в ловушку. Попытками или ещё как, но он победит. Если я пожертвую Ревом, это не предотвратит войну, только изменит поле боя.

– Ты не понимаешь, насколько вы уже близки к поражению, дитя, – его голос тихий, встревоженный.

– Если я умру, они проиграют. Рев сможет завершить свою миссию и спасти...

– Нет, – рычит Рев чуть ли не мне в ухо. – Это не выход.

– У нас вообще нет выхода! – я вскидываю руки.

Призрак снова сощуривает глаза, скользя ближе, и обходит нас по кругу.

– Ещё несколько дней назад ты ненавидел её, принц Ревелн.

– Я был в ярости и обижен. Но я не желал ей зла.

Рев притягивает меня к себе, и я поддаюсь, потому что жар его кожи вызывает мурашки по всему телу.

В глазах призрака вспыхивают огоньки. Его взгляд направлен на Рева.

– Возможно, мы могли бы договориться...

– Нет, – перебиваю его. Я уже сыта по горло этим разговором. Ещё не хватало, чтобы он втянул в свои манипуляции Рева для получения желаемого. Нет, этому не бывать. – Мы уже приняли решение. Если ты не собираешься помогать нам с миссией, значит, ты не на нашей стороне. Ты нам не друг и не союзник. Так уходи. Я даже слышать не хочу, что ты собираешься предложить.

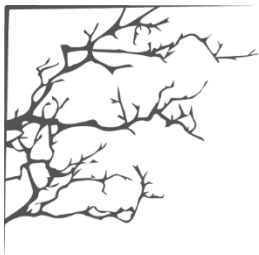
Призрак останавливается, выпятив грудь.

– Ладно, всё с вами ясно: случай безнадежный.

Стейси Тромбли – Душа терний
Stacey Trombley – Soul of Thorns

Я складываю руки на груди и смотрю, как он улетает прочь, вверх, вверх по горе, пока окончательно не скрывается за её вершиной.

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

Рев

Призрак исчезает за поворотом, но мой взгляд прикован к Кейлин. Мы покинули дом в долине меньше восьми часов назад, но у неё уже запавшие глаза, бледное лицо и поникшие плечи.

– Ты правда... – шепчет она, глядя вверх на гору. – Правда не собирался меня бросать?

Я крепко беру её за плечи и разворачиваю к себе.

– Конечно, нет, – моя челюсть напрягается. – Обещаю, я не оставлю тебя одну, если ты пообещать не оставлять меня.

Её губы приоткрываются. На лице мелькает растерянность, но в итоге напряжение отпускает её тело, и она кивает. Без капли радости. Она сдаётся, будто я попросил её о чём-то ужасном. Будто она готова стерпеть все тяготы пребывания здесь только ради меня.

Она отшагивает, вырываясь из моих рук.

– Сколько я проспала? – спрашивает она и разворачивается в сторону нашего нынешнего пристанища.

– Около часа, – я догоняю её. – Думаю, у нас есть ещё плюс-минус четыре часа до заката.

– Давай заберём вещи и пойдём к стене. Найдём место, где нам будет хорошо видно, а нас – нет.

Хмурюсь.

– Ты точно готова?

Она кивает.

Я не знаю, как лучше поступить. Очевидно, что Кейлин нужно... что-то. Отдых. Передышка. *Надежда*. Но вряд ли с этим может помочь отсиживание в пещере. А для нас крайне важно узнать как можно больше об Огненной Стене.

Я не прерываю повисшее молчание. Следующие несколько минут вокруг слышно только хруст щебня под ботинками. Мы добираемся до пещеры, и Кейлин ныряет в проход первой. Она перекладывает наши вещи, ориентируясь на новую задачу, а я просто наблюдаю за ней всё это время. В любом случае, здесь слишком тесно, чтобы вдвоём разводить суету.

Она торопливо запикивает моё одеяло в рюкзак, затем кинжал в ножнах – ещё два при мне – и бутылку воды. Застёгивает и бросает мне.

Закончив собирать остальное, она вылезает из пещеры, надевает свой рюкзак и спрашивает:

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

– Готов? – и, не дожидаясь ответа, шагает в сторону юга, но я хватаю её за руку, останавливая. Она хмурится.

– Что?

Я делаю шаг ближе, нависая над ней. Мои пальцы осторожно держат расстёгнутые края её куртки.

– Ты точно в порядке? – шёпотом спрашиваю я.

– Ага, – её голос срывается на высокие ноты. Врёт? Я прищуриваюсь. Она выглядит бодрее, чем была до этого, намного живее, чем ещё несколько минут назад. Возможно, она и вправду в норме. Но я не могу избавиться от ощущения, что что-то не так.

– Ты уверена? У тебя всё... хорошо?

– Ничего не хорошо, – у неё вырывается горький смешок, плечи опускаются, а уголок губ приподымается в кривой улыбке.

– Я имел в виду, не считая... всего этого, – потираю заднюю часть шеи. С тем, что у нас всё плохо, не поспоришь. Я знал, что в Выжженных землях мне придётся несладко, но как только появилась Кейлин, всё стало в тысячу раз хуже. Теперь, чтобы завершить эту миссию, мне придётся бросить свою истинную одну в этом чудовищном месте. "Нет, это не единственный вариант, – напоминаю себе. – Я найду иное решение".

– Я в порядке.

– Ничего не болит? Может, я могу чем-то помочь?

Она поджигает губы и на секунду бросает взгляд на своё предплечье.

– Давай посмотрю, – предлагаю я.

Она морщит нос.

– Не стоит. Там всего лишь царапина от когтей волка.

– Давай посмотрю, – настойчивее повторяю я.

Она вздыхает, но затем бросает рюкзак на землю, снимает куртку, оставаясь в хлопковой рубашке, запачканной коричневыми и красными пятнами. Осторожно закатывает рукав, но заметно, что ткань прилипает к посеревшей плоти.

У меня сводит живот, когда она показывает зияющую рану на предплечье.

– Кей... – ахаю я.

Она хмурится.

– Всё было не так плохо... – бормочет она. – Вроде.

– Сядь! – командую я. – В смысле в пещере.

Встряхиваю головой. Нам надо действовать благоразумно. Пока она не исцелится, нам не стоит вновь отправляться навстречу опасности.

– Да не нужно это исцелять, – слабо возражает она, понимая, что это звучит неубедительно.

– Ты не видишь, что у тебя с рукой? – восклицаю я. – У тебя кость видно, Кей!

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

Мало того, что рана огромная, и плоть не спешит срастаться, но и выглядит очень скверно. Я ожидал увидеть красные края из-за воспаления. Но плоть и вовсе белая, лишённая красок, а на некоторых участках посеревшая. Словно рука Кейлин... умирает. За каких-то несколько часов после нападения.

– Оно только выглядит плохо, а на самом деле даже не болит.

– Мы никуда не пойдём, пока я тебя не исцелю.

С недовольным стоном она забирается обратно внутрь. Я бросаю рюкзак и снимаю свою куртку, а затем падаю на колени.

Она ахает, глаза широко распахиваются, когда я подползаю к ней. Мой взгляд скользит по её телу.

Чёрт, сейчас не время думать о таких вещах, Рев. Кейлин, вероятно, смертельно ранена. Лучше помоги ей. Потом будешь фантазировать.

Сглатываю и сосредотачиваюсь на деле. Кейлин меняет позу, усаживаясь со скрещенными ногами, и протягивает мне руку. Она смотрит куда-то через моё плечо. Лёгкий теневой щит заслоняет вход в нашу пещеру, закрывая нас ото всех, кого может привлечь свечение моей магии.

Я мягко, но крепко беру её запястье. Моя левая рука мгновенно нагревается, даже не нужно прилагать усилий. Магия уже готова и жаждет исцелить мою пару. Мои ресницы дрожат, когда свет проникает в открытую рану Кейлин, ища цель и заполняя собой всё, зашивая разрыв плоти. В этот раз мне уже намного проще это сделать. Теперь я знаю её. *Чувствую* её. Тёмная энергия Кейлин наполняет меня. Её магия смешивается с моей. Я ощущаю её боль, её смелость, её жажду, её страх... И её надежду. Её мягкое свечение настолько непостижимо прекрасно, что у меня перехватывает дыхание. Но этот свет мерцает, едва выдерживая суровые порывы ураганного ветра. Я чувствую холод. Сильный холод.

Моя магия устремляется вперёд, желая поглотить холод, обогреть и...

Кейлин отдёргивает руку. Я возвращаюсь в реальность. Снова ощущаю невыносимый жар, кожа покрыта липким потом. Глаза Кейлин распахнуты, в них отражаются шок и боль. Она прижимает руку к груди, стараясь максимально отодвинуться от меня.

– Что это было?

Мои губы приоткрываются.

– Я не знаю, – шепчу.

Она быстро моргает несколько раз и встряхивает головой.

– Пойдём.

– Как твоя рука?

Она поворачивает предплечье, кожа вокруг пореза розовая, естественная.

– В порядке. Идём.

Мы поднимаем рюкзаки, но я медлю.

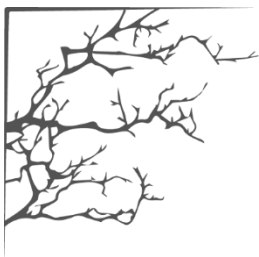
– Обещай, что сообщишь, если с тобой будет что-то не так.

Стейси Тромбли – Душа терний
Stacey Trombley – Soul of Thorns

Она сводит брови.

– Я уже не знаю, что так, а что не так.

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

Кейлин

Рев молчит, стоя в шаге от меня и глядя на дорогу, ведущую к Огненной Стене.

Мы потратили час на блуждания вокруг гор к западу от Стены, но это ничего нам не дало. Мы вернулись к невысокой горе, втиснувшейся между двумя огромными, и нашли новую пещеру в скале, проём которой выходит на путь к Стене.

Надо проделать крюк в четыре метра, чтобы добраться до места ночёвки, но, может, оно и к лучшему. Теперь мы сидим на большом прочном камне и смотрим на пламя уже некоторое время, а ничего не происходит.

Пустота. Ни призраков, ни мелькающих теней, ни каких-либо звуков вдалеке – ничего.

Но тут Рев резко задерживает дыхание, я перевожу взгляд и замечаю рябь на Огненной Стене. Появляется крошечное отверстие, из которого выпрыгивает заяц.

Моргнув, хватаю Рева за руку, без слов давая понять, что тоже это видела.

Заяц-зомби, с торчащими рёбрами и полуоторванным ухом, беззаботно скачет рядом с пламенем, будто то не причиняет ему ни малейшего вреда.

Останавливается, чтобы принюхаться, и замирает на месте.

Его чёрные глаза, как две бездны, находят наше укрытие, и у меня перехватывает дыхание. На мгновение повисает напряжённая тишина, пока мы все втроём не шевелимся. Но затем кролик бросается в сторону скал и исчезает в какой-то незаметной расщелине.

– Он нас видел? – спрашивает Рев.

– Да, – шепчу я, глядя на то место, где заяц скрылся. – Похоже, мы не такие уж и неприметные.

– Ты же используешь свою магию теней?

– Да, но лишь как вуаль, не полноценный щит. Чтобы не расходовать слишком много сил.

Рев поджимает губы.

– Может, лучше перестраховаться?

Прикусываю губу.

– Может. Но если я буду изо дня в день использовать щит, это быстро меня истощит.

– Для нападения будем использовать мою магию. А твоя – для защиты.

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

Магия света Рева впечатляюще эффективна против призраков, поэтому в его словах есть свой резон. Но мне совершенно не нравится идея быть слабой и полагаться на другого в случае нападения. Я, конечно, могу сражаться и без магии – даже полностью истощённая, я сильнее большинства существ, попавшихся нам на пути. Если только их не окажется слишком много. Я вспоминаю, как на Рева скопом набрасывались скелеты из болота...

Я чувствовала себя такой беспомощной, потому что была слишком далеко и не успела бы прийти к нему на помощь. Хотя я бы всё равно попыталась. Но тогда рядом со мной оказался союзник, который помогал мне. Ну, типа. Он бы с радостью позволил Реву утонуть в той жуткой трясине. Как и в моём сне, он хочет, чтобы я покинула Выжженные земли, оставив Рева здесь.

Призрак, назвавшийся моим дальним предком, занял довольно высокую строчку в моём списке врагов – сразу после Вселяющей Ужас, потому что она куда более опасная угроза. Я не уверена, где в этом списке Несущий Ночь, потому что он находится за пределами терновых стен и не может попасть внутрь. Но всё равно я не могу о нём забыть. Как он охотится на жертву: выжидает подходящий момент, заманивает в ловушку...

Вздрагиваю.

– Что будем дальше? – спрашиваю я. Мы не можем просидеть здесь целую вечность.

– Мы всё ещё не знаем, как пройти через пламя.

– Заяц прыгнул, не моргнув и глазом. Может, она не такая страшная, как кажется.

– Ты забыла, где мы находимся? – ровно ответил Рев. – Всё скорее должно быть хуже, чем мы думаем, а не лучше.

– И что теперь? Просто будем откладывать неизбежное? Как нам собрать пазл, если есть только одна деталька? Надо рискнуть, Рев. Нельзя просто тянуть время. Будет только хуже.

Рев морщится.

– Мы можем ещё немного подождать.

– Зачем? Что, по-твоему, мы можем увидеть?

– Может, нам стоило поговорить с твоим предком. Вдруг он...

– Он мог бы дать нам ложную информацию, из-за которой ты бы погиб. Это очень даже вероятно. Он не пытается нам помочь, Рев. Ему просто что-то нужно от нас, как и всем остальным, – я сглатываю и отворачиваюсь от него, глядя на полыхающую алую стену, жадно вздымающуюся в небо, словно горящие пальцы вслепую тянутся к чему-нибудь, что можно было бы сжечь.

– Я пойду, – решаю я.

– Что?

– Я пойду первой. Если не превращусь в пепел, можешь пойти за мной.

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

Простой выход из сложившейся ситуации. Я понимаю, что есть вероятность, что я умру мучительной смертью, но в конце концов это лучше, чем если пострадаем мы оба. Конечно, я бы предпочла безболезненную смерть, но разве кто-то мне её обещал?

Рев сжимает зубы, желваки играют на щеках. Он делает шаг вперёд. Я скрещиваю руки, стоя на месте, хотя сердцебиение ускоряется. Как всегда, когда он подходит так близко.

– И каковы же твои шансы выжить?

Его серебряные глаза смотрят прямо в мои. Я чувствую себя кроликом перед удавом. Моя магия сильнее, чем у него, но он имеет надо мной власть, с которой я ничего не могу поделать.

– Невысокие, – признаюсь я, стараясь выдержать его взгляд.

Его пальцы берут меня за подбородок.

– Почему ты так не дорожишь своей жизнью, Кейлин?

Я закрываю глаза, подавляя дрожь.

– Ты сказал, что необходимо собрать больше информации. И ты сам понимаешь, что пройти через огонь всё-таки придётся. Мы не можем откладывать вечно. Я предлагаю вариант, который позволит в какой-то степени снизить риски, вот и всё.

– Снизить риски, – бормочет он, качая головой. Его щека дёргается. – Если уж мы готовы пойти на риск, то почему бы не поговорить с призраками?

Я отступаю назад и упираюсь спиной в каменную стену. Соскальзываю вниз, опускаясь на пятую точку.

– Доверяя призракам, мы рискуем тем, что меня поймают и отведут к Вселяющей Ужас. Я бы лучше рискнула жизнью.

– Ладно, тогда с ними поговорю я. У них нет задачи похитить меня.

– Ага, только убить.

– Но ты предлагаешь то же самое. Рискнуть твоей жизнью или моей. И мой план имеет больше шансов на успех, чем твой.

Морщу переносицу.

– Ты невыносим.

– Скажи мне, в чём разница?

Я хмурюсь, но выдерживаю его пристальный взгляд. Он прекрасно знает, в чём разница, но хочет, чтобы я вслух озвучила ответ.

Я запрокидываю голову и смотрю в мутное небо.

– Потому что ты должен жить.

– А ты?

Стискиваю зубы.

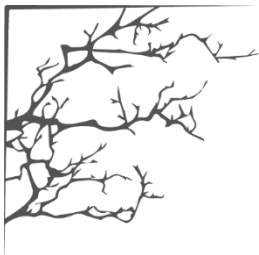
– Я знаю, какое признание ты пытаешься вытащить из меня. И да, я правда думаю, что всем будет лучше, если умру. Доволен? Рихган был прав. Если я умру,

Стейси Тромбли – Душа терний

Stacey Trombley – Soul of Thorns

Вселяющая Ужас не сможет вырваться на свободу, все их планы порушатся. Они проиграют, Рев! – я сама не заметила, как перешла на крик, но мои эмоции буквально взрываются. Боль, сожаление, ярость и страх – всё это разом вырывается из меня. – Их невозможно победить. Но мы можем обеспечить их поражение.

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

Рев

Я провожу костяшками по щеке Кейлин, вытирая льющиеся слёзы. Внезапно понимаю, что впервые вижу её плачущей. Она уже видела, как плачу я. Становилась опорой, когда я разваливался.

– Должен быть способ, – шепчу я.

Наверняка.

Она зажмуривается. Она готова расстаться с жизнью, и это пугает меня больше всего. Меня поражают боль и злость, откликнувшиеся в моём сердце.

– Никогда бы не подумал, что ты из тех, кто бежит от проблем, Кейлин из Двора Теней.

– Я не бегу...

– Бежишь. Ты сдалась раньше времени. Отказалась от себя. От меня.

От нас. Моё сердце сжимается.

– Нет, – Кейлин мотает головой. – Только не от тебя. Я делаю это ради тебя. Всё это ради тебя.

– Тогда прекрати, – твёрдо произношу я. – Если ты умрёшь, я никогда не завершу свою миссию.

Этим словами я хотел только мотивировать её, но стоило им сорваться с языка, как я понял, что реально так думаю. Это всё слишком для меня. Сам по себе я смог бы выжить в Выжженных землях. Но выстоять против армии призраков? Против древнего существа, веками запертого здесь, потому что правители тех времён не смогли его уничтожить?

Честно говоря, я не уверен, что и вдвоём нам это под силу. Но мы должны попытаться.

– Может, это уже не будет иметь значения, – она шмыгает носом. – Может, если я умру, Вселяющей Ужас не будет никакого дела до тебя или книги. Что ей это даст?

– Да, конечно, – саркастично протягиваю я. – Эти существа совсем же не похожи на тех, кто будет мстить, или тех, кто убивает ради удовольствия.

Она хмыкает.

– А что, если мой предок прав, и есть другой способ остановить чуму? – она пожимает плечами. – Врата тоже намекали на что-то такое. Может, тебе стоит уйти сейчас, забыть про Огненную Стену, вернуться в мир живых без книги заклинаний и...

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

– И быть готовым к тому, что если я не смогу исцелить всех от чумы – сама идея звучит очень сомнительно, – то никто больше не сможет вернуться сюда за книгой ближайшие десять лет? Нет, я не стану этого делать. Сама понимаешь.

Кейлин тяжело вздыхает, но больше не спорит.

– Если ты умрёшь, то я погибну, попытаюсь завершить эту миссию. Может быть, потом попытается кто-то ещё, – я плюхаюсь рядом с ней. – Не оставляй меня, Кейлин.

Мой шёпот звучит хрипло, хотя это не было моей целью. Кей всхлипывает.

– Ладно, – шепчет она в ответ.

Мы с Кейлин сидим неподвижно, молча глядя на дорогу перед нами ещё час. Больше ни одно существо не приближается к Огненной Стене и не выходит с той стороны. Ни призраки, ни медведи, ни волки. Даже птицы не летают над барьером.

– Давай останемся здесь на ночь, – прерывает тишину Кейлин.

Я не отвечаю. У нас ещё есть время добраться до предыдущей пещеры. Она меньше, но безопаснее. Здесь мы ближе к главной дороге и к Стене. Здесь очень жарко, сухой жар буквально давит на нас, мокрая от пота одежда липнет к коже. Всего на километр севернее нам уже будет значительно комфортнее.

– Мы ничего не увидели, потому что в это время призраки спят. Если найдём надёжное укрытие, я закрою нас тенью на всю ночь, и тогда мы соберём всю нужную информацию.

– Ты сможешь? Держать щит всю ночь напролёт? Даже пока мы прячемся в этой пещере, находиться так близко к Стене небезопасно.

Она кивает.

– Достаточно будет закрыть тенью вход, это сэкономит много энергии. Мы будем видеть, что происходит снаружи, но никто не сможет к нам заглянуть.

– Но тогда нельзя будет расслабляться до рассвета. Ты ведь не можешь контролировать магию, пока спишь? Не думай, что я опять недооцениваю теневых фейри, но это...

Кейлин усмехается.

– Значит, буду держаться всю ночь, да. Но нам же в любом случае нужно, чтобы кто-то был на страже. А я сегодня днём уже поспала. лягу снова после восхода солнца, а потом уже продумаем наши дальнейшие действия.

Наши дальнейшие действия. Я знаю, что Кейлин всё равно собирается пойти первой. Нам нужно пройти через огонь, но я ни за что не отпущу её одну. Либо вместе, либо никак.

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

Кейлин

Моя душа болит, как будто за этот долгий насыщенный день пострадала не только моя рука. И, возможно, так и есть. Тьма, пугающая и ядовитая, закрадывается в уголки моего сознания.

Тени – моя стихия. Мои друзья. Но здесь... они другие.

Может, потому что я морально и эмоционально уже выбрала смерть и просто жду подходящего момента. Может, по какой-то иной причине.

Рев сидит рядом и просто следит за дорогой, за тенью за пределами пещеры. Небо темнеет с каждой минутой, но здесь всегда так темно, что сложно отличить день от ночи – по крайней мере, на вид. Когда до нас доносятся завывания мёртвых, я для себя чётко определяю, что ночь началась.

Мои мышцы напряжены. Кровь пульсирует. Голова Раскалывается. Возможно, оставаться так близко к Огненной Стене на несколько часов было плохой идеей. Я могла бы подольше отдохнуть, хотя меня раздражает эта мысль, потому что я выпалась в домике в долине на несколько дней вперёд.

Но эти земли словно высасывают из меня энергию. И хотя я не говорю об этом Реву, но даже мысль о том, чтобы постоянно использовать мою магию для маскировки, уже до жути утомительна. Но я всё равно это сделаю.

Я сделаю это, потому что так нужно. Это нужно мне.

Тьма миллиметр за миллиметром накрывает окружающее пространство, но мы так и не заметили ни малейшего движения. Помимо того зайца ничего примечательного не было. Прошло уже больше часа, а мы не проронили ни слова.

Рев стойко наблюдает за выходом из пещеры. Упрямый или верный цели – разницы почти никакой. Он намерен защитить меня, но уже слишком поздно. Корабль ушёл. Я сама обрекла себя. Наверное, я могу представить, как тяжело, когда на твоих глазах умирает тот, кто тебе небезразличен, а ты ничем не можешь ему помочь.

Он не в силах спасти меня. Как бы ни старался.

Я не буду рушить его надежды, пока не смогу убедиться, что он выполнит свою миссию. Пока ему нужна моя помощь. А затем найду способ тихонько ускользнуть и дать ему возможность продолжить жить своей жизнью.

Это то, что ему нужно и что я могу ему дать. Вера в то, что надежда есть. Вера в то, что я продолжу бороться.

– Кейлин, – тихо зовёт Рев. – Иди сюда.

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

Я подхожу к противоположной стене пещеры и выглядываю из-за плеча Рева. По скале скользят жуткие тени.

Рев дёргает плечами.

– Насколько надёжен этот щит?

Я делаю глубокий вдох. Моя магия прочна, но её поддержание требует постоянных усилий, чтобы она полностью могла скрыть нас с Ревом.

Выдох получается судорожным, и я вдыхаю снова. Тени всегда были моими защитниками. Но в последнее время они стали казаться тяжёлой ношей.

Мы заходим глубже в пещеру, откуда видно только маленький кусочек дороги. Огненную Стену с этого места не разглядеть.

Грудь сдавливает невидимая сила, когда я вкладываю больше магии. До Рева я никогда не пыталась закрыть щитом кого-то другого. Я могу прикрывать тенями предметы, но есть разница между маскировкой живого и неживого. Настоящая невидимость начинается, когда скрываемый становится одним целым с тенями. На такое способны только теневые фейри – по крайней мере, так я думала. Но вчера волк-призрак вообще не мог нас увидеть.

Это значит, что либо у призраков зрение хуже, чем у живых, либо, как бы мы ни сопротивлялись связи, моя магия признаёт Рева как мою пару, а его магия – признаёт меня. В теории чем больше мы сблизимся, тем проще будет использовать нашу магию как единое целое.

Рев смотрит, как теневая магия застилает вход в пещеру, после чего переводит взгляд на меня и останавливается.

Он чувствует, что что-то не так? Видит, насколько это меня истощает?

Мы смотрим друг другу в глаза несколько долгих секунд. Его губы приоткрываются, и я уже жду, что он заговорит, но он молчит. Вместо этого он протягивает ко мне руку. В ту же секунду, как его пальцы касаются моей кожи, я ощущаю искры. Выдыхаю, расслабляясь, потому что это мимолётное прикосновение напоминает, для чего я здесь. За что я сражаюсь.

Я не отказывалась от Рева. И не откажусь. Никогда.

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

Рев

Глаза Кейлин выглядят тусклыми и безжизненными. Её магия накрывает меня, маскируя, но кажется такой... слабой.

– Как думаешь, волк может оказаться прав? – спрашиваю я, неожиданно для себя задав вопрос вслух. Я думал об этом последние несколько часов.

Она хмурится.

– В чём?

– Он сказал, что Несущий Ночь поделился с тобой своей магией и может... не знаю, что имел в виду волк, но... Вдруг Несущий Ночь может контролировать тебя? Как тебе кажется? В этом месте...

Кейлин пожимает плечами.

– Выжженные земли странно влияют на меня. Я не думаю, что дело в Несущем Ночь. Его магия стала моей. Я в этом уверена. Одним из условий сделки было то, что магия будет полностью под моим контролем.

Киваю.

– Это хорошо. Раз ты уверена...

– Я уверена. Я прекрасно помню те ощущения, когда она жила своей жизнью внутри меня, – Кейлин встряхивает головой. – Теперь она полностью моя.

– Ладно, – бормочу я, не став развивать тему. Меня радует её уверенность в том, что Несущий Ночь не воздействует на неё изнутри, но это не отменяет того факта, что она справляется не так хорошо, как хотелось бы.

Я стараюсь не трогать её лишний раз, оставить в покое, но мой взгляд то и дело находит её в углу пещеры.

Она ёрзает на месте и заламывает пальцы, будто ей сейчас не очень комфортно. Несколько минут спустя она начинает поглаживать волосы и менять позы. Прислоняется головой к стене и тяжело дышит.

Затем она всё-таки замечает мои подглядывания, морщит нос и скрещивает руки.

– Что?

Ухмыляюсь. Меня умиляет эта её оборонительная позиция.

– Ничего. Просто нравится смотреть на тебя.

На долю секунды её глаза широко распахиваются, а щёки алеют. Но она быстро скрывает эмоции под маску и закатывает глаза.

– Ага, конечно. Маньяк. О чём ты на самом деле думаешь?

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

Сжимаю губы в тонкую линию и тщательно обдумываю следующие слова. Мне правда нравится смотреть на неё. Это и больно, и приятно одновременно. Но, может, стоит сказать всю правду?

– Я просто обеспокоен. С тобой что-то не так. Ты выглядишь уставшей и словно не в своей тарелке. Я просто хочу убедиться, что ты в порядке.

Кейлин медленно кивает.

– Чувствую себя измотанной. Не знаю.

Она притягивает колени к груди и опускает взгляд на землю.

– Тебе нужно поспать? Я могу постоять на страже, – мы оба знаем, что план был другим, но не хочу на неё давить. Если ей нужен отдых, значит, найдём способ его организовать.

– Нет, – шепчет она. – Я не хочу спать.

Я прищуриваю глаза, вновь приглядываясь к ней. Что-то не так. Если дело не в чужой магии и не в физической усталости, может... может, она уже морально сдалась? Что, если источник её мучений – не чудовище из ночных кошмаров, а настоящая депрессия?

У меня сводит живот.

– Подойди сюда, – шепчу я, устав гадать на кофейной гуще. Устав бояться потерять её. Она нужна мне здесь и сейчас. И не на расстоянии вытянутой руки.

Её глаза вспыхивают, золотистый блеск мелькает в них, но всего на мгновение. Впервые за всё время я представляю её своей невестой. Любовью всей жизни. Матерью моих детей. Это настолько невероятный образ, что мне приходится моргнуть несколько раз, сдерживая подступившие слёзы.

– Давай наслаждаться теми мгновениями, что у нас есть? – вот и всё объяснение моим странным действиям. Я хочу видеть её рядом. Чувствовать в своих объятьях. Мне нужно её тепло и присутствие.

– Давай, – шепчет она в ответ, присаживаясь рядом со мной.

Я не могу получить всё, что хочу, но могу позволить несколько мгновений. Могу украсть у судьбы пару счастливых моментов то тут, то там.

Кейлин пододвигается ближе, но недостаточно близко. Я подаюсь вперёд и обнимаю её за талию, чтобы притянуть ещё больше к себе. Она не сопротивляется, хотя её сведённые брови говорят о замешательстве. Я усаживаю её между моих ног, спиной к моей груди. Одной рукой обхватываю талию и крепко прижимаю к себе, опуская подбородок на её плечо.

Эта поза не про секс. В ней нет страсти, но есть настоящая близость.

Дыхание Кейлин глубокое и контролируемое, словно она пытается успокоиться.

– Всё в порядке? – шёпотом спрашиваю я. Прядка её волос колыхнется от моего дыхания.

– Да, – она устраивается поудобнее, ещё ближе ко мне.

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

Потрескивание огня едва слышно вдалеке, а оранжевый свет становится ярче. Вскоре мёртвые начинают подавать голоса.

Ветер доносит их стоны и завывания задолго до того, как мы замечаем появление хоть одного из них.

Рука Кейлин на моём предплечье сжимается, её ногти впиваются в мою кожу.

– Шшш, – шепчу я. – Расслабься. Сосредоточься на магии, что защищает нас. С нами ничего не случится.

Она кивает и ослабляет хватку. Меня продолжает тревожить то, что её сердце или душа постепенно тускнеют. Свет, который я видел, когда исцелял её, был слишком мал. Крошечный огонёк среди бушующего урагана.

Совсем недавно она дала слово, что не оставит меня. Но как я понимаю, это совсем не означает, что она видит надежду для себя. До разговора с Рихганом она предполагала, что провести остаток своих дней здесь было не так уж плохо. Она говорила, что за пределами этих стен у неё всё равно нет того, ради чего стоило бы жить. Я знаю, что это было преувеличением: как минимум, у неё осталась подруга в другом мире. Хотя Кейлин была убеждена, что там у неё нет будущего.

И, очевидно, это сказалось на ней.

Спустя некоторое время её дыхание выравнивается, а тело тяжелеет. Магия на входе в пещеру начинает мерцать. Я морщусь. Это слишком плохо? Мне стоит позвать её, встряхнуть немного?

Она всё больше размякает в моих объятьях, мышцы расслабляются, и с губ срывается тихое сопение. В моей груди разливается радостное тепло. Она спит. Заснула у меня на руках, и я даже словами не могу выразить, как это приятно.

Вуаль, закрывающая пещеру, полностью спадает, оставляя только темноту. Это значит, что мы никак не защищены. Нас скрывает лишь естественный ночной мрак и кокон каменных стен. Я внимательно слежу за входом, смотрю, чтобы не было ничего подозрительного.

Мы предпочли бы как можно дольше оставаться незамеченными. Мне хватит сил справиться с каким-нибудь призраком, которым забредёт в нашу пещеру. Я могу даже оградиться стеной света.

Вот только проблема в том, что я не смогу справиться со всеми. Как только нас раскроют, они все слетятся сюда. Наверное, позволить ей вздремнуть было слишком безрассудным решением. По-хорошему, стоит дотянуть хотя бы до первых лучей солнца, прежде чем опускать щит, затем дать Кейлин пару часиков поспать утром, и у нас останется ещё целый день, чтобы продолжить путь к книге заклинаний.

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

Но я не смею разбудить её. Оправдываю себя тем, что ей нужно набраться сил, чтобы быть готовой сражаться вместе со мной. Кейлин невероятно сильная, стойкая и умная. О лучшем союзнике я не мог и мечтать.

Беззвучно благодарю судьбу за тот день, что столкнул нас на Испытаниях. У меня тогда не оставалось иного выбора, кроме как принять её помощь. Сложись обстоятельства иначе, и я бы никогда не получил шанс узнать её получше. А то и вовсе убил бы её и никогда бы не узнал правду.

Хотя сфера, конечно, показала бы. Если бы я пережил испытание с лабиринтом.

Боюсь представить, что бы со мной тогда стало, – если бы я убил её, как и хотел, а потом узнал, что она моя истинная пара.

Это бы терзало меня до конца дней. Как? Почему? Я бы так и не узнал ответы на свои вопросы, и уж тем более не узнал бы правду.

Делаю глубокий вдох. Теперь она моя. Я не стал её убивать, как собирался. Вместо этого я узнал её настоящую, и моя жизнь перевернулась с ног на голову.

И сейчас она в моих объятьях.

Да, конечно, обстоятельства не идеальны, но я бы ни за что не стал возвращаться в прошлое и что-либо менять на Испытаниях. Может, я бы изменил что-нибудь из того, что произошло после, но это уже другая история.

Пока мои мысли не ушли не в ту степь, я фокусируюсь на текущей ситуации. Завтра мы, вполне может быть, завершим эту миссию. Победой или поражением. Живыми или мёртвыми.

Быстрое продвижение, возможно, для нас лучшая стратегия. Как только мы пройдём Огненную Стену, надо поднажать. Рванём к следующему препятствию – трясине неизвестного происхождения и назначения. Затем небольшая рощица – или просто пара деревьев, тут карта не даёт чётких описаний. А в конце одна-единственная гора в центре. Книга заклинаний, по нашим сведениям, должна находиться внутри. Если мы пройдём Стену, обогнём болото, пробежим мимо деревьев и быстро вскарабкаемся на гору, то есть шанс, что мы доберёмся до книги до того, как Вселяющая Ужас что-то заметит.

Мою правую руку начинает покалывать, возникает не совсем приятное ощущение онемения. Время идёт, и я чувствую, как ноет спина. Кажется, Кейлин уже спит час или два. Я пытаюсь чуть подвинуться, не желая её разбудить, но отчаянно нуждаясь в смене положения.

Кейлин вздрагивает в моих руках. Чёрт.

Она подскакивает на месте, едва не ударяясь о каменный потолок. Шипит и, согнувшись, разворачивается с разъярённым лицом. Теневая стена возвращается на место.

– Ты позволил мне заснуть?

Я принимаю виноватый вид, но затем улыбаюсь.

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

– Прости? – невинно пожимаю плечами.

– Ты хоть осознаёшь, как это было опасно?

Мой взгляд скользит вниз по её телу. *Идиот.*

У неё перехватывает дыхание, и я понимаю, что попался на разглядывании. Её зрачки расширяются. И хотя мне стало намного легче от смены позы, я уже скучаю по её теплу.

– Ничего не случилось, – спокойно отвечаю я.

– Нам очень повезло.

– Теперь ты спокойно выдержишься до утра. А затем сможешь поспать ещё несколько часов перед выходом.

Она поджимает губы.

– Мне не нужен сон.

– Разумеется, нужен. Тебе понадобятся силы на то, что ждёт нас завтра.

Я протягиваю руку, предлагая вновь сесть между моих колен. Её взгляд опускается вниз и тут же возвращается вверх, её щёки мгновенно загораются алым румянцем. Меня снова охватывает приступ веселья.

– Удобно же было? – спрашиваю я, не акцентируя на её смущении.

Она прочищает горло и поворачивается спиной ко мне, на этот раз опускаясь на мою ногу.

– Кхм, – издаёт она.

Что ж, эта поза мне тоже нравится. Я крепко обнимаю её за талию, пальцы касаются тёплой кожи там, где задралась её футболка.

– Теперь твоя очередь спать.

– Ладно, – отвечаю я, вот только в мыслях сейчас что угодно, но только не сон. – Может, мне лучше лечь...

Она кладёт голову на моё плечо, будто слишком устала её держать.

– погоди чуть-чуть, – её шёпот вызывает приятные мурашки по телу. Она кладёт ладонь на мою шею, и я закрываю глаза, пытаюсь взять эмоции под контроль. – Мне нравится, как мы сидим.

Я сжимаю её бедро одной рукой (чуть сильнее, чем стоило бы), а другой – талию, и пытаюсь сосредоточиться на дыхании.

"Она не хочет тебя. И ни о чём таком не думает, – напоминаю себе. – Она отказала тебе всего несколько часов назад".

Хотя, по сути, она не дала никакого ответа.

Она вздрагивает каждый раз, когда я дотрагиваюсь до неё. Я вижу напряжение в её теле. Но она непроизвольно ищет моих прикосновений и не спешит отстраняться, когда мы случайно задеваем друг друга.

Её дыхание неровное на выдохе. Я чувствую каждый миллиметр, где наши тела соприкасаются. Её попа на моём бедре, её спина на моей груди, внутренняя сторона моей руки до боли близко к её груди.

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

Она ёрзает, меняя положение, и вновь садится между моих ног.

Мои губы касаются её уха. Я должен поднять вопрос. Мне нужно понять, как она ко мне относится. Потому что я не хочу и дальше желать того, что только причинит ей больше боли. Вот только мне хочется думать, что я могу доставить ей удовольствие, скрасить пребывание в Выжженных землях.

Объятия, прикосновения, поцелуи могут дать ей надежду на то, что могло бы быть. Потому что, вопреки голосу разума, я сам начинаю об этом думать.

Я однозначно намерен найти способ вытащить Кейлин из этого ада. Похитить из Выжженных земель. И как только мы окажемся в мире живых... ну, не знаю, к чему это приведёт, но я достаточно хорошо понимаю свои чувства, чтобы сказать наверняка: я продолжу её хотеть и среди всей той роскоши, что предполагает дворцовая жизнь. И когда стану королём. И когда у меня будет всё, к чему я стремился, к чему так долго шёл, мне всё равно будет чего-то не доставать, если её не будет рядом.

Пускай народ никогда не примет её в качестве королевы или консорта, но... будем решать проблемы по мере поступления.

Сегодня я должен спасти её. Может, это несколько самонадеянно с моей стороны – считать, что мои прикосновения улучшат её самочувствие, но ей так холодно, одиноко и грустно, а я хочу, чтобы ей было хорошо. Я хочу...

Делаю глубокий вдох, морально подготовившись к непростому разговору.

– Мне нужно кое-что прояснить, – слабым, неуверенным голосом произношу я. – Услышать от тебя.

– Что? – шепчет она в темноте.

Прижимаюсь губами к её плечу и молчу несколько секунд.

– Я хочу, чтобы тебе стало лучше, Кей. Любым способом. Поэтому мне нужно понять, что тебе нужно.

– Мне... ничего... – запинается она, растерявшись.

– Скажи мне, если хочешь, чтобы я оставил тебя в покое или чтобы я тебя добивался и шёл до конца. Мне важно понимать, хочешь ли ты меня так же, как я тебя.

Я чувствую, как она напряглась на моих словах и перестала дышать. Но в этот раз она справляется с собой быстрее.

– Иногда, – тихо продолжаю я, – мне кажется, что наше сближение причиняет тебе боль. Так что если я только делаю хуже, я остановлюсь. Дам тебе личное пространство. Как бы это ни было мучительно, я готов, – сглатываю. – Но я хочу, чтобы ты знала, что каждый раз, когда я прикасаюсь к тебе, мне хочется *большего*. Я хочу чувствовать тебя в своих объятиях. Хочу... – закрываю глаза, не уверенный, насколько уместно описывать подробности.

Её сердце колотится напротив моей груди.

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

– Скажи мне, чего ты хочешь, – в её шёпote отчаянная мольба, вызывающая волну желания в моём теле.

Я притягиваю её ближе к себе, одной рукой сжимая обнажённый участок кожи под её футболкой, а другой скользю по внутренней части бедра. Огонь разливается по моим венам.

Кейлин ахает и елозит.

Моя рука оставляет нежную кожу её живота и поднимается к волосам, крепко сжимая в кулаке. Я мягко оттягиваю голову в сторону, открывая доступ к шее. Мои зубы скользят по её коже, и она тихонько стонет. Я провожу языком дорожку к её уху и кусаю мочку.

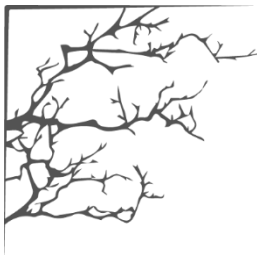
– Скажи, – выдыхает она.

– Я хочу исследовать каждый миллиметр твоего тела, Кейлин. Я хочу всю тебя.

В этот раз она стонет по-настоящему, и этот звук доводит меня до головокружения.

– Я хочу сделать так, чтобы тебе было хорошо. Всеми возможными способами, – моя пара. *Моя.* – Скажи мне, Кей, чего хочешь ты.

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

Кейлин

Я хочу, чтобы его руки касались меня вечно.

Я хочу уничтожить все барьеры между нами. Одежду. Мои раны.

Я хочу провести пальцами по его мышцам, по каждой жёсткой линии и каждому уголку.

Я хочу поцеловать его.

Я хочу переспать с ним.

Я хочу, чтобы он звал меня по имени. Шептал его без остановки с той же чувственностью.

Я хочу, чтобы он довёл меня до безумия, где есть только удовольствие и больше ничего. Где я буду чувствовать только его.

Я хочу, чтобы принц Ревелн из Светящегося двора таял от моих прикосновений. Хочу, чтобы боготворил меня, чтобы поклонялся мне. А я отвечала ему тем же.

Я хочу забыть рядом с ним все свои страхи, боль и чувство вины.

Я хочу его тепло, поддержку, надёжность.

Я хочу, чтобы моя истинная пара – мой возлюбленный и друг – крепко обнимал меня и никогда не отпускал.

Но ничего из этого я не смогу получить в Выжженных землях. И не хочу притворяться, что могла бы.

Я хочу, чтобы это было по-настоящему, но никогда не будет.

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

Рев

– Я много чего хочу, Рев, – шепчет она, в её голосе внезапно слышится горечь. – Но не так.

Кровь в моих венах вмиг застывает.

– Окей, – шепчу я, стараясь унять колотящееся сердце.

Мысли крутятся вокруг всего, чем бы я хотел заняться с моей прекрасной фейри теней. Я бы взял её прямо здесь, на грязных камнях, среди пепла, прямо в аду фейри.

Я хочу её при любых обстоятельствах.

Но, возможно, она права. Мы не мылись нормально уже несколько дней. Я даже думать не хочу, какой слой грязи скопился на нашей коже. Мы в аду, где злые твари поджидают нас за ближайшим углом.

Я провожу пальцами по её волосам и отпускаю её бедро.

– Не отстраняйся... Не останавливайся полностью, – произносит она. – Только чуть-чуть...

– Хорошо, – шепчу я, понимая, о чём она. Она хочет близости. Хочет чувствовать мои прикосновения и знать, что я хочу её. Но это не время и не место для нашего первого раза.

Я открываю рот и провожу острыми зубами по её мягкой коже. Она вздрагивает.

– Но вот что я тебе скажу, – говорю я, лишь слегка задев её губами. – Когда мы выберемся отсюда... На этом... – я делаю паузу, и скольжу носом по её шее. Она сжимает моё бедро. – На этом мы не остановимся.

Тихий стон срывается с её губ – и это самый прекрасный звук в мире. Я клянусь себе, что обязательно услышу его вновь. Сделаю так, чтобы она извивалась от удовольствия.

– Однажды, – бормочу я, – ты станешь моей, Кейлин из Двора Теней.

Кей усмехается.

– А может, это ты станешь моим.

Я выдыхаю со смешком.

– Я уже твой, Кейлин. Даже не сомневайся.

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

Кейлин

Моё сердце колотится с такой силой, что я не могу мыслить ясно. Рев возвращает ладонь на моё бедро, но не идёт дальше. Его рука не скользит туда, куда я мысленно умоляю его.

Каждое прикосновение заставляет меня желать большего. Этого бесконечный круг. Мне всегда будет мало.

Тело требует большего. Хочет этого. Нуждается, буквально.

Но в то же время разумная часть меня пребывает в ужасе.

Рев не мой. И не может быть моим, с тех пор как я вонзила кинжал в грудь его брата.

Он может стать твоим прямо сейчас.

Я зажмуриваюсь, пытаюсь сдержать слёзы. Я могу сейчас быть с ним. По-настоящему. И остаться с разбитым сердцем, когда всё кончится. Он говорит так, будто мы оба сможем высвободиться. Словно он не собирается оставлять меня одну в этом проклятом месте.

Он говорит так, будто мы можем быть вместе за пределами этих стен.

Но я-то лучше знаю.

Честно говоря, есть ещё один утешительный момент в нынешних обстоятельствах. Мне не придётся страдать долго. Когда Рев вернётся в мир живых, он поймёт, что несколько мгновений вместе не стоят того, чтобы потерять всё.

Он станет королём. А я не могу быть королевой по тысяче причин. О некоторых он ещё даже не знает. Он проведёт со мной ночь, неделю, может, ещё сколько-нибудь, но рано или поздно осознает правду. Мы не можем быть вместе. И нам обоим будет хуже, если мы зайдём дальше.

Умом я всё это понимаю. Но руки, обнимающие меня, дарят такое приятное тепло, что я позволяю себе обмануться. Я не согласна вслепую поддаться страсти от отчаяния. Я не запятнаю наши отношения такой низостью.

Но в моих фантазиях всё чудесно.

В моих фантазиях он любит меня. Я идеально ему подхожу. Между нами нет никаких преград. Все эти "что, если" не имеют значения.

Есть только он и я.

Его губы на моей коже. Его язык, изучающий каждый сантиметр.

Интересно, он думает о том же?

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

Наши тела застряли в этом аду, тянутся друг к другу и в то же время отталкивают. А в мыслях мы вместе. В другом мире, в другой вселенной, в другом измерении – мы вместе. И всё идеально.

Я сворачиваю эти мысли, потому что это всё, что я могу в наших обстоятельствах. С закрытыми глазами я представляю, как лежу в удобной кровати с серебряными простынями и мягкими подушками, свернувшись клубочком и прильнув к нему. Моя щека прижала к его обнажённой груди, мои пальчики танцуют на его рельефной груди, вздымающейся и опускающейся от глубокого, ровного дыхания.

И мы спим. Просто спим, в тепле и безопасности, а главное – вместе.

Как бы я ни желала продолжения, мой идеальный момент именно такой.

Просто быть.

Целиком и полностью.

Вместе.

Рука Рева на моём бедре постепенно расслабляется. Он устраивается чуть удобнее, его дыхание выравнивается, прямо как в моей фантазии. Извернувшись, чтобы взглянуть на него, я вижу его лицо таким же спокойным и расслабленным, как и представляла.

Лёгкая улыбка касается моих губ.

Здесь достаточно тепло, чтобы нам не нужно было одеяло. Он положил своё под голову вместо подушки.

Я тянусь к вещам и расстилаю своё покрывало на неровной земле. Затем беру его под мышки и помогла лечь. Рев не выпится нормально сидя. Он морщится и ворчит во сне, но подчиняется. Я успеваю подложить его одеяло, свёрнутое в рулон, ему под голову.

Он хмуро устраивается на своей новой постели, не открывая глаз. Довольная своей импровизацией, я уже собираюсь подняться, но пальцы Рева смыкаются на моём запястье.

Моё сердце замирает на секунду, но его глаза всё ещё закрыты.

– Не оставляй меня, Кей, – бормочет он.

Я втягиваю воздух и не выдыхаю, чувствуя, как приятно ноет сердце.

– Ладно, – шепчу в ответ.

Его рука обмякает и падает на землю. Я сижу рядом, тяжело дыша, а после занимаю место на входе в пещеру и всматриваюсь в темноту долины впереди, задаваясь вопросом, как я до такого докатилась. И как, чёрт побери, расценивать желание Рева удержать меня.

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

Рев

Я с трудом разлепляю сухие глаза, мышцы ноют. Камень подо мной неприятно впивается в блок. Странно, что я вообще смог спать в таких условиях.

Теневая магия покрывает нас лёгкой вуалью, но моей красавицы – фейри теней нигде не видно.

Её запах, её прикосновения, её стоны – всё всплывает в памяти разом. Мне стоило бы сосредоточиться на делах поважнее (например, на выживании), но все мои чувства завязаны на ней. Пока что придётся обойтись лишь этими фрагментами. Я должен бороться за её жизнь, особенно учитывая то, что я не уверена, будет ли она бороться за себя.

Её магия заполняет небольшое пространство, поэтому, несмотря на то, что я не вижу её саму и её вещей, я знаю, что она где-то рядом. Подхожу к выходу из пещеры и пересекаю теневой барьер. Магия проходит через меня, вызывая мурашки по всему телу.

Всего в нескольких шагах от пещеры начинается скала, с вершины которой можно увидеть дорогу, ведущую к Огненной Стене. Не так хорошо, как с нашего места в тридцати метрах отсюда, но вряд ли теневая защита Кейлин оставалась бы столь сильной на таком расстоянии. Небо всё ещё тёмно-синее, но горизонт потихоньку светлеет. До рассвета всего час или два.

Я хватаю свой рюкзак, в которой всё ещё большая часть наших припасов, чисто на всякий случай.

Забираюсь на безжизненный валун, и тут в мгновение ока тёмный туман рассеивается, открывая светловолосую фейри, при виде которой у меня захватывает духи. *Господи, как она красива.*

Ветер развевает её волосы. Заметив меня, она сощуривает глаза неяркого бронзового оттенка.

– Что? – спрашиваю я.

Она помедлила с ответом, слегка наклонившись.

– Что это был за взгляд?

У меня открывается рот.

Я не знаю.

– Я... просто подумал о том, какая ты красивая, – пожимаю плечами, чувствуя, как горят щёки.

Она хмурится, сбита с толку, и зажмуривается, словно мои слова сильно её зацепили.

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

Её глаза распахиваются, и меня обдаёт потоком холодного воздуха. Её тени залетают мне за спину и крепко обхватывают, тьма льнёт к моей коже. Меня передёргивает. Кейлин жестом подзывает меня к себе.

Вместе мы смотрим на тропу внизу, на движение теней. В такой темноте я едва различаю силуэты, но там определённо что-то происходит. Может, это призраки?

Мне удаётся разглядеть бесформенные сгустки,двигающиеся туда-сюда. Их довольно много собралось в проходе. Я не ожидал, что в этом месте будут скапливаться какие-то существа. Нам же вроде говорили, что призраки редко пересекают стену? Или они просто собираются перед ней?

Вдалеке слышится слабое грохотанье. Я стою, не дыша. Это снова то чудовище? В долине воцаряется тишина, силуэты внизу замирают. Все как будто затаили дыхание.

Чего они ждут?

Земля содрогается от нового грохота.

– Думаешь...

Кейлин сильно сдавливая моё предплечье, и я замолкаю на полуслове. Я чувствую рукой её пульс. Её взгляд устремлён вниз. Может ли она видеть то, чего не вижу я? Вполне. Как правило, теневые фейри видят в темноте намного лучше других.

Горы, окружающие нас, дрожат, трясутся, будто они тоже страшатся прихода чудовища. Шаги великана становятся всё громче, всё ближе.

Моё сердце уходит в пятки, когда ревущее пламя потрескивает и расходится, словно разделённое ударом молнии.

Огромная фигура возникает среди тёмных всполохов огня. Пальцы Кейлин сильнее впиваются в мою кожу, а значит, она видит то же, что и я.

– Что это такое? – шепчу я.

Существо высотой в пятнадцать метров, с серой кожей и красными глазами. Чёрный огонь ласкает его тело там, где он ещё касается магической стены.

– Тсс, – Кейлин слегка приподнимается.

Я пододвигаюсь ближе, её теневой щит плотнее смыкается вокруг нас. Магия теней скользит по моей коже, вызывая волну удовольствия во всём теле.

Грудь и лапы неизвестного существа толщиной с многолетние дубы, кожа почти такого же оттенка, как и горы вокруг, а массивные чёрные рога вырастают прямо из черепа и загибаются вдоль головы.

Его глаза сверкают алым, прямо как огонь вокруг него. Они находят нас. И тогда существо делает ещё один шаг, сотрясающий землю.

Существо поднимается на задние лапы. Клянусь, оно размером с полгоры.

– Это она? – шёпотом спрашиваю я.

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

Кейлин раздражённо стонет в ответ на мою неспособность ждать молча, но если Вселяющая Ужас только что вышла за пределы Огненной Стены, то лучше мне узнать об этом сразу. Подозреваю, что это существо нам не друг, кем бы оно ни было. Но мне хотелось бы понять, с каким уровнем зла мы имеем дело.

Существо издаёт какой-то грохочущий звук, похожий на смех. Этот звук словно послужил сигналом: призраки возобновляют движение. Их стоны сливаются в единую какофонию. Их дымчатая магия распространяется по дороге и вдоль скал. Существо же просто стоит на месте.

Несколько секунд мы ждём, застыв каменными изваяниями, скрытые магией Кейлин, пока призраки под песню из своих собственных стонов танцуют вокруг рогатого гиганта. Это самое странное зрелище, которое я когда-либо видел.

– Вас здесь быть не должно, – ветер доносит приглушённый голос, низкий и жутковатый. Его обладатель подобрался к нам достаточно близко.

Я вздрагиваю, Кейлин подсакивает, сжимая в руке железный кинжал.

– Что ты тут делаешь? – шипит она. – Я недостаточно чётко выразилась? Мы не хотим тебя видеть. Так какого чёрта ты здесь забыл?

Существо из тёмного дыма парит всего в метре от нас. Призрачный дружок Кейлин.

– Забыл сказать, что вы идиоты. А вы как думали?

– Кажется, в последнюю нашу встречу ты не собирался нам помогать, – шепчу я. Он действует не только против меня. Происходящее внизу ничуть не изменилось. Собирающаяся толпа призраков, похоже, не заметила нашего разговора.

– Я не имею ни малейшего желания помочь вам пройти через Стену. Но только потому, что мне дорога жизнь твоей истинной. В отличие от тебя самого.

– Я тоже хочу защитить её, – сжимаю челюсти.

– Не поверю, пока не увижу доказательств. Пока что я вижу только одностороннюю тягу жертвовать всем ради своей пары.

Я кривлю губы, скалясь, но Кейлин отвечает прежде, чем я успеваю вставить хоть слово:

– Причём здесь пара? Никто ничего не признавал и не действовал под влиянием. Мы просто союзники, помогающие друг другу.

У меня сжимается сердце, горечь ощущается на языке.

Призрак усмехается, тихо и протяжно.

– Ни один из вас так реально не думает, ведь правда? – он драматично вздыхает и отворачивается.

– Что это за тварь? – быстро спрашивает Кейлин, словно пытаюсь сменить тему или привлечь его внимание, пока он снова не оставил нас одних. Призрак дал ясно понять, что он мне не союзник, но он кажется искренним в желании защитить Кейлин. Возможно, на этой основе мы сможем договориться. Ну, по

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

крайней мере пока он не попытается мне навредить. Союзник наполовину лучше совсем никакого. А у него с высокой долей вероятности есть нужная нам информация.

Возможно, нам стоит пойти ему навстречу, чтобы получить необходимые сведения.

– Мантикора, – небрежно махнув рукой, отвечает он.

– Это не Вселяющая Ужас? – уточняю я.

Призрак застывает, глядя на меня округлившимися глазами, а затем взрывается смехом.

– Ты решил, что это Вселяющая Ужас? Ох, мальчик, тебя ждёт большой сюрприз.

– Я знаю, что это не она. Но что это существо делает? – нетерпеливо спрашивает Кейлин.

Мои пальцы крепко сжимают её талию.

– Передаёт послание, естественно.

– Послание? – повторяю я.

– А как, по-вашему, она взаимодействует с призраками с окраин? – его голос почти сливается с воем призраков внизу. Он так маскируется? – Большинство призраков отказываются проходить через Огненную Стену, а она просто не может этого сделать, не затратив на это слишком много сил. Поэтому она посылает своего питомца, чтобы раздать новые указания, а также наградить тех, кто хорошо слушается.

– А это существо что, недостаточно злое, чтобы огонь его не остановил? – спрашивает Кейлин.

Призрак закатывает глаза.

– У этого существа нет души. И поэтому огонь на него не действует.

Я прищуриваюсь. У него нет души. А у местных зверушек? Это могло объяснить, почему кролик спокойно выпрыгнул, не моргнув и глазом.

– Ты сказал, он награждает послушных призраков. Что это за награда? – интересуется Кейлин.

– Вселяющая Ужас может даровать призракам то, чего многие – включая я тебя, если мне не изменяет память, – жаждут, оказавшись здесь. Умереть счастливыми в окружении всего, что они любят. Это иллюзия, наподобие той, что создаёт Лес Желаний, но намного реалистичнее и без сомнительной перспективы быть поглощённым деревом. Они покинут этот мир безболезненно. Иногда ещё она предлагает возможность повлиять на мир людей.

– Они могут воздействовать на мир людей? – переспрашиваю я.

– Именно. Несущий Ночь весьма в этом преуспел. Будучи древней могущественной парой, связанной узами, они могут общаться между собой,

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

невзирая на расстояние. Он знает обо всём, что происходит здесь с вами, ребята. Даже не сомневайтесь. И она узнавала все детали вашей жизни все эти годы.

Кейлин напрягается.

Я медленно моргаю. Даже не хочу знать подробности.

– И что это существо делает сейчас? – я указываю на мантикору.

– Ничего конкретного. Даёт о себе знать. Напоминает призракам, что они могут потерять в случае неудачи. Возможно, собирает информацию.

– Информацию, – бормочет Кейлин. – О нас.

Призрак слегка наклоняет голову вперёд, дым струится с его черепа.

– Да.

Это не стало для нас сюрпризом. Мы знали, что они следят за нами, с того момента, как покинули домик вчера утром. Но всё равно холодок пробегает по коже. Главный вопрос – сколько им удалось о нас узнать.

– Мантикора знает, что мы здесь, – шепчет Кейлин.

Я бросаю взгляд на огромное существо, чьи красные глаза устремлены вверх, прямо на нас. Наклоняюсь ближе к Кейлин, касаясь губами её уха. Я бы наслаждался этим моментом чуточку дольше, но мешает нарастающий страх. Если эта жуткая тварь просто на посылках у Вселяющей Ужас... Меня бросает в дрожь. Насколько сильны наши главные враги?

– Бежим? – спрашиваю максимально тихо. Если эта громадина нас услышит...

Призрак Кейлин облетает нас, закрывая нам обзор на мантикору и нас от неё.

Земля содрогается от хохота мантикоры.

– Ты просто назойливая мошка между мной и моим обедом.

У меня застывает кровь от рокошущего голоса монстра, эхом разносящегося по окрестностям. Пальцы Кейлин сжимают мою руку.

– Не бойся, Заклинательница Теней. Твоё время ещё не пришло. Ты ещё можешь пригодиться.

Я не вижу чудовища за призраком, но определённо слышу его шаги, когда он возвращается к Огненной Стене и проходит через неё. Призрак отлетает в сторону, и мы успеваем заметить, как пламя смыкается, пропустив мантикору.

Нервно выдыхаю. Огонь потрескивает и шипит, как прежде.

Чудовище заметило нас и просто ушло.

Призраки, которых собралось тысячи, разлетаются по горным тропам. Они подчиняются Вселяющей Ужас, но пока ничего не предпринимают. Что всё это значит?

– Вселяющая Ужас знает, что мы здесь. Почему же призраки не нападают? – спрашиваю я.

– Им было приказано только собирать информацию. Но это не означает, что они не попытаются убить вас, если будете неосторожны. Не ослабляй щит ни на

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

секунду, милая. Большинство этих призраков давно потеряли разум. Каждое их движение, каждая реакция, каждый выбор основаны на инстинктах. Даже несмотря на приказ Вселяющей Ужас держаться в стороне, они убьют вас, если сделаете неверный шаг. Они жаждут вашей смерти. Все до единого.

– А ты?

Чем он от них отличается?

Призрак закатывает глаза.

– Слава небесам, мой разум и душа всё ещё на месте и полностью под моим контролем. В отличие от большинства призраков, я могу выбирать сам.

– Но ты жаждешь его смерти, – Кейлин указывает на меня, её глаза прищурены. В них сверкает вызов.

– Не жажду, дитя. Я не упиваюсь чужими страданиями. И не хочу причинять тебе боль. Но если ты и дальше будешь отказываться занять своё место по праву за пределами этих стен...

– То ты убьёшь меня, – спокойно заканчиваю я. Он хочет, чтобы я умер, потому что это спасёт Кейлин.

Призрак вздыхает и переминается на месте.

– Я не убью тебя, пока её жизни ничего не угрожает. Вас это устроит?

Кейлин закатывает глаза.

– Ага, – отвечает она. – Уже неплохо. А если он окажется в смертельной опасности? Поможешь спасти его?

– Однозначно нет.

Кейлин вскидывает руки.

Скопление призраков внизу вновь начинает жужжать, словно рой взволнованных пчёл. Их стоны звучат всё громче и протяжнее. Я тяжело сглатываю, глядя на них. Горизонт уже светлеет. Пора им успокоиться и найти место, где можно переждать день.

– Разве вы не видите? – громко шепчет призрак, его голос полон отчаяния. – Вы не выстоите против них. Вы не справитесь даже со всеми этими призраками, не говоря уже о мантикоре и тем более о Вселяющей Ужас. Это невозможно. Чем больше времени ты здесь, Кейлин, тем выше их шансы вырваться на свободу. Ты должна покинуть это место. Ты ключевое звено во всех их планах. Если ты останешься за пределами их досягаемости, то всё ещё сможешь выстроить жизнь по-своему. Если же останешься и пройдёшь через Огненную Стену, то попадёшь прямо к ним в когти, и мир будет обречён.

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

Кейлин

Ох, ну замечательно. Судьба целого мира зависит от того, готова ли я бросить своего истинного в аду. Сюрприз!

– Я тебе не доверяю, – предупреждаю призрака. Я знаю, чего он добивается, и его не волнует судьба мира. Его не волнует чума. Сомневаюсь даже, что его бы волновало, если бы чума дошла до Двора Теней, убивая детей и разрушая природную магию нашей родины.

Не могу сказать наверняка. Да и неважно.

Я знаю точно, что он слишком эгоистичен, чтобы сделать правильный выбор. У него есть нужная информация, и только поэтому я до сих пор с ним разговариваю.

– Оставь нас в покое. Твоё мнение никто не спрашивал.

Призрак надувается от возмущения, я скрещиваю руки. Он кривит рот и разворачивается к Реву.

– Позволь ей уйти. Уговори её, – настойчиво просит он Рева. – Это единственный способ. Если любишь её, если она твоя истинная, то ты выберешь её жизнь и свободу. Вытолкаешь из Выжженных земель и останешься здесь сам.

Ярость полыхает в моей груди, как адское пламя. Перед глазами темнеет от злости.

Убить его. Уничтожить.

Да, я готова убить его за то, что настраивает моего истинного против меня.

Взрыв тёмной, ядовитой силы вырывается из меня. С боевым рёвом я бросаюсь на призрака.

– Убирайся!

Я не могу ни о чём думать. Не вижу перед собой ничего, кроме призрака, называвшего себя моим союзником. Заявившего, что он моей предок. Решившего обратить моего суженого против меня же. Желающего ему смерти.

Призрак, имени которого я так и не знаю, врежется в каменную стену.

Я направляю новую взрывную волну, ещё сильнее, заряжая её моим гневом.

Шипение внизу затихает. Тишина опускается над местностью, все снова задерживают дыхание.

Сотни глаз призраков, в которых нет ничего, кроме жажды убивать, устремляются на нас.

– Нет, – шепчет моей предок. – Что ты наделала?

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

Я скалюсь на него, готовясь снова атаковать, но тут мою спину обжигает тепло. Сильные, но нежные руки обхватывают меня и тянут назад. Мои мышцы обмякают. Мысли в неразберихе из-за смеси противоречивых эмоций. Злость и успокоение. Ненависть и любовь. Ледяная агония и тёплая надежда.

Что-то сильнее впивается в мою талию. Пальцы.

Голова кружится, я останавливаю свою магию и вновь закрываю вуалью своего истинного. Он обнимает меня, удерживает, защищает.

– Шшш, Кейлин, – шепчет он мне на ухо, и мои ресницы трепещут.

Рев.

Мой.

У меня одышка, я едва понимаю, что происходит, но не сопротивляюсь ему.

– Хватит, Кейлин, – именно страх в его голосе больше, чем что-либо ещё, помогает мне прийти в себя. Стоны мёртвых, звучащие всё громче, миг оглушают меня. Их бесформенные силуэты покачиваются и извиваются в воздухе. Разлагающиеся души призраков сосредоточили внимание на нас с Ревом. Они жадно бормочут:

– *Убить!*

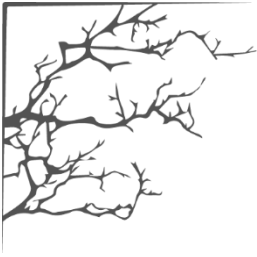
– *Поглотить!*

– *Детишки должны умереть!*

– Рев, – мой голос дрожит. – Прости, – выдыхаю я. Я потеряла контроль над собой. Теневая магия, которая должна была нас защищать, поставила наши жизни под угрозу.

Призраки приближаются. И в отличие от мантикоры, они так просто не уйдут.

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

Рев

Я крепко держу Кейлин, молясь, чтобы нам удалось каким-то образом выбраться отсюда живыми. Рой призраков жужжит снизу. Они зовут нас.

– *Убить*, – воют они.

– *Взять их!*

– *Разорвать на кусочки!*

Их стоны с каждой секундой всё отчаяннее и голоднее. Волоски на моих руках встают дыбом. Кейлин обмякает в моих руках. Она в порядке? Пришла в себя?

Я знал, что её нужно остановить, ради блага нас обоих, но что-то щёлкнуло и во мне тоже. Достаточно, чтобы понять её реакцию. Я сумел сохранить спокойствие, но моя магия накалилась добела, отчаянно желая защитить её. Даже от самой себя.

В этот момент призрак стал врагом нас обоих.

Он исчез среди теней. Возможно, понял, что у нас нет ни шанса на спасение. Он не может сдержать такую огромную армию призраков, равно как и мы.

У меня стучал зубы. Я рад, что Кейлин, похоже, вернула контроль над собой, но в ужасе от изменения в настроении призраков внизу. Я отстраняюсь, чтобы заглянуть в тёмные глаза Кейлин.

– Прости, – шепчет она.

– Что нам делать? – выпаливаю я, не дыша. – Сможешь скрыть нас?

Голос не слышится, пока я пытаюсь попросить Кейлин сделать то единственное, что могло бы нам помочь. Я даже не знаю, хватит ли ей сейчас сил.

– Это бесполезно, – жалуется она. – Они уже знают, что мы здесь.

Я морщусь, но в груди нарастает решимость. Пускай ситуация безнадежна, но я отказываюсь сдаваться.

Значит, остаётся один вариант. Бежать.

Я тяну Кейлин за талию, и мы бежим по тропе в противоположную сторону от Огненной Стены, как раз когда до нашего места наблюдения добираются призраки. Мои ноги, стуча по гравию, несут нас так быстро, как только могут.

Жгучая боль опалает мою спину, когда когти призрака разрывают мою куртку и кожу. Я спотыкаюсь. Кейлин удерживает меня одной рукой, и швыряет сгусток теневой магии в напавшего на меня.

Тёмная магия отталкивает его назад, заставляя врезаться в ещё трёх призраков позади. *Осталась всего-то ещё несколько тысяч.*

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

– Сможем добраться до дома?

– Его магия больше не защитит нас, Рев.

Я понимаю, что она права. Есть ли вообще надежда? Неужели это конец? Нет никакого способа спастись?

– Огненная Стена, – выдыхает Кейлин, продолжая бежать рядом. – Они не станут её пересекать.

Во мне загорается надежда и тут же потухает.

– Ты про ту Стену, от которой мы сейчас бежим?

Она не отвечает, но оно и понятно. Полусырой план формируется в моей голове, но этого достаточно, чтобы открылось второе дыхание и бежать дальше ещё быстрее. Эти призраки неразумны, как сказал предок Кейлин.

Если мы обогнём гору, а они будут следовать строго за нами, то это оставит дорогу за ними открытой. Если только мы сможем преодолеть такое расстояние.

Орда призраков прямо за нашими спинами, уже почти наступает на пятки.

Мы на одной из небольших скал... Возможно, у нас получится. У меня не хватит сил описать свой план Кейлин, но ей достаточно бежать дальше рядом со мной.

– *Идите к нам*, – воют призраки в унисон.

– *Идите навстречу смерти.*

– *Присоединяйтесь к нам. Пополните наши ряды.*

Голоса окружают нас, жутким эхом отражаются от гор, и я не могу понять, с какой стороны они доносятся. Надеюсь, что только сзади. Иначе мой план обречён.

Наша тропа резко обрывается, но у нас нет времени на раздумья или поиски другого пути. Поэтому мы спрыгиваем с края скалы, падая в тёмную неизвестность внизу.

Мы приземляемся на твёрдую землю. Я падаю, но Кейлин рывком поднимает меня и толкает вперёд. Мы в проходе с западной части горы. Её вершина – чёрный силуэт на фоне ярко-красного неба. По обе стороны от нас – ровные стены. Я молюсь, чтобы этот узкий проход вывел нас к Стене, иначе мы окажемся в ловушке.

Мои ноги болят. Лёгкие горят. Но на кону моя жизнь. И Кейлин. Я крепко держу её за руку, надеясь, что она не попытается пожертвовать собой ради меня.

Я не могу её потерять.

И не потеряю.

Орда отстаёт от нас на несколько сотен метров, и тут жара начинает усиливаться. Небо становится краснее, ярче. Мы близко. Очень близко.

Тропа делает небольшой крюк, приводя к главной дороге.

Огненная Стена виднеется впереди. Она пугает. Ревущее пламя в несколько десятков метров высотой. Его убийственный жар обжигает кожу. В небо

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

поднимаются клубы чёрного дума. Осталось меньше километра, мы сможем сделать это. Мы сможем...

Чёрные дымчатые крылья появляются перед нами, и мы оба останавливаемся. Я бросаю шар света в призрака, и тот визжит, улетаая прочь. Но ладонь сама накрывает рот, когда рой призраков, крутясь и объединяясь, вырастает стеной перед нами и не даёт пройти.

– Чёрт, – шипит Кейлин. Ещё одна стена из призраков выстраивается позади нас.

Я сжимаю руку Кейлин, тяжело дыша. Мой резерв почти полон, а вот у Кейлин вряд ли. Я могу сражаться. Возможно, даже смогу пробить дыру и прорваться... может быть. Я сосредотачиваю магию, впитывая окружающий жар, чтобы использовать его в бою.

Призраки перестраиваются, смещаясь вправо, и образуют вращающееся кольцо вокруг нас. Поднимается ветер по мере их ускорения.

– *Пришла пора умереть, детишки*, – воют они.

Одни так быстро кружат, что сливаются в одно серое пятно, и ветер развевает нашу одежду.

– Они создают чёртово призрачное торнадо, – кричит Кейлин. – Какого хрена?

Я притягиваю её ближе к себе, обхватывая руками за талию. Она вжимается в меня. Бежать некуда. Мы окружены со всех сторон. Она прислоняется носом к моей шее, прячет лицо. Я понимаю, что это могут быть последние мгновения нашей жизни.

Меня за секунду переполняет ледяная магия, и я вскрикиваю от неожиданности. Кейлин удерживает меня в объятьях, впиваясь пальцами в кожу. Её глаза зажмурены, она на чём-то сосредоточена.

– Что ты делаешь? – пытаюсь перекричать бушующий ураган.

Меня снова накрывает выброс ледяной силы, только теперь я понимаю, что это магия теней.

– Кейлин! – ору я.

Она не отвечает. У неё снова приступ? Она потеряла контроль над собой?

Бушующий вихрь из призраков перекрыл нам все пути. Объединёнными усилиями они сотворили магическое торнадо, а мы в самом его центре. И этот центр очень быстро сужается.

Чёрный водоворот неумолимо давит на нас со всех сторон. Ураганный ветер разрывает одежду. Мой рюкзак уносит порыв ветра. Я отчаянно хватаюсь за карман, проверяя, не потерялся ли камень. Он нагрелся в моём кармане – или это игра воображения?

Последний виток, и волна призраков бьёт меня по спине, рассекая плоть.

Стейси Тромбли – Душа терний

Stacey Trombley – Soul of Thorns

Я кричу от боли. Хаос заполняет все чувства. Боль, магия, полная неразбериха и... она. Кейлин крепко сжимает меня за предплечья, удерживая на земле. Мои ноги уже взмыли в воздух. Призрачные когти впиваются в плечо, разрывая кожу. Кейлин вскрикивает, её голос тонет в рёве мертвецов. Но я слышу его изнутри. Её боль. Моя боль.

Наша боль.

Её крик эхом разносится по призрачному торнадо, зажимает в тиски, сжигает, разъедает. Я пробиваю стену световой магией, и магия призраков не выдерживает. Мы падаем на землю. Я могу повторять это снова и снова, но рано или поздно я выдохнусь, а они ещё будут полны сил. Их слишком много.

И бежать некуда.

Ревущая воздушная волна снова обрушивается на нас, и Кейлин подскакивает ко мне, обхватывая руками, и её жутко холодная теневая магия снова пронзает меня.

Я разрываюсь на части. Будто с меня сдирают кожу. И я уже не сомневаюсь, что я в объятьях смерти, когда даже мой разум даёт трещину, впуская тьму, где только тени и пустота.

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

Кейлин

Я знала, что умру сегодня и здесь, в Выжженных землях.

Но из всех возможных способов умереть торнадо из призраков я ожидала меньше всего.

Смерть от рук призрака? Легко представить. Быть разорванной на тысячи кусочков, потому что мертвецы объединились и создали стихийное бедствие?

Уже не так легко.

Я вжимаюсь в тело Рева, понимая, что тем самым, возможно, делаю ему хуже, но отпустить его не могу никак. Пускай с открытыми ранами на спине и следами от моих ногтей, но зато живой.

В голове только одна мысль: нельзя его отпускать. *Держись. Держись. Держись.*

Всё, абсолютно всё, чем я когда-либо пожертвовала, было ради него. Всё не может кончиться так. Я буду бороться за его жизнь до последнего вздоха.

Любовь или ненависть. Обожание или отвращение. Надежда или ненависть. Всё это не имеет значения.

Он будет жить. А я нет. Это я знаю наверняка.

И поэтому, хотя я уже потратила слишком много сил, я вливаю остатки своей магии в него.

Спасти его. Спасти его.

"Мой", – шепчет магия в ответ.

Да! Он мой. Заберём его с нами!

Моя магия выплёскивается, обволакивая моего истинного, прорываясь в самую его суть, пока от него ничего не остаётся.

Я спиной врезаюсь в густую горячую грязь. Грудь Рева ударяется о моё, лишая остатков воздуха, и не в романтическом смысле.

Его глаза распахнуты широко, напоминая пустые глазницы призраков. Ураган стих – или, точнее, мы оказались в полусотне метро от него.

Перед глазами тёмными пятна. Рев скатывается с меня.

Я отчаянно втягиваю воздух. Я не чувствую ни рук, ни ног, ни магии.

Вот уж совсем неподходящее место, чтобы застрять без магии. Но какая разница, если я всё равно умру? Может, так даже лучше.

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

Стена огня полыхает всего в паре шагов от нас, от неё исходит жар, как из печи, опаляющий кожу. Я точно отключусь, если мы и дальше будем здесь оставаться.

Тревога закрадывается в душу при мысли о том, чтобы идти дальше, через Стену. Но мы должны.

– Что только что произошло? – спрашивает Рев. Я с трудом вздыхаю.

Это сработало. Единственная мысль в моей голове: *это реально сработало.*

Сглатываю и поворачиваюсь к пламени.

– Мы должны войти, – говорю я, чувствуя, как ужас сковывает тело. Меня до смерти пугает этот барьер. И ещё сильнее то, что находится по ту сторону.

Завывания призраков всё ещё заглушают большинство остальных звуков, торнадо бушует в нескольких десятках метров от места, где мы стоим, но они ещё не догадались, что нам удалось вырваться из их ловушки. Они раздирают наши припасы и мою потерянную куртку, но скоро должны сообразить, что их добыча ускользнула. А мы не успеем уйти далеко.

Один поворот, одна секунда – и мы снова в их капкане.

– Что ты сделала? – спрашивает Рев, убирая волосы с моего лица. – Как?

Сглатываю.

– Не знаю.

Я не знаю, как мне удалось пройти сквозь тени вместе с ним. Предполагается, что это невозможно. Но после того, как у меня получилось полностью скрыть не только себя, но и его за тeneвым щитом, я поняла, что должна попытаться.

– Ты в порядке? – спрашивает он, осторожно касаясь волос. Его ладонь вспыхивает магией и тут же гаснет, словно он не контролирует это.

– Да, – ложь.

Он сужает глаза. Его магия снова загорается, на этот раз устремляясь в мою грудь. Я дёргаюсь от шока, но онемение проходит, и я ощущаю движение магии. Он что... только что поделился со мной своей силой?

– Что, чёрт возьми, ты сейчас сделал?

Он ухмыляется.

– Не знаю.

Несколько громких воплей заставляют меня подскочить.

– Нам надо идти.

Он разворачивается к Огненной Стене, вероятно, придя к той же мысли.

Возможно, эта самая Стена сожжёт нас заживо и оставит лишь пепел. Или только один из нас переберётся на другую сторону. Но нам придётся рискнуть.

Его щёки покраснели от жары.

Стейси Тромбли – Душа терний

Stacey Trombley – Soul of Thorns

– Вместе, – произносит он и делает уверенный шаг вперёд. Его челюсть плотно сжата. Я киваю, в моих глазах слёзы.

Я такая жалкая из-за страха. Я боюсь всего.

И нашего с Ревом обмен магией.

И потерять его. И любить его. И смотреть ему в глаза, когда он признаётся мне, что наши чувства взаимны.

Боюсь сгореть. Боюсь не пройти суд. Боюсь того, что ждёт на другой стороне.

Этот момент – воплощение всех моих страхов, и я сильно сомневаюсь, что смогу справиться с ними сама. Но Рев подходит ближе, подушечки его пальцев нежно скользят по моей щеке, и вот уже обхватывает моё лицо ладонью. В миллиметрах от нас царят хаос и ужас, но в это мгновение мы снова на балу во дворце Светящегося двора. Молоды и наивны. Наши души не искалечены.

У нас есть надежда.

В это мгновение его серебряные глаза смотрят в мои золотые, и мы – это просто мы.

Он наклоняется, его губы прижимаются к моим – так медленно, так нежно, – и весь мир исчезает. Все страхи. Вся злость. Вся боль. Ничего этого нет.

Есть только Рев. Он делает шаг к огню и протягивает мне руку, предлагая пойти вместе с ним.

Я последую за ним куда угодно. Даже на огненный суд.

Задерживаюсь на мгновение, восхищаясь его красотой на фоне полыхающего пламени, а затем обхватываю его за шею и тянусь к его губам в последний раз.

И не прерывая поцелуй, я хватаю его за рубашку и утягиваю нас обоих в пылающий ад.

Потому что если это конец, то я хочу, чтобы он был именно таким.

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

Рев

Кейлин прижимается ко мне, и мы вместе падаем в пламя.

Жгучая агония взрывает каждую клеточку тела. Огненная мощь накрывает меня, прожигая изнутри, выворачивая наизнанку. Но... это не совсем боль. Не физическая.

Мою душу разрывают вспышки эмоций и воспоминаний. Мой прекрасный двор, полный света. Брат, который сначала дразнит меня, а затем протягивает руку помощи. Отец, ударивший маму за то, что она нежна ко мне. За то, что защищает меня.

А затем я вижу её.

Золотистые глаза Кейлин, мягкий взгляд. Её светлые распущенные волосы, слегка вьющиеся. Лукавая улыбка.

Юная, смелая, невинная. И невозможно красивая.

"Моя истинная", – шепчет моя душа.

И вдруг чёрный, как оникс, как коготь с моё предплечье пронзает её грудь насквозь. Из раны льётся чёрная кровь. Её лицо искажает жуткая боль. Она кричит, и я тоже.

Образ меняется на похороны моего брата. Меня накрывает отчаяние. Сердце вновь разбито.

И вновь я во дворце Мерцающего двора, перед началом Испытаний. Она решительно входит в зал. Я вижу, как она идёт к центру, и взгляды всех вокруг пронзают её кинжалами. Они полны ненависти. Шепотки, оскалы, шипение – всего этого я тогда не заметил.

Я ненавидел её больше всех остальных. Но теперь, когда я вновь проживаю этот момент, я вижу её боль. Её одиночество. Её грусть и самобичевание.

И в момент, когда я толкнул её... И когда угрожал...

Она была стойкой, непоколебимой. Держала все эмоции внутри. Но я так не умею. Меня переполняет сожаление. Чёрная кровь – такая же, что проливалась из её ран от когтей древнего монстра, – заполняет лёгкие, я задыхаюсь. Ногтями царапаю грудь, пытаюсь спастись от этого чувства вины. Высвободиться от груза, давящего на грудь.

Кейлин.

Прости меня.

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

Я падаю на колени в жидкую грязь, хватая ртом воздух. Прижимаюсь лбом к земле, горячая масса прилипает к волосам. Огненная Стена полыхает рядом, но воздух уже прохладнее. Всё ещё горячий, но уже не как в печке.

Моё дыхание затруднено, в мыслях кавардак, тело ноет, но постепенно до меня доходит, что я смог пройти через Стену.

В ста метрах от пламени виднеются блестящие чёрные камни на берегу болота с парами. А вдалеке одинокая гора. Самый центр Выжженных земель.

Рядом с горой огромное дерево, ветки которого без единого листочка тянутся к небу, будто вознося молитву.

Огненная Стена показала мне только то, что я и так знал. Что вся моя жизнь крутится вокруг Кейлин. Что всё это из-за неё и ради неё. И даже не все наши встречи, а только отдельные фрагменты. Но этого было достаточно, чтобы вызвать во мне чувство вины.

И всё же каким-то образом я прошёл этот огненный суд.

Кейлин. Моя душа всё ещё взывает к ней.

– Кейлин, – еле выдавливаю я. Горло горит. Я сумел пройти через Стену, моя душа потрёпана и вывернута наизнанку, но цела.

А вот губы ледяные. Руки, которые ещё несколько секунд назад крепко сжимали ещё, пусты.

– Кейлин! – кричу я. Кручусь на месте, пытаюсь найти её глазами.

Нет.

Нет. Она не могла погибнуть.

Я не могу потерять её сейчас. Только не так.

Я жду, секунды тянутся вечность – вечность без неё. Сама мысль невыносима, разрушает изнутри.

Я не могу.

Душу рвёт на части сама мысль, что я больше её не увижу. Я поднимаюсь на шатающихся ногах и всматриваюсь в пламя, уже готовый вновь войти в магический барьер – даже если на другой стороне ждут призраки. Я не откажусь от неё. Только не сейчас.

– Что ты наделал?! – низкий яростный голос гремит за моей спиной.

Я сдерживаю слёзы, грудь сдавливает невидимая рука. Разворачиваюсь лицом к чёрному призраку, прожигающему меня взглядом. К предку Кейлин, который хочет, чтобы она выжила, а я умер. Его лицо искажено гневом.

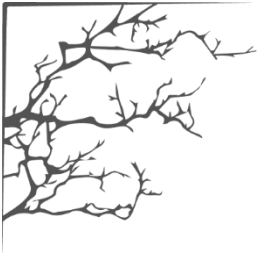
– Кейлин, – всё, что удаётся мне сказать. Я показываю на Стену.

Его извивающийся дым вспыхивает и трещит, как огонь.

Стейси Тромбли – Душа терний
Stacey Trombley – Soul of Thorns

– Ты... – обвиняет он. – Ты разрушил ей жизнь. Снова и снова, – его глаза горят красным. – И ты смеешь потерять её сейчас? *Вот так?!* – кричит он и летит прямо на меня. А у меня нет сил защищаться.

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

Кейлин

Огонь, колыхаясь, заглатывает меня целиком. Всё остальное исчезает, остаются только алые всполохи пламени, разрывающие мою душу, чтобы проникнуть внутрь.

Я выгибаю спину, волосы взлетают в воздух, глаза болят от резких вспышек.

Воспоминания бомбардируют меня, но они мелькают с такой скоростью, что я не успеваю их разглядеть. Всё, чего я когда-либо хотела, но была лишена. Всё, от чего мне пришлось отказаться много лет назад.

Перед глазами всё темнеет. Я моргаю, но никакой разницы. Ни единого звука. "Тишина" – слишком слабое слово, чтобы описать это. Я не слышу даже собственного дыхания.

Я вообще... жива? Не могу понять.

Крошечный огонёк загорается вдалеке. Я иду к нему, но не уверена, что мои ноги двигаются. У меня вообще есть тело? Я его не чувствую. Я совсем ничего не чувствую.

Маленький огонёк, меньше чем на краю зажжённой спички, мерцает. Тьма давит на него со всех сторон. Ветер начинает дуть – первый звук, который я слышу за... Не знаю, сколько прошло времени. С тех пор, как я попала сюда. Где бы я сейчас ни была.

Ветер набирает силу, угрожая крохотной беспомощной искорке. Моё сердце ноет. Почему-то мне очень важен этот огонёк.

Мне жаль эту кроху. Ему никак не пережить такой ураган.

Моргаю, и вдруг вижу руки вокруг огонька. Большие ладони с огрубевшей кожей и шрамом у большого пальца. Он спасает огонёк – или, по крайней мере, пытается. Защищает от бушующего ветра.

– Зачем? – бормочу я. Это всё равно безнадежно.

Защитник поднимает взгляд на меня. Он рычит, его серебряные глаза темнеют.

Я отворачиваюсь от слабеющего огонька и двигаюсь сквозь крошечную тьму.

Сердце замирает, когда нечто шевелится под покровом тьмы передо мной. Чёрная пустота расходится рябью.

И тут я вижу его.

Это существо настолько огромное, будто оно и есть тьма. Та, что вокруг. Та, что внутри. Та, что контролирует меня.

Несущий Ночь.

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

"Нет", – мысленно кричу, но не могу пошевелиться. Я застыла на месте.

Он смеётся и вызывает порыв ветра. Я морщусь, приготовившись к нападению, но поток воздуха всего лишь развеивает мои волосы и уходит назад, прямо к силуэту, защищающему маленький огонёк.

И он гаснет, словно кто-то задул свечу. Только что был – и вот уже его нет.

Несущий Ночь громко хохочет, торжествуя. Вот только это смех исходит не из тьмы впереди, а *изнутри* меня самой.

Мои губы шевелятся.

– Ты проиграла, зверушка, – говорю я его голосом. – Мой сосуд.

Пол уходит из-под ног, и я падаю в крошечную тьму. Вниз, вниз, вниз.

Мой выбор, надежду, невинность, даже душу – у меня отняли всё. Порвали на части. И выбросили, как ненужный мусор.

"Нет", – раздаётся резкий голос сквозь тьму. Я ударяюсь о твёрдую гладкую поверхность. Перед глазами лишь непроглядная тьма, накрывшая всё.

Темнота мерцает, и сквозь неё проглядывает рыжее пламя.

"Только не твою душу", – глубокий, откуда-то знакомый голос эхом проносится сквозь меня.

Внезапно жгучая боль отступает, и я открываю глаза. Вокруг лишь всполохи пламени, тянущиеся ко мне.

– Что? – спрашиваю я.

Мой разум свободен от чар.

"Он многого тебя лишил, дитя. Но точно не души".

Я делаю глубокий вдох.

– Кто ты? – ничего умнее в голову не приходит. Это часть испытания? Тоже какая-то игра магического пламени? Но это голос кажется... чужеродным. Будто он не принадлежит этому месту, но он здесь и пытается вытолкнуть меня.

– Я хранительница магии этих земель. Я в каждом миллиметре. Это моё наказание. Вечное заточение.

Моргаю, и в голове тут же щёлкает. Я вспоминаю тот необычный женский голос.

– Греховные Врата.

– Да, я хранительница Врат.

– Я прошла испытание? – морщусь, вспоминая потухший огонёк. – Или провалила?

Поэтому всё тогда почернело? Поэтому она заговорила со мной сейчас?

– Ты ещё не закончила, Кейлин из Двора Теней. Но у меня послание для тебя.

Я оглядываюсь вокруг, пламя тянется ко мне, но не касается кожи. Я больше никого не вижу. Ни Рева, ни кого-либо ещё. У этой... хранительницы нет физического тела?

– Какое послание? – спрашиваю я из любопытства.

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

– Что ж, во-первых, то чудовище не забирало и не могло забрать у тебя душу. Резко втягиваю воздух.

– Ты всегда так считала. Он заставил тебя так думать. Якобы он настолько сломал тебя, что оправиться невозможно. Но правда в том, что только ты сама можешь разрушить свою душу, дитя. Если бы он украл у тебя душу или уничтожил её, ты бы убила Ревелна при первой же встрече. Ты бы не испытывала сожаления. Стала бы идеальной марионеткой. Нет, Кейлин, ты всегда была больше, чем просто орудием. И ты должна научиться прощать себя за то, что не было в твоей власти.

– Я не понимаю... Зачем ты всё это мне говоришь? Почему...

– Почему хранительницу Греховных Врат, воплощение магии проклятых земель, волнует твоя душа?

– Ну, как бы да. И ты делаешь для всех душ, попадающих сюда?

– Да. Хотя должна признать, что за все эти годы я прикипела к твоей душе сильнее, чем к другим.

К моей?

– Почему?

– Потому что тебя несправедливо втянули в войну, которая началась за много веков до твоего рождения. И, к сожалению, ты оказалась в самом центре. Если ты проиграешь, мы все проиграем. Если ты уступишь, мир снова окажется в их власти.

– Почему? – шепчу я. – Во мне же нет ничего особенного.

– Ну, с этим я бы поспорила, дитя. Но ты правда такая же фейри, как и многие другие. Ты не родилась с огромным даром. И эта ноша не должна была лечь на твои плечи. Но они выбрали тебя, и это делает тебя ключевой фигурой.

Они выбрали. Эти древние чудовища. Потому что я похожа на них. Они разглядели тьму внутри и...

– Остановись, дитя. Амбиции – не порок. Важны не желания. А *выбор*. Ты уже неоднократно доказала, что Несущий Ночь ошибся насчёт тебя. Ты намного лучше его. Намного сильнее духом – ему такое и не снилось.

Сглатываю ком.

– Это просто стечение обстоятельств – то, что ты оказалась здесь, что ты оказалась в самой гуще событий вместо многих своих предшественников. Это несправедливо по отношению к тебе. И всё же факт остаётся фактом. А потому мы все полагаемся на тебя.

– И что же мне нужно делать?

– Идти по правому пути, Кейлин.

Моргаю. Неужели она сейчас скажет мне возвращаться домой? Бросить Рева здесь, как говорил мой призрачный предок?

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

– Нет, дитя. Я бы не стала требовать от кого-то бросить свою пару. Это разрушит душу вернее, чем твоя депрессия на почве ощущения безвыходности. Твой предок не просто так стал призраком, дитя. Его главный порок – эгоизм. Он пойдёт по головам и уничтожит целые города, лишь бы достичь своих целей. Если бы он знал, что заточение Вселяющей Ужас ослабит его обожаемый Двор Теней, он бы позволил миру пасть.

– А как тогда? Получается, я должна умереть?

Хранительница медлит с ответом.

– Ищи правильную смерть, Кейлин. Выжить или умереть – не главное. Главное – защитить свою душу. У меня есть ещё одно видение для тебя, перед тем как ты продолжишь свой путь. Но вот моё сообщение: мне жаль, что тебе пришлось испытать всю эту боль. Жаль, что тебя втянули в эту войну. Жаль, что тебя лишили беззаботной жизни. Но чтобы победить, ты должна защитить свою душу, Кейлин. Спротивляться тьме. У тебя есть сила выжить.

Волна магия накрыла меня за секунду, и я уже не помню, где я и кто я. Но я чувствую удивительное умиротворение, трепещущую надежду и любовь.

Груз, давление, тяжесть – всё это исчезло. Почему мне было так тяжело? Уже и не помню. Даже представить не могу. Но то, что я испытываю сейчас, однозначно очень приятно.

"Смерть – это свобода", – проносится шепоток в моём сознании, и я моргаю. Этот шёпот такой тяжёлый. Намного тяжелее духов.

"Нет, – раздаётся новый шёпот. – Правильная смерть – это свобода".

"Ищи правильную смерть, Кейлин".

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

Рев

Магия призрака жжёт, как кислота, когда он ударяет меня. Его пальцы сжимают моё горло, я задыхаюсь, пытаюсь извернуться, но не использую магию. Ни малейшей искры белого света, который бы в секунду его отогнал.

Голова будто сжата в тиски, и кажется, что мой мозг вот-вот взорвётся. Наконец, слабый свет загорается на моих ладонях – этого достаточно, чтобы оттолкнуть призрака. Он отлетает к блестящей чёрной гальке. Он дымился сильнее обычного.

– Я убью тебя, – оскалил он чёрные зубы. – Я должен был убить тебя сразу, как стало понятно, что Кейлин вечно будет выбирать тебя, чего бы ей это ни стоило.

Я накрываю своей рукой горло, зажимая тонкий порез. Идёт кровь. Чудесно.

– Ты позволишь ему убить тебя? – я резко поворачиваю голову при звуке нового голоса. Ровный и выдержанный, он доносится со стороны деревьев рядом с болотом.

Мы с призраком оба разворачиваемся к лесу, откуда к нам приближается ещё один призрак. Его магия светло-серая, глаза сверкают серебром. Рихган всегда был могущественным.

Несмотря на ярость и сомнения, бурлящие в груди, я делаю глубокий вдох и закрываю глаза, чтобы призвать магию, необходимую для остановки кровотечения. Ослепительный свет на моих ладонях заставляет обоих призраков отпрянуть и закрыть руками глаза.

– Да, давай, расходуй весь свой резерв. Так будет легче тебя убить.

– Ты не тронешь моего брата, – Рихган чеканит каждое слово.

– Если Кейлин мертва... – я запинаюсь, потому что сердце сжимается от этих слов. – То какая разница?

И если Рихган, весь план которого базировался на её смерти, здесь, значит ли это, что он приложил к этому руку?

Чёрный призрак сникает.

– Я... – он дёргает челюстью, в глазах печаль. – Я не знаю точно, жива ли она.

Рихган усмехается, но я спрашиваю, затаив дыхание:

– Каковы шансы?

Мой взгляд возвращается к пылающему барьеру позади. Никакого движения. Ни единого признака, что внутри что-то происходит. Просто... ничего.

– Она не умерла, дорогой братец. Но очень скоро захочет этого.

Стейси Тромбли – Душа терний

Stacey Trombley – Soul of Thorns

Я вздрагиваю, когда клинок – или ещё что-то острое – прижимается к моему шее, под самым подбородком. Я замираю, все мышцы напряжены.

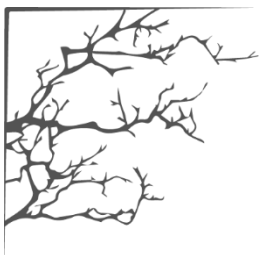
– Не двигайся, грызун, – очень низкий голос, какого я никогда не слышал, рычит сзади. Меня охватывает паника.

Рихган скрещивает руки на груди, излучая спокойствие и уверенность.

"Что ты натворил?" – проносится у меня в мыслях, но я не решаюсь произнести это вслух.

Потому что то, что держит меня... намного хуже любого призрака.

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

Кейлин

Сырая земля хлюпает под моими пальцами. Я лежу прямо щекой в грязи. Со стоном отталкиваюсь руками от земли. Мышцы протестующе ноют, выдох получается неровным.

– Ай, – произношу я, садясь. Прижимаю ладонь к раскалывающейся голове. – Какого чёрта?

После нескольких глубоких вдохов я нахожу в себе силы окинуть взглядом окружающую обстановку. Передо мной зловещий огненный барьер, но воздух здесь на несколько градусов прохладнее, чем был там. Под ногами – грязевая каша. Край болота всего в паре метров от меня. По левую руку небольшой лес, по правую – открытый водоём. В центре мутной воды камни, проложенные от берега к берегу, точно дорожка.

Мой разум всё ещё в режиме перезагрузки, тело пульсирует от боли, но я заставляю себя собраться с мыслями. На нас напали призраки, и мы каким-то образом прошли через Огненную Стену. Мы... *Рев*.

У меня перехватывает дыхание. Он должен быть здесь. Я встаю на трясущихся на ногах, сердце стучит так же громко, как и кровь в висках.

– Рев!

Нет ответа. Тишина. Здесь так тихо. Небо в алой дымке. Сколько времени я провела в огне? Рассвет только начинался, когда мы вошли в пламя. А теперь Рева нет, а вокруг светло – насколько это вообще бывает в Выжженных землях.

По ту стороны Стены, я точно знаю, армия призраков ждёт нас, чтобы разорвать на куски.

Мои руки дрожат. Мог ли Рев не пройти огонь? Нет, как он мог провалить суд? Это у меня порочная душа. А он... ну не святой, но хороший. Лучше меня.

– Рев! – снова зову я, уже громче. Я понимаю, что это рискованно. Даже глупо, учитывая обстоятельства. Волк говорил, что за Стеной нас ждёт засада. И не стоит сбрасывать со счетов тысячи призраков. Сколько из них пересекут барьер, чтобы добраться до меня? Уж несколько точно. А моего резерва сейчас не хватит, даже с помощью Рева.

Как далеко Вселяющая Ужас? Она может быть где угодно.

Боже, я должна как можно скорее найти Рева.

– Ах, – обрадованно произнёс голос. – Принцесса решила почтить нас своим присутствием.

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

Ко мне подлетает мой призрак, его дымчатая магия вихляет из стороны в сторону, словно танцуя. Его язык тела расслабленный. Его выражение лица... странное.

– Великолечно, – бормочу я себе под нос.

– Что-то не так, моя дорогая правнучка? – улыбается он, широко и не по-доброму.

– Стоп. Где Рев? – выпаливаю я. – Ты его видел?

– Ах. Так ты не рада моей компании... До тех пор, пока тебе что-нибудь не понадобится. Как вы, живые, можете быть настолько невежественными? Как вы вообще живёте?

Я останавливаюсь и вытираю грязь о кожаные штаны.

– Чёрт побери, ты правильно понимаешь. Я не доверяю тебе и не хочу видеть. Но если ты готов поделиться информацией, я приму.

Он драматично вздыхает, прижав когтистую ладонь к груди.

– И почему, позволь узнать, ты решила, что я дам тебе нужную информацию?

С жестокой усмешкой на лице он наклоняется ко мне, чтобы посмотреть в глаза.

– Я ничего от тебя не жду. Разве что подсказки, в каком направлении мне меньше всего грозит смерть.

Он цокает языком.

– Упрямое дитя.

Я останавливаюсь у края воды, почти неподвижной из-за слабого течения, с тихими всплесками задевающей гладкие чёрные камни на берегу. Я ожидала чего-то ужасного – типа зоны боевых действий, где вокруг сплошь трупы, кровь и яд. А не чего-то столь мирного и красивого.

– Где Рев? – вновь спрашиваю призрака. – Он прошёл через огонь? Он жив?

– Да, – шипит призрак.

Я медленно выдыхаю, пытаюсь успокоить мысли. Ладно, это уже хорошо.

– И где же он? – я осматриваюсь вокруг. Он где-то спрятался, пока ждал меня? Что-то произошло?

Поверхность водоёма между мной и горой, окутанной тьмой и дымом, ровная и спокойная. Никаких признаков борьбы. Никаких признаков Рева.

Сердце сжимается сильнее.

Призрак поджимает губы и облетает меня вокруг.

– Ты провела там больше времени. Он решил, что ты не выжила, и пошёл дальше один.

Призрак пожимает плечами, как будто в этом нет ничего такого. Будто эти слова не обрушились на меня каменной глыбой.

Воздух застревает в горле.

– Он подумал, что я умерла?

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

Призрак кивает.

Почему мне так больно? Мы оба этого ожидали. Так, скорее всего, и должно было случиться.

"Защити свою душу".

Я закрываю глаза и встряхиваю головой, не зная, как на это реагировать.

Рев... пошёл дальше без меня.

Мои пальцы касаются нижней губы, которой ещё несколько минут назад касались его мягкие губы. Я думала, это что-то значит. Пускай я понимала, что чувства к нему принесут мне только новую боль, безрассудная часть меня всё равно надеялась.

Моё сердце ещё сильнее трещит по швам.

Я быстро моргаю, пытаюсь осознать услышанное. Он где-то здесь, ищет книгу заклинаний. Раз я его не вижу, скорее всего, он уже миновал болото.

– Конечно, он был раздавлен мыслью о твоей гибели, – сочувственно добавляет призрак. – Но он всё ещё должен завершить свою миссию.

Я пропускаю эти слова мимо ушей.

– Сколько времени я провела в Огненной стене?

Призрак пожимает плечами.

– Где-то четверть часа.

Пятнадцать минут. За пятнадцать минут Рев списал меня со счетов и пошёл дальше один?

Несмотря на ноющую боль в груди и головокружение, я прищурила глаза, глядя на призрака.

– И куда он пошёл? – слова выходят жалким шёпотом.

– Через болото, к книге, естественно.

Мелкие камешки хрустят под моими ногами. Блестящей чёрной галькой усеян весь берег, словно чёрный пляж. Это явно самое красивое место из всех, что я повидала в Выжженных землях. Если прикоснусь к этим сверкающим камням, они брызнут кровью? Или оживут и нападут на меня, точно сотни мелких жутких паучков?

Сглатываю, не сводя глаз с красивых камешков. Проще сосредоточить внимание на них, чем на суровой реальности, в которой я совсем одна. Снова. *Рев бросил меня.*

Сердце и разум онемели, и я надеюсь, что в таком состоянии побуду подольше. Иначе погрязну в боли.

Я смотрю на камешки вокруг воды.

– Что это за камни? – спрашиваю призрака, смягчив тон. Я одна, Рева нигде не видно, а значит это сейчас мой единственный союзник.

У меня нет сил прогонять его. Не сейчас. Пока не найду Рева.

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

– Камни душ, – тихо произносит призрак. – Это всё, что осталось от каждой души, угаснувшей в этом жутком месте.

Поджимаю губы.

– Такие красивые. Они... опасны?

– Нет. В отличие от всего остального, что есть в этом аду, эти камни ничем не опасны. Милые, но бесполезные. Напоминание о том, что было потеряно и уже никогда не вернётся.

Сердце болит, наполнившись тяжестью утраты. Сама не знаю почему. Я не знала этих душ, но мне всё равно тяжело, я чувствую потерю и скорбь, нависшие над этим местом.

– Изначально это было место упокоения всех магических душ, не сумевших перейти в мир иной. Оно существовало за тысячу лет до создания Выжженных земель.

Неужели было время, когда Выжженные земли не существовали? Технически – конечно. Я как-никак общалась с создателями терновых стен, слышала о животных, случайно оказавших в ловушке, когда накладывалось заклятье. Но до этого я не задумывалась, что и до создания Выжженных земель была некая загробная жизнь.

Я присела на корточки, внимательнее разглядывая камни. Сломленные. Потерянные. Но больше они не боятся. Почему меня так притягивают к себе эти мелкие камешки? Возможно, потому что скоро я разделю их судьбу.

Время шло. Я должна догнать своего истинного... потому что даже если он решил идти дальше без меня, ему всё ещё может понадобится моя помощь. Но моё онемевшее сердце билось всё медленнее, оцепеневший разум сосредоточился на блестящих камешках.

Души потерянных фейри лежат под моими ногами.

Что-то в этом месте притягивает меня. Я хочу лечь на камни и присоединиться к ним в вечном покое. Я всё-таки прикасаюсь к одному из камешков на берегу спокойного водоёма. Они не нападают на меня. Не причиняют боли. Вообще ведут себя как самые обычные камни. Гладкие, красивые, но совершенно безжизненные.

Чуть дальше вдоль берега, в пяти метрах от меня, один из камней переливается мягким белым светом. Я прищуриваюсь, приближаясь к нему быстрее, чем успеваю осознать, что вообще сдвинулась с места.

– Что это?

Призрак разворачивается и подплывает ко мне.

– Ты о чём, дитя?

Крошечный маленький белый драгоценный камень среди гладкой чёрной гальки. Я наклоняюсь, рассматривая его, прежде чем рискнуть взять его в руки. Я

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

не знаю, почему он так привлёк моё внимание. Вокруг души миллионы фейри, разбросанные вдоль берега. Но этот камешек не похож на все остальные.

Я сначала приняла его за алмаз, но он светится. И напоминает мне Рева. А ещё Светящийся двор и лес с прозрачными листьями, через которые преломляется свет.

Я приземляюсь на пятую точку рядом с необычным камнем и бросаю взгляд на воду. Обманчиво непримечательный уголок Выжженных земель. Самое обычное болото, если не обращать внимания на общую мрачность окружающего пространство и деревья без единого листочка. Я точно знаю, что это не всё.

Отгоняю болезненные мысли и сжимаю белый камень между пальцев. Почему-то мне не хочется оставлять его здесь.

Призрак переводит взгляд на мою ладонь, когда я поднимаюсь.

– Что это у тебя?

– Не знаю, – признаюсь я. Камень может оказаться бесполезной пустышкой, но он слишком выбивается из общей картины, даже среди красивых камней душ.

Призрак подплывает ближе, его глаза распахиваются в ужасе.

– Брось его, сейчас же! – кричит он.

Но я не бросаю. И не собираюсь.

– Почему?

– Потому что это не твоё. Это тебе не принадлежит, – скалится он.

Вот теперь я заинтригована. Шестерёнки приходят в движение.

– Что это? Ты знаешь, откуда он здесь?

От моего крошечного камешка исходит приятное тепло, он продолжает источать свет в моей ладони.

– Да, – шипит призрак. – Выброси его!

Я наклоняю голову, разглядывая его. Он не напуган. Он злится. Этот камень что-то значит для него?

– Скажи мне, или я возьму его с собой.

– Это... – он замолкает на секунду. – Это камень Вселяющей Ужас. С ним она всегда будет знать, где ты.

Он морщится.

Я поднимаю брови на эту откровенную ложь.

– Ты хорошо умеешь скрывать информацию, призрак. Но не придумывать на ходу, – я ухмыляюсь и убираю камень в карман.

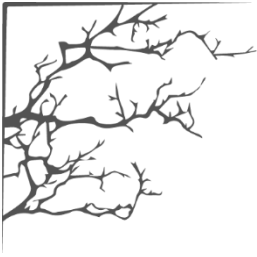
Он скалится, но ничего больше не говорит. Его глаза полыхают гневом, но я только улыбаюсь в ответ, довольная, что впервые за всё время знакомство у меня есть что-то, что я могу использовать против него. Если он захочет рассказать мне правду об этом камне, я ещё подумаю. А до тех пор камень останется у меня.

Я возвращаюсь к дорожке, глядя на плоские серые камни, и осторожно ступаю на ближайший.

Стейси Тромбли – Душа терний
Stacey Trombley – Soul of Thorns

- Стой! Куда ты идёшь?
- Искать Рева.
- Он бросил тебя, а ты всё равно идёшь за ним?
- Да, – отвечаю я, чётко и уверенно, перескакивая с камня на камень и боясь представить, какие страшные испытания ждут меня впереди.

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

Рев

Боль пронзает моё тело. Все мышцы до единой сжаты в напряжении. Я дёргаюсь, пытаюсь вырваться хоть на секунду, но не могу. Я в ловушке. И у меня нет ни малейших сомнений, что я умру.

Здесь холодно – в тени гигантского дерева, равных которому нет. Оно возвышается над целой долиной. Рядом невысокая дымящаяся гора. Где-то здесь хранится книга заклинаний. Книга, которая нужна мне, чтобы спасти мир фейри и стать героем, как я и мечтал.

Самоуверенный, эгоистичный, глупый герой.

Моё спасение прямо здесь, в нескольких метрах от меня, и только одно препятствие на пути.

Вселяющая Ужас.

Или, если точнее, её питомец. Моё сердце колотится в груди, потому что я стою лицом к лицу с мантикорой. Корни дерева-гиганта крепко держат меня. Оно утащило меня куда-то под землю, в скрытую яму, где я в кромешной тьме.

Корни сдавливают мою грудь, земля дрожит, земля с мелкими камешками осыпается подо мной. Я вскрикиваю, когда корни тянут меня ещё ниже.

Не могу дышать. Ничего не вижу. Только чувствую, как грудь зажимают в тиски, а вокруг сплошная тьма.

Внезапно мне удаётся вдохнуть спёртый воздух, но перед глазами всё ещё темнота. Я выкашливаю грязь из лёгких и рта. На задворках сознания мелькает мысль, что можно было бы перестать пытаться и просто задохнуться.

Смерть от удушья всяко лучше, чем то, что уготовили мне мантикора и Вселяющая Ужас.

Передо мной раздаётся шелест уже знакомой призрачной магии.

– Рихган, – выдыхаю я.

В ответ лишь нервное бормотание. Я не вижу его, но чувствую движение воздуха от его перемещений. Он кажется взволнованным, но даже близко не так встревожен тем фактом, что я в тюрьме адского дерева, как должен бы.

Мне не хватает воздуха, даже чтобы спросить, что он делает или когда он решил пойти против меня. Возможно, когда я напал на него. Когда отбросил его к болоту и предпочёл ему его убийцу.

Но даже после этого я не думал, что он намеренно причинит мне вред.

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

Он мог обругать меня, убить мою истинную пару и надеяться, что я пойму его мотивы. Но... устроить ловушку? Позволить чудовищу из ночных кошмаров похитить меня?

Мантикора фыркает, низким, протяжным голосом. Его горячее дыхание опалает моё лицо. От него воняет гнилой плотью. Видимо, его недавний ужин. Меня тошнит от этого запаха, и без того измученные лёгкие умоляют о пощаде. Перед глазами мелькают пятна, голова кружится. Я не могу... Я...

Мои веки дрожат.

Наверное, это будет лёгкая смерть.

Корни подо мной грохочут, как бы насмехаясь. Они стискивают меня сильнее, и с моих губ срывается беспомощный крик, но когда я чувствую, что жизнь уже вот-вот покинет моё тело, они ослабляют хватку.

Воздух прорывается в мои лёгкие без разрешения, и резко вдыхаю ртом.

– До чего же хрупкое создание, – гремит, разносясь эхом, голос за деревом. Или под ним? Внутри? Не могу понять.

– Прямо как люди, – соглашается мантикора.

– Только пользы чуточку больше, – намеренно растягивает слова голос.

– Но не от этого же? – скептически спрашивает мантикора. Я продолжаю хватать ртом воздух, будто от этого зависит моя жизнь.

– О, от этого как раз больше всех. Не считая нашей блондиночки, конечно же.

Мантикора обходит меня, ступая подушечками массивных лап по пепельной грязи подземной пещеры. Должно быть, это очень большая пещера, раз он спокойно разгуливает по ней, но по моим ощущениям она совсем крохотная. Здесь пахнет сырой землёй и гнилью.

– Он ничем не отличается от других, – недовольно замечает мантикора.

– Верно, – отвечает неизвестный голос. – Сильнее некоторых, слабее многих. Но им легко манипулировать. Полный идиот...

– Спасибо, – кричу я в ответ на этот поток оскорблений.

– Я могу продолжить список, если хочешь, – пропевает голос.

Что-то останавливается передо мной. Я моргаю, пытаюсь разглядеть хоть что-то. Вселяющая Ужас наверняка здесь, но где именно?

Я подсакиваю, когда острый коготь впивается в мою щёку, заставляя наклонить голову вниз.

– Нет? Ну ладно.

Я сглатываю, и дерево за моей спиной трясётся от смеха.

– Ценность этого для нас в том, что наша малышка любит его.

Мантикора рычит.

– Она пойдёт на всё, чтобы спасти своего возлюбленного. Она доказывала это уже не раз. Несмотря на тот факт, что он даже не отвечает ей взаимностью. Жалкое зрелище.

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

– Это неправда, – выплёвываю я. Хотя и понимаю, что спорить с этими существами бесполезно.

– Ах, то есть ты бы пожертвовал собой ради неё? Позволил бы ей покинуть это место, оставив тебя здесь одного?

Моё сердце ухает вниз. Я...

Дыхание перехватывает. "Да", – понимаю я. Вот и всё. Я бы пожертвовал собой, если пришлось. Но я всегда знал, что она не уйдёт без меня. Я никак не смог бы заставить её выйти через ворота без меня. Только если...

– О да. Всё, что тебе нужно сделать для этого... умереть.

Внутри меня всё сжимается. Она что, прочитала мои мысли?

– Ты бы сделал это добровольно? – мурлычет голос. – Чтобы спасти её?

Интуиция кричит, что это провокация. Она просто дразнит меня. Но пока меня терзают страх, боль и чувства вины, сложно не повестись. Смог бы я? А если нет... То как это меня характеризует?

Эгоистичный. Безмозглый. Жалкий.

– Кейлин, твоя пара, принёсшая в жертву всю свою жизнь, чтобы сохранить твою. Она может выжить. Может получить свободу, о которой всегда мечтала. Ты можешь дать её это. Для этого тебе всего лишь нужно... *прекратить существование.*

Резкая боль пронзает всё моё тело, когда нечто острое вжимается между моими позвонками. Я стискиваю челюсти, пространство вокруг бесконтрольно вращается. Я не могу ни о чём думать. Я не могу...

– Эй, – кричит Рихган сквозь темноту. – Мы так не договаривались.

Но его порыв быстро потухает.

– Мы ни о чём не договаривались, глупый ты призрак. Ты ничем не лучше их. Младенец в наших глазах. Наивный и уколобый. Смерть – это и есть милосердие. Скоро ты это поймёшь.

Давление на мою спину ослабевает, я снова втягиваю воздух. Я должен включить голову. Должен...

Боль снова прожигает меня. Только на этот раз изнутри. Яд растекается по моим венам, и все мышцы на его пути горят, а вскоре и всё тело целиком.

– Я не убью тебя, дитя, – шепчет голос. – Пока нет.

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

Кейлин

Я прыгаю по гладким камням, мышцы становятся тяжелее и тяжелее по мере приближения к центру этих тёмных земель. *Как же я буду рада вдохнуть свежий воздух по возвращении...*

Сердце ухает вниз при мысли, что этого никогда не случится. Грудь сдавлена, из-за чего ещё сложнее вдохнуть столь необходимый кислород.

Чёрные пятна заслоняют обзор. Но я двигаюсь дальше, потому что должна. Я помогу Реву последний раз, перед тем как отпустить его навсегда.

Возможно, я должна быть благодарна за все мгновения, что мы провели вместе. Мгновения, которые позволили ненадолго сбежать от ужасной реальности, но моё сердце снова разбито на части, и я в нём нет места благодарности...

Я могу думать только о том, что он покинул меня. Что это конец. Я, возможно, больше никогда его не увижу.

Я сглатываю и задвигаю эти мысли. Нельзя об этом думать. Рев скоро встретится с Вселяющей Ужас. Мой истинный. "Проживи за меня хорошую жизнь", – мысленно прошу его. – "Это всё, чего я хочу".

Только за это я и борюсь – за жизнь другого. Господи, это нелегко.

Внезапное давление на лёгкие заставляет меня закашляться. Я останавливаюсь, прикрывая одной рукой рот, а вторую прижимая к животу.

Я никогда не почувствую солнечного тепла. Никогда не увижу искренней улыбки.

Сглатываю ком в горле и сдерживаю всхлип. Чёрт. Почему сейчас? Почему именно сейчас меня одолевают все эти мысли?

Рева здесь нет. Он ушёл. Я не знаю, жив ли он. Зато знаю, что застряла здесь навсегда. Моя жизнь кончена.

И я чертовски устала.

– Дитя? – шепчет призрак, в его голове нет привычной язвительности.

Я делаю несколько отчаянных вдохов, пытаюсь проглотить слёзы. Я в порядке. Я в порядке. У меня есть цель. Вот как только выполню её – как только Рев заберет книгу заклинаний и покинет это проклятое место, тогда можно и лечь помириться.

Я умру.

Я не переживу его уход. Теперь я точно это понимаю. Потому что тьма этого места, проклятье, смерть повсюду – это всё душит меня.

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

– Кейлин, – громче зовёт призрак. – Ты в порядке?

– Нет, конечно, – я с силой тру лицо, но затем выпрямляюсь. – Я в порядке. Всё нормально. Идём.

Я продолжаю прыгать над мутной водой, ловко балансируя на гладких камнях. Если не обращать внимания на запах, то в этом месте нет ничего такого. Под поверхность воды я вижу лица. Должно быть, там тела павших фейри, не разлагающиеся после смерти. А может, не всё так просто. Вдруг это всё я? Не знаю. Не позволяю себе всматриваться в эти лица.

Я прилагаю множество усилий, чтобы меня не стошнило или не вырубил, а туман сгущается, пепел падает с неба, дышать невозможно.

– Не спеши, – рявкает призрак.

Я бегу быстрее, прыгая по камням.

– Это не гонка, Кейлин! – орёт он, как отец на непослушного ребёнка.

Нет, это именно гонка. Что произойдёт раньше: я доберусь до берега или потону в своих депрессивных мыслях?

– Если упадёшь, уже не выплывешь. Если только коснёшься воды...

– Ты мне не помогаешь! – кричу я. Ноги не слушаются, дыхание прерывистое.

– Остановить, если надо, – мягко добавляет он. – Соберись.

– Не могу, – выдыхаю я. Притягиваю к себе тени, чтобы зарядиться от них силой. Чтобы они успокоили меня, как делали это всегда. Но в этот раз они высасывают из меня остатки энергии.

Я кричу, понимая, что эти тени мне не друзья. В этом месте тени против меня. Я направляю свою магию перед собой и ныряю в тени, которые будто кусают меня, и выпрыгиваю. Почему берег становится всё дальше?

Я снова прыгаю через тень, крича от боли. Даже моя собственная магия работает против меня.

– Кейлин! – орёт призрак. – Если оступишься хоть раз...

Я вновь прыгаю, он замолкает на полуслове.

– Я не смогу тебя поймать!

Ещё прыжок, на этот раз длиннее. Я перестаю дышать. Перед глазами алая пелена. Голоса пульсирует. Я не знаю, смогу ли добраться до берега.

Ещё прыжок. И ещё. И ещё один.

"Ещё один", – уговариваю сама себя.

ЕЩЁ ОДИН! И я вкладываю в него все свои силы, потому что если не доберусь до берега, то упаду прямо здесь и никогда не выберусь из воды. Понятия не имею, что скрывается в глубинах. Да и плевать. Даже если водоём окажется чистейшим горячим источником, мне из него не выбраться.

Я падаю на колени, как только добираюсь до влажной земли, пальцы впиваются в грязь. Она... тёплая. Слёзы текут ручьём, падая на мои пальцы, которые, внезапно замечаю я, все в густой алой жидкости.

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

У меня руки в крови. Живот сводит, и на этот раз это не ложная тревога.

Я не ела ничего за день, но даже то немногочисленное содержимое моего желудка выплёскивается на окровавленную землю. Отрезанный палец лежит в шаге от меня. Конечности разбросаны вдоль берега. Я едва не теряю сознание.

– Шевелись, Кейлин, – приказывает призрак. – Беги сюда. Я бы понёс тебя, если бы мог, но...

Мои ноги не в состоянии меня нести. Но я смотрю, куда он указывает. У подножия горы есть открытый участок земли, где, похоже, заканчивается окровавленное месиво. Сглатываю.

Не обращай внимания, Кей. Если в чём-то ты и хороша, так это в умении не думать о неприятном. Сосредоточься и двигайся дальше.

Я закрываю глаза и, невзирая на боль, ползу по грязи. Всё моё тело дрожит. Мысленно внушаю себе, что это самое обычное болото с грязью и водорослями. "В нём нет ничего страшного", – твержу я себе.

Вот только мой нос рассказывает совсем другую историю. Я не могу отгородиться от этой вони гниющей плоти. Замираю на месте, всё ещё не рискуя открывать глаза.

– Не останавливайся, – шепчет призрак. – Ты хорошо справляешься. Двигайся дальше. Я скажу, когда можно будет расслабиться.

Расслабиться. Какое чудесное слово. Мне нравится, как оно звучит. Но не могу представить, как это ощущается. Моя нижняя губа дрожит, слёзы вновь льются рекой по щекам.

Почему это так тяжело? Почему именно сейчас?

"Потому что он бросил тебя", – шепчет голос.

"Нет", – мысленно отвечаю я.

"Он решил, что ты мертва. И ему всё равно", – тьма давит на меня. Вгрызается в душу и отдирает куски. Один за другим. Мои собственные тени, что раньше подбадривали меня, обнимали, как любящие родители, теперь действуют против меня.

Моё сердце ноет от боли из-за очередного предательства.

Так я и умру. Вот во что превратилась моя жизнь.

– Ползи дальше, Кейлин! Ты сильная! Намного сильнее, чем они думают, – призрак перешёл на крик. Он видел, что я уже близка к тому, чтобы сдаться? – Покажи им всем!

Но что, если они правы?

У меня нет сил даже спросить это вслух.

– Осталась пара метров, – наставляет он.

Я заставляю мышцы двигаться.

Я смогу. Я не остановлюсь. Я буду ползти до последнего вздоха.

– Ещё полметра, – шепчет призрак.

Стейси Тромбли – Душа терний

Stacey Trombley – Soul of Thorns

Моя рука дотягивается до песчаной поверхности. Я снова подталкиваю себя, пока мои колени не оказываются на сухой земле. Падаю всем телом, грудь разрывают всхлипы.

– Шшш, – успокаивает призрак, витая над моим обессиленным телом.

Моё дыхание быстрое и поверхностное, мысли мечутся. Я впиваюсь пальцами в сухую грязь. Она липнет к моим окровавленным рукам, но мне плевать. Я цепляюсь за неё.

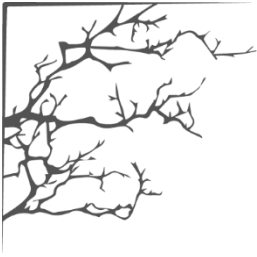
В воздухе много дыма и мало кислорода, так что дышать по-прежнему тяжело. Каждый вдох причиняет боль, обжигает лёгкие, но я всё равно пытаюсь отдышаться.

– Ты справилась, девочка моя, – говорит призрак. – Ты очень сильная.

– Я не чувствую себя сильной, – шепчу я.

– Поверь мне, ты сильная.

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

Рев

Постепенно туман в моей голове рассеивается. Я по-прежнему не вижу ничего, кроме темноты. Я чувствую горький дым с каждым болезненным вдохом.

Яд левой разливается по моим венам, неприятно покалывая, но это жжение уже воспринимается как фоновая боль. Каждая мышца весит сотню килограммов, но разум проясняется. Сердцебиение набирает скорость, стоит мне вспомнить, что произошло.

Кейлин не смогла пройти через Огненную стену. Она мертва.

Моё сердце вновь даёт трещину. Этого она и хотела. Умереть здесь. А я так надеялся доказать ей, что надежда есть. Хотел дать ей что-то, ведь она всегда готова была пожертвовать последним ради меня.

Она так много потеряла.

Я подвёл её.

А после этого меня схватила мантикора, так что я ещё подвёл себя и весь мир.

Я дёргаю свои тяжёлые оковы и понимаю, что они на месте. Корни дерева всё ещё сдавливают мои руки и грудь, острые ветки впиваются в мою кожу, как чьи-то пальцы.

Я моргаю, надеясь, что мои глаза привыкнут к темноте, но всё равно не могу ничего разглядеть.

Мантикора где-то рядом? Не слышу его. Только чувствую присутствие чего-то тёмного и... древнего. Могущественного.

Вздрагиваю. Вселяющая Ужас здесь.

– Он очнулся, – ветки, держащие меня, дрожат от рокота глубокого голоса.

Я откашливаюсь.

– Чего ты хочешь?

Что-то приходит в движение передо мной. Огромное существо, но двигается оно плавно. Его сила вибрирует в темноте. Но Вселяющая Ужас не отвечает.

Зачем держать меня в плену?

– Почему просто не убьёшь меня?

– Твоя смерть когда-то была выгодна нам, да. Но, к несчастью для тебя, мой маленький питомец, я нашла тебе применение получше.

Лезвие прижимается к моей спине, прорезая кожаную одежду и разрывая мою кожу. Я мычу от боли и извиваюсь, но всё тщетно. Лезвие оставляет неглубокий порез.

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

Силуэт движется в темноте. Моё дыхание прерывается. Что она такое?

– Мне нравится наблюдать за чужой болью. Но продление твоих страданий – это ещё не всё. Хочешь увидеть то, что вижу я, мой питомец?

Я кривлю губы.

– Твоя суженая только что прошла Болото.

Кейлин жива? В моём сердце вспыхивает надежда, но тут же угасает. Я здесь, и это лишь вопрос времени, когда они доберутся и до неё тоже. Она сама говорила, что если меня схватит, она тут же прибежит за мной.

Дерево завибрировало за мной, мурча, как довольный котёнок.

Мы должны были сражаться вместе. Мы могли...

– Думаешь, у вас был шанс выстоять против меня, глупое дитя? Наивный щенок. Даже вместе вам не одолеть меня. В этой битве вы не смогли бы победить.

Голос уходит в сторону, и поток прохладного воздуха касается моей щеки.

Я выдыхаю, лёгкие горят. Кейлин ещё жива, но может погибнуть в любой момент. И если она умрёт, чудовища проиграют. Скорбь вновь накрывает меня. Как же глупо было надеяться, что я смогу спасти её. Упрямый дурак.

– Действительно дурак, – от этого мощного голоса меня накрывает волна ужаса. – А ты думал, победить будет легко? Смерть твоей пары станет только началом, мой питомец.

Громадная согнутая фигура передвигается на другую сторону.

– Насколько ты верен, щенок? – выдыхает она напротив моей шеи. – Мне интересно. Ты поклялся защитить мир. Что ты выберешь: поставить жизнь своей истинной превыше долга? Или позволишь ей пережить худший кошмар в попытке спасти тебя в очередной раз? Что ты сделаешь, щенок, когда мои когти войдут в её тело, как нож в масло?

Агония терзает меня, по мышцам проходит судорога, стоит мне представить, как больно будет Кейлин.

– Сможешь слушать её вопли, чтобы сохранить свою честь? Или сделаешь всё, что я скажу, чтобы спасти её?

– Где она? – рычу я, дёргая жёсткие корни, сковавшие мой торс.

– Хочешь посмотреть? Это довольно печальное зрелище, предупреждаю сразу. Но я могла бы оказать тебе эту маленькую услугу.

Перед глазами появился пейзаж. Болото. Я высоко над слегка поблескивающей водой.

Тени появляются и исчезают, постепенно переходя от одного края болота к другому. Раз, второй, третий...

Она прыгает через тени?

– Я всегда восхищалась этой способностью. Конечно, она так может только благодаря моему истинному. Он дал ей силу. И скоро эта сила станет нашей.

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

Кейлин падает на берегу на ладони и колени, кровь брызжет во все стороны. У меня сжимается сердце. Я не знаю, настоящее ли это видение, но моя душа разрывается в тревоге за неё. *Держись, Кейлин, пожалуйста.*

– Ты видишь это, мой питомец?

Я вздрагиваю, когда острый коготь касается моей щеки. Я всё ещё вижу перед собой болото – видение, которое Вселяющая Ужас послала мне. Я даже не уверен, правда ли это...

– Твоя суженая умирает. Будешь и дальше смотреть, как силы постепенно покидают её? Это так мучительно медленно... – протягивает существо, проводя когтем вниз, к моей груди, делая лёгкий надрез. Я чувствую, как тёплая кровь начинает стекать по моей коже, но не вижу ничего, кроме Кейлин.

Картинка меняется, вращаясь вокруг Кейлин, проползшей пару сотен метров через отрубленные конечности.

– Результат моих трудов, – хвастается Вселяющая Ужас. – На дне болота много их – мёртвых тел, нетронутых временем. Идеальная среда для моего искусства.

Тела были разрублены и разбросаны хаотично, в этом нет ни символизма, ни эстетики. Ей просто нравится убивать. Я бы скорее назвал это наукой, чем искусством.

Кейлин отчаянно ползёт дальше, её тело на грани обморока. Она падает в груду тел. "Не сдавайся, – мысленно прошу я. – Борись до конца".

Над ней летит призрак. Я сжимаю руки в кулаки. Он помогает ей или мешает? Не могу понять, переживает ли он за неё или просто преследует свои цели, как считает сама Кейлин.

Она продолжает двигаться вперёд и наконец падает лицом в грязь сразу за чертой, где заканчиваются трупы.

– Она на грани, – ласково шепчет чудовище, в моей груди нарастает отчаяние.

– Если она умрёт, – мой голос звучит хрипло, раздавленно, но в то же время зло. Мстительно. – Вы проиграете.

Взрыв рокошущего хохота в ответ поразил меня. Дерево довольно завибрировало.

– Если бы ты знал, как сильно ты ошибаешься, питомец.

– Что это значит? – выдыхаю я. Не уверен, что с этим существом вообще стоило вести разговоры. Видение могло быть ложным. Слова могли быть уловкой. Но я ничего не могу с собой поделать. Моя израненная душа отчаянно нуждается в ответах.

– Смерть Кейлин действительно помешает снять проклятие. Это так. Но, – ветки сжимают меня так сильно, что я не могу дышать, – есть разница между смертью тела и смертью души.

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

Ветки ослабляют хватку, и воздух возвращается в мои лёгкие.

– Если она сдастся и решит умереть, сначала погибнет её душа. И моему истинному не составит труда поддерживать жизнь в её теле достаточно долго, чтобы его магия воскресила её. Есть два пути достижения наших целей. Один из них заключается в том, чтобы дать Кейлин мотивацию сделать всё, что мы скажешь. Для этого нужен ты, мой питомец. Она влюблена в тебя. Каким бы жалким ты ни был. Она не раз доказывала, что готова пойти на всё ради тебя. Но это лишь запасной вариант. У меня есть план попроще.

Вселяющая Ужас скользит вокруг меня, её голос отражается эхом. Она всё ещё показывает мне видение с Кейлин, лежащей в гряди, и призраком, парящим на днѐй.

– Мы сломим её дух, – шепчет Вселяющая Ужас мне в ухо. – Мы уже близки к этому.

Нет.

– Мы расчленим её душу кусочек за кусочком, пока она окончательно не сдастся. Её душа уже совсем тусклая, и когда она умрѐт, а это случится совсем скоро, твоя суженая больше не сможет управлять своей магией. Мой истинный восстановит свой власть над ней, и тогда у него будет всё, что нужно.

Кровь стынет в моих венах.

– Потому что в ней его магия.

Чѐрт.

Теперь я понимаю, почему они сдерживались, выжидая. Почему призраки шпионили, но не нападали. Почему мантикора посмотрел прямо на нас, но развернулся и ушѐл, лишь бросив пару зловещих фраз.

Они ждут, что Кейлин сдастся. Умрѐт душой.

Вот что происходило с ней всё это время. Вот почему она так истощена, а её магия так неустойчива. Я был прав: я теряю её. И волк был прав – магия Несущего Ночь обеспечит им успех. Они убивают её изнутри.

– Да, – шепчет Вселяющая Ужас. – Он сможет использовать её, только если она сама себя разрушит. И сейчас она очень близка к этому. А мы просто наслаждаемся шоу...

– Нет, – отчаяние разрывает мою грудную клетку, рвѐтся из моего тѐмного плена, ищет мою истинную. *Найти. Защитить.*

Я умоляю, даже зная, что это бесполезно.

Ярость разгорается внутри меня, настолько горячая, что я едва могу её вынести. Белое пламя вырывается из моей груди, совершенное неподвластное мне, и дерево-тюрьма выпускает меня, корчась от боли. Его шипение разносится эхом, но я уже пробираюсь вперѐд.

Белый свет, мерцающий в моей груди, разгоняет тьму.

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

Мои ботинки проваливаются в грязь, пока я пытаюсь бежать по земле, покрытой пеплом и кровью давно мёртвых неизвестных фейри.

Она всего в метре от меня, светлые волосы раскинулись, лицо бледнее снега. Я падаю на колени рядом с ней и крепко сжимаю её плечи.

– Ай, – бормочет она, её лицо искорёжено болью. – Рев?

От облегчения из меня вырывается отчаянный вопль и, не думая, я прижимаюсь губами к её, потому что мне нужно чувствовать её, быть рядом, как можно ближе.

И следом в неё втекает моя магия, проходя через всё тело в поисках источников боли. Чтобы помочь. Исправить. Исцелить.

Её спина выгибается, она стонет мне в губы, и это уже куда более приятный звук, чем было до этого.

– Рев, – повторяет она.

Я отстраняюсь, моя магия вместе со мной, и всматриваюсь в её чёрные глаза.

– Что случилось? – спрашиваю я.

– Что с тобой случилось? Он сказал, что ты ушёл... что ты...

– Я... Меня схватила мантикора. Я был в плену.

Её лицо искажает мука. Агония в каждой черте.

– Но всё уже в порядке, – шепчу я. – Я здесь.

Провожу пальцами по её щеке. Призрак шипит:

– Ты был у неё в плену? Тогда как же ты оказался здесь?

Я сужаю глаза, глядя на призрака.

– Она бы не отпустила тебя просто так, – он нервно летает туда-сюда, едва касаясь земли. – Это бессмыслица какая-то.

– Я использовал магию, чтобы вырваться из пут, и...

– Глупец. Твоя магия сильна против призраков, но так же бесполезна против неё, как и любая другая. Она отпустила тебя только потому, что сама захотела.

Я часто моргаю: перед глазами то тьма, то Кейлин. Ветви сдавливают мою грудь, прижимая к стволу. Не могу дышать.

– Кейлин, – я сосредотачиваюсь на красавице-фейри в моих руках. Фейри, которая близка к тому, чтобы потерять жизнь и душу. И я бы винил в этом себя. Я сделал недостаточно. Я мог постараться лучше, дать ей надежду, дать причину жить.

Если она сдастся сейчас, он захватит её. Он победит.

– Кейлин, – шепчу я, в моих глазах слёзы. Я наклоняюсь и нежно касаюсь её губ своими, перед тем как Вселяющая Ужас забирает меня обратно в свои когти.

Стейси Тромбли – Душа терний
Stacey Trombley – Soul of Thorns

Кейлин

Пепел падает с неба, мягко опускаясь на мои руки, испачканные кровью и грязью. Мои веки трепещут, пока я смотрю, как он прилипает к коже.

– Рев? – стону я, неуклюже перекатываясь на живот и приподнимаясь на ладонях и коленях.

– Рев бросил тебя, забыла? – тихо произносит призрак, но в его словах слышится упрёк. Ему не нравится, когда я упоминаю Рева.

– Нет. Он был здесь. Он только что был здесь...

Призрак вздыхает.

– Дитя, у тебя галлюцинации.

Я зажмуриваюсь.

– Нет, – твёрдо отвечаю. Я всё ещё чувствую след его присутствия. Его магия наполнила меня на несколько секунд. Он пытался исцелить меня от моих воображаемых ран. Но он не может залечить то, что разрушает меня изнутри. Может, Рев прав. Я просто сдалась.

– Он не здесь?

– Нет, дитя, – отвечает призрак.

– Почему ты мне помогаешь? – я ложусь на спину. Всего в нескольких десятках метров от меня начинается склон горы. Где-то там спрятана книга заклинаний. Так близко.

А значит, Рев тоже недалеко. Он направлялся туда.

Если я смогу встать и пойти, то, возможно, найду его. Возможно, я найду их обоих. Возможно, я смогу увидеть его в последний раз перед смертью. Перед тем, как это место поглотит меня.

– Разве ты ещё не поняла?

– Не совсем, – признаюсь, глядя в пасмурное небо. С вершины горы идёт дым. Это скорее даже вулкан, чем гора. *Да уж, час от часу не легче.*

– Ты моя единственная надежда.

– На процветание Двора Теней? Даже после смерти это волнует тебя больше всего?

– Ты моё искупление. Если я смогу восстановить двор, в упадке которого виноват... – он замолкает, кружа над моим обессиленным телом. – Но ещё я понял, что ты здесь из-за меня. Не знаю, понимаешь ли ты. Это всё моя вина. Моя кровь в твоих венах сделала тебя ходячей мишенью для этих жутких чудовищ.

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

Его голос пронизан болью. Его дымчатая магия не знает покоя, всё время в движении, но он ложится рядом, повторяя мою позу, и смотрит на серое небо. Здесь нет облаков, которые можно было бы разглядывать. Никаких погодных явлений. Ни летающих птиц. Только туман, который становится то ярче, то тусклее в зависимости от времени суток.

Призрак продолжает лежать рядом со мной на пепельной земле, его магия рябит в воздухе.

– Между тобой и мной много ещё народу было с той же кровью.

Он кивает.

– Да, стечение обстоятельств тоже имело место.

Я качаю головой.

– Нет, они специально выбрали именно меня. Они увидели тьму внутри, мои безрассудные амбиции, и использовали их против меня.

– Иногда ты говоришь такие глупости, дитя, – цокает он. – Не только тебе была свойственна амбициозность. Да и безрассудство – распространённая черта подростков. Эти черты, которые они использовали против тебя, не делают тебя злой. Ты никогда не хотела причинить боль другим. Я вижу это в твоих глазах. В твоей душе. В каждом твоём действии. Ты сражалась за добро. Ты отдала всё, что имела, больше, чем другие на твоём месте, чтобы помочь тем, кто тебе дорог. Я восхищаюсь тобой за это, Кейлин. Если честно, я думаю, что Несущий Ночь ошибся, когда выбрал тебя своим орудием. Многими другими было бы намного проще управлять. Он недооценил тебя. И ты близка – очень близка – к победе в его игре.

– Я очень близка к поражению.

– Да, – шепчет он. – И к этому тоже.

– Это же ещё не конец, верно? Даже если я выберусь отсюда живой... Он всё равно доберётся до меня.

– Он не сможет, – призрак вздыхает. – Ты перекрыла ему пути своей сделкой много лет назад. Ты даже не представляешь в полной мере, насколько хорошо ты провернула всё тогда... или, возможно, насколько он оплошал. Для тех, кто знает, что ты сделала, ты настоящая героиня. Несущий Ночь пытался обмануть тебя. Он хотел сделать тебя своей вечной рабыней. Ведь так проще всего добиться желаемого. Но он знал, что что бы он ни предложил, ты не согласишься добровольно отдать свободу. И поэтому он решил пойти в обход, фальшивой сделкой. Конечно, сама сделка, была настоящая, иначе бы ничего не вышло. Магию нельзя обмануть. Поэтому он придумал сделку, в которой ты была обречена на поражение. Сделку-ловушку. Вот почему условия казались столь выгодными. Он не ожидал, что ты найдёшь выход. Хотя он предполагал разные варианты. Твой отказ – возможно. Твоё поражение – скорее всего. Твой мнимый успех, если бы ты убила Рева, – да. Любой из этих вариантов дал бы ему

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

желаемый результат. Но убить Рихгана? Выполнить условия настоящей сделки? Нет. Он не верил, что ты догадаешься о подвохе и победишь.

– Но я победила, – мой голос звучит хрипло.

– И поэтому Несущий Ночь не может тебе ничего сделать. Ты полностью контролируешь его магию, и это даёт тебе преимущество. Его единственный вариант – манипулировать тобой через твою пару. Суженого, которого ты спасла. Истинного, ради которого ты стольким пожертвовала. Он был прав насчёт того, что ты пойдёшь на всё, чтобы спасти принца. Если бы ты просто покинула Выжженные земли прямо сейчас, ты смогла бы вернуть себе трон, и Несущий Ночь никак бы тебе не помешал, потому что это часть его сделки.

Я закрываю глаза и задерживаю дыхание.

– Но чума ведь продолжит распространяться.

– Вы могли найти иной способ остановить эту дурацкую чуму.

– Правда?

– Конечно, – он повышает голос.

Но я уверена в том, что он врёт. Возможно, могли. Возможно, нет.

– А если бы у меня родились дети?

Призрак замолкает, его магия продолжает струиться и вихриться, но он ничего не говорит. Мои дети, внуки, правнуки не будут в безопасности, пока живы Несущий Ночь и Вселяющая Ужас. Это очевидно. Я либо должна отказаться от идеи иметь детей, либо отправить их в другой двор, чтобы они впитали в себя другую стихию и были свободны от моего проклятья.

– Почему они так хотят смерти Рева?

Я только сейчас задалась этим вопросом. То ли дело в его магии, то ли в судьбе, что ему предначертано, я не знаю. Надо было спросить раньше. Выяснить этот вопрос.

– Он может отменить их проклятье. Может исцелить то, что не сможет исцелить никто другой.

Я поджимаю губы.

– Например, чуму.

С этого ведь всё началось. С чумы. Теперь она кажется лишь мелкой неприятностью в сравнении с тем, что ожидает мир, если Вселяющая Ужас вырвется на свободу.

– Верно, Рев может остановить чуму и без книги заклинаний.

– Но ты всё равно хочешь, чтобы он умер.

– Я хочу, чтобы ты выжила. Он не имеет значения. Если бы его выживание не означало твою смерть, я бы предпочёл, чтобы он жил. Что бы ты там ни думала, я не желаю тебе несчастья. Но так сложились обстоятельства.

– И ты ненавидишь меня за то, что я выбираю его, а не свою родину.

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

– Я не ненавижу тебя. Я разочарован. Был зол. Но я понимаю, что это несправедливый выбор.

Я закрываю глаза, но мои ресницы дрожат. Разум немного успокоился, сердцебиение тоже, но тело всё ещё обессилено. Я чувствую... онемение. Не чувствую ничего.

– Как ты, дитя?

– Не знаю, – шепчу я. Заставляю себя приподняться и посмотреть на свои ладони. Смотрю, как пепел падает на мою кожу. Мы так близко к центру Выжженных земель – там, где по легендам живое существо не протянет и нескольких часов. Значит ли это, что воздух отравляет меня с каждой секундой? Разве пепел не должен сгорать?

Я снова посмотрела на свою руку. Красные пятнышки остаются там, где застревают хлопья. Моя кожа облезает, серая как пепел. Я тихонько ухватываю краешек и тяну тонкую плёнку, обнажая алую плоть. Ахаю и тут же отпускаю.

Что со мной происходит? Кислотный дождь разъедает моё тело, а я даже его не чувствую. Я ничего не чувствую.

С чего я взяла, что пепел должен обжигать? Прочитала где-то? Не помню, чтобы где-то читала об этом или от кого-то слышала...

Но я помню, как мне это снилось.

Я помню сон, в котором я бежала через центр Выжженных земель за Ревом, чтобы спасти его. Он был в беде.

Я помню, как призрак рядом со мной сказал, чтобы я забыла о нём, позволила Реву умереть. Сказал, что Несущий Ночь заберёт мою душу, если я не буду осторожна.

– Где Рев? – снова спрашиваю я.

Это правда был всего лишь сон? Тот, где он исцелял меня? Он... Я сглатываю. Он сказал, что был в плену у Вселяющей Ужас. Я резко поворачиваю голову к призраку.

– Где Рев? – требовательно повторяю я, сердце колотится в груди. Что-то не так. Я чувствую это в глубине души.

– Откуда мне знать?

– Ты знаешь, – я сверлю его взглядом. Он поддерживал меня, помогал, но я чувствую только злость. Потому что он знает. Он прекрасно знает, где сейчас Рев. Я протягиваю руку, чтобы схватить призрака за горло, но моя ладонь проходит сквозь его чёрное дымчатое тело.

– Что ты делаешь?

Что-то не так... Это сон. Мне снился сон. Я бежала к Реву. Он был в опасности. И призрак говорил мне бросить его умирать.

– Если ты останешься, – шепчет призрак, – Несущий Ночь будет отрывать от тебя кусочек за кусочком, пока не останется только его магия. После чего он без

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

труда освободится. Его душа поселится в твоём теле и будет править Двором Теней. В этот день, Кейлин, принцесса Теневого двора, ты потеряешь всё, на что когда-либо смела надеяться.

Вот чего хочет призрак.

Чёрт.

– Ты помогаешь ему, – разъярённо шиплю я.

– О чём ты, девочка?

Моя рука не может коснуться. Но железный клинок может. Я хватаю кинжал и прижимаю остриё к его сердцу быстрее, чем он успевает моргнуть.

– Что ты сделал?

Призрак замирает. Страх пересекает его лицо, но затем его губы расплываются в жуткой ухмылке, и он издаёт тихий смешок.

– Собираешься убить меня, да?

– Что в этом смешного?

– Я твой единственный оставшийся союзник, дитя. Как иронично будет, если ты прикончишь меня и останешься совсем одна.

– Союзники не предают. Что ты сделал с Ревом? Я знаю, ты что-то сделал, – я вдавливаю остриё глубже в его дымчатую грудь, его магия шипит на железо.

Он морщится, но нездоровая улыбка никуда не исчезает.

– Ты стала такой же слабой, как и мы? Стала такой же, как мы? – шепчет призрак. – Возможно, я зря думал, что ты особенная. Такая же, как и все.

– Нет, я единственная такая дура, доверившаяся призраку!

– Тогда прикончи меня. Убей прямо сейчас. Избавь меня от необходимости смотреть, как ты умираешь, а с тобой и все мои надежды.

– Я всегда знала, что мне не победить в этой борьбе, – признаю я. – Но я могу не дать им победить. Если я умру, род прервётся.

– Твой отец ещё жив, – слова призрака звучат как угроза.

Отпускаю кинжал. Об этом я не подумала. Неужели они переключатся на моего отца?

– Это вообще возможно?

– Вряд ли. Но он попытается. Он будет пытаться твоего отца. Возможно, заставит его продолжить род.

Мои пальцы дрожат.

– Клянусь, дитя. Я не лгу, когда говорю, что я на твоей стороне. Я не хочу, чтобы Вселяющая Ужас вырвалась из своего заточения или чтобы Несущий Ночь стал сильнее. Я приложил столько сил, чтобы остановить их много лет назад. Это всё ещё моя цель.

Я наклоняюсь к нему, рассматривая.

– Ты знаешь, что случилось с Ревом, – повторяю спокойнее. И решаю, что верю ему. Не думаю, что он перешёл на сторону врага, но он явно скрывает

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

информацию. – Будь моим союзником в полной мере, и тогда я сделаю всё возможное, чтобы выбраться отсюда и вернуть могущество Двору Теней.

Он прищуривается.

– Ты обещаешь, что если выберешься из Выжженных земель, то займёшь свой трон?

Я делаю глубокий вдох, обдумывая, стоит ли давать такое обещание. С некоторых пор я ужасно не люблю заключать никакие сделки. Но обещание – это не сделка... Да и я в любом случае намеревалась воспользоваться своими силами на благо Двора Теней, возродить его бывшее величие. Если только я смогу добиться отмены изгнания...

Вынимаю клинок из его груди.

– Я сделаю всё, что в моих силах, чтобы занять трон, – даю обещание я. И затем указываю на призрака. – А ты скажешь мне всё, что знаешь о Реве. И больше не будешь утаивать от нас важную информацию. А также сделаешь всё, что сможешь, чтобы защитить и меня, и Рева.

Он кривит губы, обнажая острые зубы.

– Я не могу обещать, что буду защищать его.

– Нет, ты пообещаешь.

– Нет, не буду, – он переворачивается и снова начинает летать из стороны в сторону. – Но я пообещаю, что не стану причинять ему вреда. Ни прямо, ни косвенно. Не буду строить планы, как избавиться от него. Не сделаю ничего, что поставит его жизнь под угрозу... За исключением, когда выбор будет стоять между его жизнью и твоей.

Я поджимаю губы, обдумывая его формулировки.

– Рев сказал, что не бросит меня здесь, – мои щёки вспыхивают. Я не до конца понимаю, как понимать это его заявление. Как он собирается это проверить? Что вообще он с этим может сделать? – Он мой союзник. Если хочешь быть моим, то придётся стать и его.

Призрак вздыхает.

– Я помогу ему, если смогу и если это не навредит тебе.

Недовольно ворчу. Ладно, сойдёт.

– Хорошо. Я согласна.

Улыбка призрака становится шире. Глаза сверкают золотым.

Я окидываю взглядом равнину, горный перевал в нескольких десятках метрах от нас. Никаких препятствий, только пепел и камни. Болото с оторванными конечностями и всё ещё тёплой кровью осталось позади. Где-то в полутора километра на востоке стоит огромное дерево, высотой почти такое же, как и вулкан, с серой корой и длинными ветвями без листьев, тянущимися к небу.

Мы стоим посреди открытой местности, а значит – лёгкая мишень. Последние несколько часов я не использовала свою магию теней. Не было ни сил,

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

ни необходимости. Я пока ещё не видела здесь ни одного существа, кроме призрака.

– Нам надо идти дальше и найти Рева.

– К слову об этом...

Мой гневный взгляд устремляется к нему.

Он вскидывает руки, ладонями ко мне.

– Мы теперь союзники, помнишь? Я скажу всё, обещаю.

– Где он?

Призрак медлит, его взгляд нервно мечется.

– У неё.

Моё сердце уходит в пятки. В глубине души я знала это, но всё равно паника охватывает меня.

Тот сон или видение... Я всё ещё чувствую его магию внутри. Он дал мне заряд энергии и надежды, в которой я отчаянно нуждалась.

Но стоит только представить его в её когтях, как ему больно, как ему страшно... И мои руки начинают дрожать.

– Он жив?

Я едва выдавливаю слова. И уже знаю ответ, но даже не знаю, что было бы лучше...

– Да. Она всё ещё хочет использовать его.

Вселяющая Ужас намеревается использовать Рева так же, как Несущий Ночь использовал меня.

Перед глазами снова темнеет. Я чувствую, как падаю.

Мой разум и душа горят, но не как от огня, а как от... кислоты.

Со стоном перекатываюсь, извиваясь от боли.

– Ах, вот ты где, – обращается ко мне низкий раскатистый голос. – Моя маленькая зверушка.

– Кейлин? – зовёт призрак. Я мотаю головой, пытаюсь отогнать воспоминания. – Что происходит? Скажи мне!

– Воспоминания, – шепчу я.

– О чём?

– О нём. О Несущем Ночь.

– Он пытается подчинить тебя. Борись, Кейлин.

Я стискиваю зубы. Эхо давней боли возвращается ко мне, и я вновь погружаюсь во тьму.

Пламя обжигает спину, я корчусь от боли.

– Оста... – выдавливаю я сквозь потрескавшиеся губы, – нови...

Я сжимаю руки в кулаки, боль сдавливает всё во мне. Тело. Разум. Душу.

Эта боль даже глубже, чем я думала.

– Останови это, – жалобно стону я.

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

Несущий Ночь усмехается.

– С радостью, – рычит он над моим ухом. – Тебе нужно просто согласиться на мою сделку.

Я вою, но боль не отпускает меня.

– Нет, – наконец удаётся произнести.

Он снова хохочет.

– Считаешь себя такой благородной? Но ты забываешь, зверушка... Я вижу, что творится в твоей головке. Вижу, чего ты на самом деле хочешь. На что ты готова, чтобы это получить. Ты и я... мы одиииинаааааковыыыые.

Тьма покидает мой разум, и я хватаю ртом воздух, будто только что вырвалась на поверхность, после того как едва не утонула.

– Ты в порядке? – спрашивает мой призрак.

Мотаю головой, тяжело дыша.

– Не знаю.

– Скажи мне, что он показал.

Прикусываю губу.

– Воспоминание о том, как я была у него в плену. Перед сделкой.

Рев сейчас проходит через то же самое? Его пытаются, как меня тогда?

Голова кружится. Остались ли у нас шансы победить?

Она сдерёт с него кожу заживо.

Я мотаю головой. Это слишком. Слишком. Я не знаю, что делать. Не знаю, что всё это значит.

– Может ли душа умереть, если тело живо?

Призрак моргает.

– Да.

– Как?

– Так часто бывает при самоубийстве. Тело умирает с небольшой задержкой. Депрессия может выкачать жизнь из души, как заболевание разума, а не тела. Это самые распространённые примеры. Но тело не может жить без души. Так что разницы особо нет. Душа, разум, тело – если что-то одно разрушается, остальное погибает следом.

– Тело не может жить без души... Но в моём их две, – шепчу я, внезапно понимая, что Несущий Ночь поделился со мной не только частью своей магии.

Тихо матерюсь.

– Как у тебя может быть две души? – искренне недоумевает призрак.

– Он пошёл по пути Гарри Поттера, – выплёвываю я и бью кулаком по земле. Кровь высохла и начала отслаиваться.

– Кажется, я не в теме.

Стейси Тромбли – Душа терний

Stacey Trombley – Soul of Thorns

– Его магия. Она продолжит жить, даже если моя душа умрёт. Он займёт моё тело.

Я была так близко к тому, чтобы сдаться, чтобы позволить этому случиться. Близко к тому, чтобы утратить смысл жизни. Нет, я должна ещё раз надрать задницы этим тварям. Должна вернуть своего истинного. Снова. Я должна помешать им использовать меня столь гнусным образом.

– Вселяющая Ужас хочет, чтобы я пришла за Ревом.

– Да, – шипит призраков. – Именно этого она и ждёт. Поэтому мы...

Не дослушав его, я отмахиваюсь. Прав он или нет, это не имеет значения. Не сейчас.

Это моя первая мысль: я должна добраться до него. Но... как? Просто войти в её логово и сразиться с ней? Даже если это будет битва умов, в моём нынешнем состоянии у меня нет ни шанса победить.

Нет, у меня есть только один вариант, если я отказываюсь сдаваться. Пускай это будет ей на руку, но у меня есть доступ к тому, что нужно Вселяющей Ужас. Если я не получу это, она продолжит пытаться меня эмоционально, пока моя душа не умрёт, чтобы Несущий Ночь мог захватить моё тело. Полный провал. Нет, мне нужно схватить карты, пока ещё до них можно дотянуться.

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

Рев

Вселяющая Ужас бесится, узнав, что я сделал. Я понимаю это по тому, как ветви дерева стискивают мои руки и грудь. По тому, как мурлыканье сменяется рычанием.

Вдруг в темноте происходит какое-то шевеление, нечто скользит ближе ко мне.

– Что, – от её низкого голоса меня охватывает ужас, ничего не могу с собой поделать, – ты сделал?

Земля трясётся от её голоса. Ветви сжимают меня сильнее, из моего горла вырывается стон.

Я стараюсь не обращать внимания на панику, курсирующую по венам, и мысленно повторяю: "Я бы сделал это вновь. Я бы сделал всё, чтобы помочь Кейлин".

– Ты бы сделал всё, чтобы спасти её? Или всё, чтобы *помочь ей спасти тебя?*

Мои зубы стучат, дыхание застревает в горле.

– Ты заплатишь за непослушание, – остриё впивается в мягкое место под моим подбородком.

– Каждого питомца нужно дрессировать, – раздаётся низкий голос в темноте. Не Вселяющей Ужас.

Земля содрогается от хохота, остриё у моей шеи дёргается, то уменьшая давление, то усиливая. Я морщусь от колющей боли.

– Верно. Как мне наказать его за плохое поведение?

Глухой стук эхом отражается от стен. Шаги? Это мантикора?

– Болью, – отвечает голос, предвкушая нечто приятное.

– Предлагаешь помочь в этом деле? Есть опыт в укрощении разумных существ?

– Опыт? Скорее нет. Желание научиться? Однозначно.

– Хорошо, в награду за послушание я позволю тебе наказать принца фейри. Но он не должен умереть. Если он сдохнет, то ты тут же последуешь за ним.

Остриё у моей шеи исчезает, чудовище отползает от меня.

– Повеселись со своей игрушкой, – её смех разносится в темноте. Ветки отпускают меня, и я падаю вниз. Я ожидал сухую землю или грязь, но вместо этого оказываюсь на твёрдом каменном полу.

Сердце колотится, мышцы уже напряглись в ожидании боли.

Стейси Тромбли – Душа терний

Stacey Trombley – Soul of Thorns

Ещё три тяжёлых шага, и я чувствую, как его дыхание опалает моё лицо. Мантикора поднимает меня за ногу и подвешивает в воздухе, точно тряпочную куклу. Я не вскрикиваю, не стону, не хнычу. Не дам ему такого удовольствия – пока, по крайней мере.

Но, боюсь, скоро это уже будет не в моей власти.

– Приступим, питомец?

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

Кейлин

Каждый мой шаг был согласно их плану.

Несущий Ночь хотел, чтобы я последовала за Ревом в Выжженные земли. Вот почему король Светящегося двора рассказал мне о своей сделке сразу после того, как я разбила Реву сердце и он помчался к Греховным вратам.

Это всё было частью их плана.

Несущий Ночь хотел, чтобы я позволила Рихгану убить меня. Чтобы я добровольно отказалась от жизни.

Он оставил нас на некоторое время в покое, пока мы шли по этим проклятым землям, чтобы я успела потратить силы и ослабеть, чтобы моя душа поддавалась разрушительной атмосфере этого места.

Теперь он схватил моего истинного. И ждёт, что я приду за ним.

Я поднимаюсь на ноги, чувствуя, как успокаивающая магия Рева растекается по моим венам, и смотрю на две тропинки передо мной.

– Где он? – шёпотом спрашиваю я.

Призрак парит рядом, окидывая взглядом последний квадратный километр Выжженных земель. Медленно он поднимает руку с острым когтем на конце пальца, чтобы указать на огромное дерево к востоку от горы. У дерева серый ствол с белыми вкраплениями и тысячи веток, переплетающихся меж собой и тянущихся к небу.

– А книга заклинаний?

Я смутно представляю её точное местонахождение.

Призрак качает головой, но указывает на гору, уходящую вверх к алым небесам. Ничего нового.

Над её вершиной густой чёрный дым. Я не знаю её точной высоты, но по прикидкам мне понадобится часа два, чтобы забраться на неё, если использовать все мои силы и магию и идти строго вперёд, не ища обходных путей.

– Что мне нужно знать о вулкане?

Призрак замирает, я продолжаю всматриваться в последнее гигантское препятствие на своём пути.

– Я впервые нахожусь по эту сторону Огненной стены, – признаётся он. – Никогда ещё не бывал на горе. Только слышал истории.

Никогда? То есть он только с нами решил перейти Стену?

– Ты боялся огня?

– Я боюсь суда, да. Как и все мы, иначе мы бы не были призраками.

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

– Значит, не я одна такая, – ухмыльнулась я. Он заворчал.

Мне хочется расспросить его, с чем он столкнулся в пламени. Я так мало о нём знаю. Интересно, Хранительница Греховных Врат тоже с ним разговаривала? Но я не хотела бы рассказывать о своём опыте, поэтому предполагаю, что он тоже не захочет.

Я не так сильна духом. Поверить, что Рев просто ушёл спустя всего несколько минут после того, как узнал, что я мертва, было почти достаточно, чтобы уничтожить меня.

Я делаю глубокий вдох, мотивируя себя идти дальше.

Мы все умрём, но не сегодня.

Прямо сейчас мне нужно обхитрить древнее могущественное существо и спасти свою истинную пару.

– Раз уж мы теперь официально союзники, мне, наверное, надо перестать называть тебя призраком. У тебя есть имя?

– Зови меня Даррен.

– Даррен Заклинатель Теней, – бормочу я. Знакомое имя.

Я читала о нём и его семье, когда была ребёнком. Снова и снова. Я обожала историю. Столько правды скрыто между строк, столько правды утеряно со временем. Возможно, если я выберусь отсюда, то напишу обо всём, чтобы знали потомки. Даже если никто не поверит мне, переложение истории на бумагу сделает её более реальной. Более завершённой.

"Но у тебя не будет такой возможности", – шепчет внутренний голос. У меня перехватывает дыхание.

Что ж, тогда попрошу Рева это сделать. Моя последняя просьба.

Помните меня. Помните моих предков. Помните, чем пожертвовал мой народ, чтобы спасти всех нас от этих чудовищ.

К слову об этом, я ведь так и не рассказала Реву всей истории. Он не знает, кто такой Даррен. Не знает, что я полноправная наследница трона Двора Теней. Этот кусочек мозаики, возможно, утерян навсегда.

А может, если он проведёт тщательное исследование, то раскроет правду. Может, ему расскажут мои родители.

Сглатываю. Последний раз я видела маму с папой, когда мне было семнадцать. Десять лет назад. Делаю глубокий вдох.

Не сдавайся. Пока рано.

Ищи правильную смерть.

Я умру. Так ведь сказала мне Хранительница Греховных врат? Я просто должна умереть в нужно время нужным способом.

– Расскажи мне то, что слышал, пока мы идём. У нас есть время, пока я буду карабкаться вверх.

Стейси Тромбли – Душа терний

Stacey Trombley – Soul of Thorns

Мой призрак – Даррен – застывает на месте, широко распахнув глаза. А затем кивает. Мы выбираем путь, который Вселяющая Ужас от нас не ожидает.

Сначала мы заберём книгу и, даст Бог, Рев будет ещё жив, когда я получу рычаг воздействия.

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

Рев

Я чувствую одну лишь боль. Перед глазами мерцает то чёрная, то алая пелена.

Кости трещат. Кровь брызжет.

– Ты убьёшь его, – предупреждает резкий голос. Не знаю чей. Мне плевать, кто это может быть. Это не имеет значения.

Существо, нависающее надо мной, рычит и швыряет меня на каменную поверхность.

– Хочешь занять его место?

– Хочу, чтобы он выжил. Как и твоя госпожа.

От нового рыка я содрогаюсь всем телом.

– Его тело столько не выдержит.

– Я едва начал! – возмутился мучитель. – Он не может быть настолько слабым.

– Ты проделал отличную работу... наказывая его. Если остановишься сейчас, то, вероятно, у тебя ещё будет шанс помучить его потом. Если же продолжишь, то разрушишь его разум или тело. Твоя госпожа, возможно, оценит повреждённый разум, но ты его уже не сможешь наказывать. Если же испортишь тело, она спустит с тебя шкуру.

Должно быть, незнакомец победил в этом споре, потому что земля начинает трястись, грохот постепенно отдаляется.

– Рев, – шепчет голос.

Я пытаюсь разлепить глаза, но безуспешно. Пытаюсь заговорить, но губы не открываются.

– Это я, – заявляет голос. – Рихган.

Имя моего брата мгновенно отзывается во мне. Рихган. Мой брат. Пришёл меня спасти.

– Ты поправишься, – заверяет он. Я никогда ещё не испытывал такой боли. Это длилось недолго... вроде бы. Мантикора просто швырнул меня о камень несколько раз, а дальше я не помню.

– Можешь исцелить себя? Станет легче.

Я стону. Шевелиться слишком больно. Магия бурлит под кожей, но у меня нет сил направить её.

– Кейлин, – бормочу я.

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

Я слышу раздражение в голосе Рихгана, когда он произносит следующие слова:

– Она пока ещё в порядке. Не знаю, почему ты вообще за неё переживаешь. Она бросила тебя, и теперь тебя пытаются.

Я быстро моргаю. Сложно сказать, что с моим зрением, потому что я вижу лишь кромешную тьму. Постепенно ко мне возвращается контроль над телом. Я уже могу двигать руками и ногами, хотя боль всё ещё сильна.

Живот сводит при попытке подняться.

– Лежи на месте, дурак, – говорит Рихган. – Сначала залечи разум, а затем кости. У тебя наверняка сильное сотрясение, а то и внутреннее кровотечение. Этой твари повезло, что у тебя целительский дар, иначе ты был бы уже мёртв.

Я мычу, пытаюсь вернуть контроль над кружащейся головой. Наконец, моя магия вспыхивает тёплым светом в моём разуме. Рихган прав, мой мозг пострадал больше всего. Тяжело дыша, я использую магию, чтобы исправить сотрясение. Мои конечности ноют от боли, перед глазами всё кружится. Но спустя несколько минут разум возвращается... в относительно нормальное состояние.

Мне всё ещё тяжело думать о чём-либо, пока тело так сильно болит. Я не могу пошевелиться, потому что сломанные кости тут же дают о себе знать. На то, чтобы исцелить всё остальное, уйдёт немало времени. И, чёрт побери, я не хочу расходовать весь резерв. Что ещё я могу сделать?

– Возможно, – выдавливаю я между тяжёлыми вздохами, – ты захочешь сообщить своей хозяйке, что если мантикора сделает это снова, то у меня уже не останется магии на исцеление.

– Моей хозяйке?

– А разве нет?

– Нет. Я заключил с ней сделку, чтобы спасти тебе жизнь, только и всего.

– Ммм, – мычу я. Не знаю всех намерений Рихгана, но не верю, что он правда целиком и полностью на моей стороне. – Кейлин? – повторяю я. Мне нужно знать, как она.

– Она никогда тебя не полюбит.

– Я не спрашивал твоего мнения о наших отношениях, – со стоном огрызаюсь я.

– Ты вообще ничего не спрашивал. Просто бормочешь имя этой шлюхи снова и снова.

Слабый рык вырывается из моего горла, ярость кипит в груди, но сил на большее нет.

– Не смей... – шпилю я.

– Ладно, ладно. Она святая. Подумаешь, хладнокровно меня убила.

– После того, как ты угрожал ей. Причинил ей боль.

– Мелочи.

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

– Факты.

– И всё-таки она вонзила кинжал мне в сердце. Я ведь имею право злиться?

– Злись. Но не обзывай её.

Он раздражённо вздыхает, и я пользуюсь моментом, чтобы направить магию в пострадавшие места. У меня сломано несколько рёбер и бедренная кость, но сначала мне нужно вправить плечо.

– Твоя суженая жива. Вселяющая Ужас ещё не добралась до неё. Пока что.

Она никогда тебя не полюбит. Чёрт. Как же бесит, что эти слова въелись в подкорку.

– Почему ты сказал, что она никогда меня не полюбит?

Рихган усмехается.

– Не смог удержаться, да? Да, конечно, она по-своему тебя любит, иначе бы не хотела пожертвовать всем, что у неё есть, ради тебя. Но она не может любить тебя так, как ты того хочешь. Так, как любят друг друга истинные.

Сглатываю.

– Почему?

– Потому что она сломлена.

– Нет, – возражаю я, но моё сердце болит, и часть меня задаётся вопросом: а вдруг он прав? Сейчас она сломлена, её сердце было разбито больше десяти лет. Но это можно исцелить...

– Она никогда не примет твою любовь, потому что ещё не простила себя.

Моё сердце сжимается от осознания этой правды. Она никогда не видела надежды для себя. Всегда была готова умереть. Не потому что не хочет жить, а потому считает, что заслуживает этого.

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

Кейлин

Я бегу по каменистой тропе, усыпанной пеплом.

Тёмные хлопья падают с неба, точно снег, но только вместо приятного морозца они приносят разъедающую кислоту. Жгучая боль опалает каждый сантиметр моей открытой кожи, оставляя красные пятна, но я, стиснув зубы, терплю этот зуд.

Воздух здесь горячий и плотный, яд в атмосфере всё более сконцентрированный. Пойму ли я, когда доберусь до зоны, где живое существо не протянет и часа? Или это всего лишь преувеличение? Этот кислотный боль причиняет боль, но я уже здесь больше часа.

Может, я умираю, даже не осознавая этого?

Позволит ли вообще Несущий Ночь умереть мне вот так? Я нужна ему. И Вселяющей Ужас.

Я не знаю ответов ни на один из этих вопросов. Знаю только, что я должна сделать.

Каждый глоток воздуха вызывает новую волну боли в груди, но я не могу фокусироваться сейчас на этом.

"Помнишь, как это было?"

Я спотыкаюсь, но удерживаю равновесие и продолжаю бежать вверх по склону.

"Когда я продырявил тебя насквозь? Когда я пытал тебя? Разрывал в клочья твою душу?"

"Нет!" – мысленно ору я. – "Ты не добрался до моей души".

Нездоровый хохот – не мой – гремит в моей груди. *"Нет, я просто дал тебе свою".*

Я сдерживаю всхлип, слёзы жгут глаза.

– Ты меня не получишь, – шепчу я между тяжёлыми вдохами.

– Что? – спрашивает Даррен.

– Ничего! – выкрикиваю я.

Он предупреждал меня, что на горе у меня начнутся видения. Что там буду духи, которые намного могущественнее призраков. Древние могущественные существа, некогда правившие миром, но потерявшие свою власть. Те, которых в своё время одолели Несущий Ночь и Вселяющая Ужас.

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

Они в ловушке. Их силу сдерживает эта самая гора. Но чем ближе мы к жерлу вулкана, тем сильнее мы ощущаем их магию... И возможно даже попадаем под её действие.

Я выталкиваю все эти мысли из головы. Нельзя думать о том, что осталось позади, или о том, как там сейчас Рев.

Я бегу быстрее, едва удерживая свою магию. Да, я могла бы двигаться быстрее, прыгая через тени, но мой резерв и так уже почти пуст, а мне сейчас нужна каждая крупинка силы.

Всё, что у меня есть, что я могу себе позволить, так это боль и решимость. Я бегу, потому что должна. Я пытаюсь использовать боль, я пытаюсь стать болью. Но она давит на меня. Всё сильнее и сильнее, заглушая свет внутри.

Голова кружится, но я заставляю себе бежать вперёд. Камни под ногами всё крупнее, всё темнее. Справа от меня тропа, а впереди – крутой склон. Понадобится вложить все силы и рискнуть, но так я смогу добраться до вершины быстрее. Я бы так и сделала, если бы знала наверху, что книга находится именно там. Но ведь не факт.

Я замедляюсь всего на секунду, обдумывая, стоит ли свернуть на тропу вокруг горы. Тревога бурлит под кожей, я не знаю, правильный ли выбор совершаю. Но вот что я поняла за весь путь по Выжженным землям: это место хочет, чтобы ты шёл по определённой траектории. Отклонишься от пути – пожалеешь.

Здесь есть правильный маршрут. Иногда он просто и очевидный. Иногда неожиданный.

Я сворачиваю на тропу, отгоняя все сомнения.

Воздух становится прохладнее по мере того, как я поднимаюсь выше.

Из-под камня начинает просачиваться бормотанье голосов.

"Ты пришла завершить свою миссию, раба великой тьмы?" – шепчет голос, словно принесённый ветром.

"Ты следуешь его воле? Или своей собственной?"

Я вздрагиваю. Некоторые голоса звучат тихо, некоторые ласково, некоторые зловеще. Я не обращаю на них внимания, продолжая подъём по склону. Икры горят.

"Ты принадлежишь ему".

"Ты – это он".

– Нет, – слово срывается с моих губ.

– Что? – оглядывается Даррен.

– Я не с тобой разговариваю, – выпаливаю я.

– Тогда с кем? А, – он без труда летит рядом. Меня до трясучки бесит, что я тут убиваюсь (возможно, буквально), лишь бы справиться, а ему это не стоит никаких усилий. Он просто беззаботно летает.

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

Гнев закипает в груди.

"Он манипулирует тобой".

"Он убедил тебя бросить твоего истинного".

"Нет", – мысленно отвечаю я. – "Я сама так решила. Это был мой выбор. Призрак же просто следует за мной, и он был удивлён, что я не побежала спасать Рева".

"Он был рад".

Я кривлю губы в раздражении. Несмотря на холод, вызывающий мурашки по коже, по моей спине стекает пот.

"Это его вина. Это он с тобой сделал".

Чёрная ярость давит на мой разум, вызывая пульсирующую боль в голове.

– Скажи мне, что они тебе говорят, дитя. Скажи вслух, если надо. Заглуши их.

– Они говорят... Говорят, что ты манипулируешь мной. Что ты на самом деле злодей.

Я сглатываю, мой бег замедляется, но не решаюсь затормозить совсем. Не знаю, смогу ли возобновить шаг, если сделаю паузу, чтобы отдышаться.

Если остановлюсь, это будет значить, что я правда бросила Рева. Я этого никогда не сделаю.

– И ты веришь в это?

– Нет, – отвечаю шёпотом.

Давление тут же отпускает меня, и я понимаю, что вся эта злость была не моей.

– Что ещё? – спрашивает он.

"Твой суженый страдает. Ты знала? Ты бы хотела узнать, что он сейчас чувствует?"

Воздух покидает мои лёгкие, я спотыкаюсь. "Держись до конца", – повторяю себе. – "Держись".

"Все его проблемы из-за тебя, тогда и сейчас".

"Тебе лучше умереть".

– Что Рев страдает. И что это моя вина.

Призрак отвечает не сразу.

– Ты так и не сказала мне, почему побежала сюда.

– Книга заклинаний. Это мой козырь.

– Ааа. Хочешь совершить обмен?

Мои лёгкие горят. Кожа плавится. Дым сгущается, голоса размазываются, их уже невозможно различить. Тем лучше.

– Не знаю, – признаюсь я, стиснув зубы. Ноги всё ещё бегут по мелкому щебню. Я едва не падаю, когда один камешек перекачивается под ступнёй. Держись. Беги дальше. – Я только знаю, – торможу, чтобы отдышаться, лёгким

Стейси Тромбли – Душа терний

Stacey Trombley – Soul of Thorns

срочно требуется воздух, – что Несущий Ночь хотел, чтобы я побежала за Ревом. Я устала следовать его плану.

– Иди тем путём, который считаешь верным, Кейлин, – советует Даррен. – Ты сильная. Умная. Способная. Если кто-то и сможет победить их в этой игре, так это ты.

Моё сердце сжимается, потому что я не знаю, правда ли это. Я совершила слишком много ошибок. Я упряма. Не вижу ничего дальше своего носа. И зачастую чувствую себя полной дурой.

Мне просто плевать, что думают обо мне окружающие. Мне уже даже плевать, что я сама о себе думаю.

Я всегда верила словам других обо мне – убийца, предательница, злодейка... У меня просто не было иного выбора. Я делала то, что должна.

Я плохая. Глупая, упрямая, бессердечная. Но я стала такой не просто так. Я стала такой ради одной цели.

Спасти его.

Именно это я и сделаю. Я продолжу бороться за Рева до последнего вздоха.

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

Рев

Эхо тяжёлых шагов, отчаянное дыхание, головокружение и замешательство – это всё, что я могу осознать в своём состоянии. Они вернулись за мной?

– Рихган? – шепчу я. "Это не может быть он. У него нет ног", – напоминает мне разум.

Я уже почти не чувствую боли. Скорее... тяжесть. Усталость. Раздражение на коже, которую разъедает кислота. Затруднённое дыхание из-за яда в лёгких.

Я так тяжело дышу, будто бегу со всех ног.

В голове туман, я едва понимаю, где нахожусь и что происходит.

"Держись. Держись. Держись".

Я свожу брови в замешательстве. Кто это? Заставляю тяжёлые веки подняться. Вокруг сплошная чернота. Я лежу на земле у дерева, которое ещё недавно держало меня в своём плену. Значит ли это, что я мог бы сбежать?

Резкий запах серы ударяет в нос. Но я всё ещё в том же тёмном месте, где должно пахнуть только плесенью и кровью.

Я был в когтях Вселяющей Ужас. Формально я всё ещё у неё. Её зловещая тьма окружает меня непроницаемой стеной, отрезая от внешнего мира. Не пуская к моей истинной, которая где-то там, снаружи.

Живая.

"Где ты, Кейлин?"

Мягкие тёмные щупальца обвивают меня, пока я лежу на холодной земле. Тело исцелено, но энергии в нём нет. Тяжело даже дышать.

Я вздрагиваю, когда тёмные духи накрывают меня своей защитной магией. Мои веки трепещут.

Нет, не тёмные духи. Это она. Её тени, её сущность со мной, защищает меня, пока я лежу здесь, мучаясь от боли.

– Что говорит тебе твоя пара, дитя? – я морщусь, когда низкий голос Вселяющей Ужас рокошет в темноте. Корни дерева подползают ближе. – Она уже почти здесь? – сладко спрашивает Вселяющая Ужас.

Моя пара? Она думает, что Кейлин сейчас со мной разговаривает?

– Я ждала её.

Вздрагиваю.

В голове всплывает образ наклонной тропы, по которой бегут женские ботинки. Рядом плывёт призрак.

Стейси Тромбли – Душа терний

Stacey Trombley – Soul of Thorns

Сглатываю. Воздух холодеет на несколько градусов, корни рядом притормаживают.

Это была Кейлин? Она бежала куда-то вверх...

Земля трясётся подо мной.

– Умная девочка. Хоть чему-то учится.

У меня сводит живот.

– Она отправилась за книгой заклинаний.

Рихган говорил мне, что она бросила меня. Пошла дальше.

Быстрый, как молния, корень бросается ко мне и обвивает моё горло, поднимая в воздух. Я вцепляюсь в дерево, душащее меня, перекрывающее доступ к кислороду.

– Она думает, что сможет заполучить рычаг давления. Что ж, возможно, я всё-таки недооценила её. Пора изменить тактику.

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

Кейлин

Голоса древних сил, давно покинувших земли живых, бомбардируют меня. Каждое слово подобно удару ножом. Они дышат мне в ухо, шипят и приказывают. Я пробиваюсь через них и их магию.

"Ты ничто".

"Ты бесполезна".

"Ты проиграешь".

– Я ничто, – повторяю. – Я бесполезна, – соглашаюсь. – Но я не проиграю.

– Борись, моя Кейлин, – подбадривает призрак, его голос полон гордости, а взгляд – искренности. – Ты достойная. Могущественная. Сильнейшая фейри из всех, кого я знаю, а я знал немало.

Сильная, упрямая и глупая. Да, вот такая я до мозга костей.

– У тебя была непростая жизнь. Если ты думаешь, что спотыкаешься из-за слабости, то напрасно. Всё в точности наоборот. Ты преодолела все препятствия. Даже самые злые чудовища не смогли погасить твоё сияние.

Гора дрожит, камни подпрыгивают. Может ли вулкан смеяться?

– Вселяющая Ужас поняла, где ты, – шепчет Даррен.

– Хорошо, – я полна решимости, и ни одна душа, будь то живая или мёртвая, добрая или злая, не остановит меня.

Я набираю скорость. Слова призрака придают мне сил. Моя любовь к Реву ведёт меня дальше. Мой праведный гнев на всё то, что со мной сделали Несущий Ночь и Вселяющая Ужас, помогает мне.

Возможно, я никогда не исправлю то, что случилось. Возможно, я никогда не вырвусь из их когтей. Возможно, я никогда не восстановлю свою сломленную душу и не спасу свой угасающий народ.

Но я продолжу битву, начатую, когда я ещё была подростком. И если представится шанс, я убью их.

"Тебе меня не получить", – говорю я Несущему Ночь от всего сердца.

Магия мурлычет глубоко внутри, слабее, чем раньше, но она всё ещё со мной.

"Верь во что хочешь, дитя, но ты моя".

Я рычу, ускоряя шаг, продираясь сквозь дым и закипающую злость духов горы.

"Недостойная".

"Слабая".

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

"Жалкая".

"Ничтожная".

"Злая, как и мы".

Мои ботинки скользят, стоит мне резко затормозить.

Я уже поднялась на три четверти горы, но впереди развилка. Одна тропа ведёт вверх с терновой аркой над ней. Другая – вниз с аркой из сверкающий чёрных камней.

Я окидываю взглядом открывшийся вид с горы. Тёмные земли простираются так далеко, что краёв не видно. Кольцо алого пламени вырастает из земли всего в километре от меня, а за ним – зелёные ветви терний, покрывающие оставшиеся территории. Я могу различить зелёные пятна за ними – расплывчатые и туманные, но они там.

Далеко, но видимые.

"Сюда", – зовут голоса. Лучи чёрного, красного и жёлтого света мелькают над тропой слева, просачиваясь через терновую арку, и ведут на вершину горы.

Я сглатываю, тяжело дыша. Выбор. Я должна сделать выбор.

Я чувствую мягкий толчок вправо. Резкий порыв магии тянет влево. Ну разве не забавная игра?

– И какой путь мне выбрать? – вслух бормочу я, скорее самой себе, чем кому бы то ни было, но призрак растерянно отвечает:

– Может, это загадка? – он парит рядом со мной. – Что говорят голоса?

– А ты их не слышишь?

Я не задумывалась об этом, в основном потому что старалась вообще ни о чём не думать. Сосредоточилась на том, что надо шагать дальше, а всё остальное – лишь отвлекающие факторы. Но теперь... мне пришлось остановиться. И надо обдумать слишком много всего сразу.

– Я слышу то, что для меня. А ты – то, что для тебя.

– Что ты слышишь?

Он вздыхает.

– Миллиард вещей. Некоторых из этих духов я знал лично. Они ненавидят меня за принятые мной решения. Завидуют, что я был на свободе столько лет, работая на временную королеву Двора Теней.

Временную.

– Королеву Шепчущего Леса, – шепчу я.

– Это не Корранда, – говорит он то, что я и так знала, но старалась не обдумывать. – Она регент. Занимает трон только до тех пор, пока ты не заявишь свои права.

Втягиваю носом воздух.

– Ты, Кейлин, истинная королева Шепчущего Леса.

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

Я закрываю глаза, скорбь накрывает меня. Агония прожигает изнутри при мысли обо всём, что я потеряла. Я старалась не думать об этом. О том, как всё должно было быть. О прекрасных землях, которые я вспоминаю с тоской и любовью, о теневых духах, фантомах и фейри, живущих в нищете и без надежды на лучшее.

То, что принадлежит мне по праву, было отнято у меня.

Встряхиваю головой. Это было давно. Я не могу заявить права сейчас. Уже слишком поздно.

– Мне жаль, – шепчу я Даррену. И всем фейри, которые сейчас за тысячи километров от меня и никогда не узнают о том, что я сделала. И всем теневым духам.

– Это не твоя вина, дитя.

Я закрываю глаза, медленно выдыхая. Я могла бы позволить чувству вины заглотив меня целиком. У меня болит душа, и я принимаю эту боль. Но я не позволю тому, что я потеряла, определять, кто я есть.

У меня всё ещё есть много хорошего.

Пускай я никогда не вижу море. Или звёзд на бескрайнем синем полотне. Но Рев здесь, и он ждёт меня. Его прекрасные серебряные глаза стоят всех звёзд неба.

И у меня есть признание предка. Даже если я никогда не займу трон, он верит, что я достойна этого. И пока что мне этого достаточно.

Сделав глубокий вдох, я вспоминаю разговор, который уже почти забыла в свете всех событий, случившихся потом. Дух врат. Хранительница проклятья.

Идти по правому пути.

Возможно, она имела в виду то, что я подумала изначально: надо быть осторожной и выбирать с умом. А может, это была подсказка.

Я вновь осматриваю обе тропы. На одной тернии – что кажется правильным, очевидным выбором. Лучи магии явно указывают мне путь, но интуиция подсказывает мне, что им нельзя доверять.

Вместо этого я сворачиваю к правой арке из гладких чёрных камней с острыми углами, предлагающей спуститься чуть ниже вдоль горы. Я делаю шаг к ней и тихие шепотки дают о себе знать. Я не могу разобрать их слова, но они напоминают мне теневых духов.

Изящные, лёгкие и добрые. Совсем не похожи на резкие, подавляющие волю голоса, что остались позади.

Убедившись в правильности своего решения, я бросаюсь к правой арке, не оглядываясь назад. Даррен вскрикивает и спешит догнать меня.

Я улыбаюсь. Наконец-то он хоть немного растерялся.

Я спускаюсь на полторы сотни метров, и тут тропа резко обрывается. Я останавливаюсь и смотрю на тупик. Затем разворачиваюсь и вижу дыру в скале.

Стейси Тромбли – Душа терний
Stacey Trombley – Soul of Thorns

Из проёма идёт пар густыми белыми облачками. Я сглатываю и делаю шаг внутрь.

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

Рев

Я чувствую сердцебиение древнего чудовища, которого мы зовём Вселяющей Ужас. Земля под моей щекой пульсирует от этого.

Бум-бум. Бум-бум. Бум-бум. Учащается с каждой секундой.

Её голос звучит ровно, но я чувствую... Она напугана.

Горький смешок вырывается из моей груди, и лозы вновь сжимают мою шею.

– Что ты хочешь сказать, мой раб?

– Я пленник, а не раб. Я никогда не буду выполнять твои приказы.

Она сдавливает мою трахею, я корчусь. В глазах темнеет. Воздух покидает лёгкие. Она зажимает меня в тиски, а затем вновь бросает вниз.

Я кашляю, пытаюсь вдохнуть как можно больше воздуха и прижимаюсь лбом к земле.

– Давай проверим ту нашу теорию. Что скажешь, дитя?

– Что? – выкашливаю я между двумя отчаянными попытками сделать вдох. Где-то во тьме ползёт Вселяющая Ужас. Как она выглядит? Я так и не знаю.

– Ты отправишься к горе и достанешь книгу раньше неё. Или она умрёт в муках прямо у тебя на глазах.

Смех прорывается из моих лёгких.

– Ты же не думаешь, что я реально соглашусь, правда?

– Я уничтожу вас обоих! – орёт она.

Я должен был испугаться. Должен трястись от страха. И да, я определённо не в порядке: моё тело измучено, а сердце обливается кровью. Но в глубине души я спокоен.

– Я знаю, – шёпотом отвечаю ей. – Я верю.

– Тогда делай, что говорю!

– Нет.

Она молчит, подползая ближе. Рассматривает меня? Горячее дыхание обжигает мою шею, вызывая дрожь по коже. Я стараюсь не обращать внимание на ускорившееся сердцебиение. Мышцы напрягаются и расслабляются.

Я заглушаю инстинкты, кричащие мне: "Беги! Прячься! Прогнись под силой этого монстра!"

Я в её власти. Она будет меня пытаться. А потом убьёт.

Но кое-что ей всё же неподконтрольно. Мои действия.

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

– Ты будешь нас пытаться и убьешь в любом случае. Я не доставлю тебе большего удовольствия.

Горячее дыхание отдаляется. Чудовище ускользает во тьму.

– Хочешь заключить сделку?

Эм, нет. Я не планировал ничего подобного. Просто собирался проиграть на своих условиях, а не на её. Как и сказала Кейлин – по крайней мере, мы можем сделать так, чтобы они не победили.

Мы обречены, но мы должны ответить им тем же.

– *Убей его*, – шипит голос в темноте.

– Зачем? – выплёвывает Вселяющая Ужас. – Он нам нужен.

– *Он ключ к её душе. Убей его, и она проиграет.*

Моё дыхание звучит оглушительно в полной тишине. Она ничего не говорит. Не отвечает ему. Ледяное осознание накрывает меня.

Мои мысли возвращаются к Кейлин. Её красоте. Её храбрости и силе. Её мудрости и печали. Она положила свою жизнь, чтобы спасти мою. Она была готова пожертвовать собой ради меня. Что же будет, если я умру?

Что станет с её сердцем и душой, которые и так едва держатся, если я не смогу быть рядом, убеждая не сдаваться?

Моё дыхание становится дрожащим.

Я умру, но это не самое страшное. Самое страшное, что моя смерть приведёт к падению души Кейлин. И тогда Несущий Ночь получит то, к чему стремился последние десять лет.

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

Кейлин

Пар обжигает мою кожу, я реву от боли, но двигаюсь вперёд. Это верный путь, я точно знаю.

"Думаешь, ты самая умная, дитя?"

Я игнорирую шипящий голос в моей голове. Я бы узнала его где угодно.

Он снится мне в кошмарах каждую ночь вот уже много лет.

Стоит мне преодолеть ещё несколько шагов, как обжигающий пар рассеивается, открывая круглый зал с фиолетовыми огнями, мерцающими под потолком. В центре зала платформа, на которой лежит большая книга в кожаном переплёте.

"Я сделала это, – моя первая мысль. – Я нашла чёртову книгу заклинаний. Книгу, что спасёт мир от чумы. Книгу, которую так отчаянно жаждет получить Несущий Ночь".

Не отрывая глаз от толстого чёрного корешка, я осторожными шажками приближаюсь к книге. Есть ли здесь ещё, последнее препятствие? Финальное испытание?

Я останавливаюсь, мои пальцы застывают в паре сантиметров от могущественного творения.

– Что-то не так?

Я смотрю на призрака. Даррена. Совсем забыла, что он здесь.

– Бери её, – командует он, его голос полон благоговения.

А стоит ли? Я знаю, что Несущий Ночь и Вселяющая Ужас хотят, чтобы я взяла её. Они хотят, чтобы использовала заклинание из неё и освободила их. Мой разум наводняют сомнения.

Может быть, я просчиталась. Может, это была очередная их манипуляция. Я бы не удивилась.

"Мы убьём его".

Я резко вдохнула.

"Коснётся этой книги хоть пальцем, и сердце твоего истинного остановится".

Я втягиваю воздух сквозь стиснутые зубы.

– Скажи мне, – тихо просит Даррен. Он знает, что я вновь слышу чей-то голос.

– Это Несущий Ночь, – выдыхаю я. – Он говорит, что они убьют Рева, если я дотронусь до книги.

– Разве это угроза не доказательство того, что ты делаешь всё правильно?

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

– Для кого правильно? – спрашиваю шёпотом.

Я стараюсь не дать страху взять вверх, не показать боли, но я знаю, что проиграю. Знаю по взгляду, с которым на меня смотрит Даррен.

Жалость и страх. Боль и печаль.

Призрак оглядывается через плечо на пар у выхода.

– Кейлин, девочка моя, – шепчет призрак, его чёрные глаза встречаются с моими. – Возможно, я был неправ.

Я свожу брови.

– Ты о чём?

– Двор Теней никогда не узнает, что ты для них сделала. Как не узнали, что сделал я. Ради них. Ради всего мира. Но это... Это твоя судьба, девочка моя.

Мои губы приоткрываются.

– Что?

– Я ещё никогда ни в чём не был так уверен. Пускай наш народ никогда не станет таким, как раньше, и я буду скорбеть об этим каждую секунду своего оставшегося существования, но... Это место. Ты. Я. Весь наш народ. Мы ответственны за спасение мира. И этим я буду гордиться вечно.

Я часто моргаю.

– Что... О чём ты говоришь?

– Возьми книгу, Кейлин.

– Что? – ахаю я. – Но как же Рев? Ты... Ты хочешь, чтобы он погиб.

– Нет, – его голос звучит резко, твёрдо. На лице отражается решимость.

– Ты обещал, – мой голос надламывается.

– И не забираю своё слово назад, девочка моя, но книга – это твоя судьба. Она зовёт тебя. Разве ты не чувствуешь?

Чёрная дымка исходит от кожаного переплёта. "Кейлин", – доносится шёпот со страниц.

– Возьми книгу, а я позабочусь обо всём остальном.

– Но...

– Я люблю тебя, дочь моя. Мне жаль, что у нас такая печальная судьба. Она ужасна. Но в то же время прекрасна. Как и ты.

Призрак ныряет в пар. Я и глазом моргнуть не успеваю, как его уже нет. Он оставил меня одну с книгой заклинаний, которая шёпотом зовёт меня по имени.

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

Рев

Я с трудом дышу, руки и ноги дёргаются, но я даже не пытаюсь бороться с ветками, сдавившими мои дыхательные пути. Я чувствую её силу, даже если не вижу глазами.

Вселяющая Ужас.

Моя жизнь медленно покидает тело. Чудовище наслаждается каждым мгновением... моей смерти. Я даже не знаю, что она такое, как она выглядит.

Через это пришлось пройти Кейлин, перед тем как убить моего брата? Ей было всего семнадцать, когда это случилось. Она убила моего брата, чтобы избежать этого.

"Я больше никогда не увижу её золотистых глаз", – мелькает у меня мысль, когда когти смерти добираются до моей души, как трепещущая птичка. Мягко, мирно, темно.

Смерть подарит мне покой.

"Ты готов, дитя?" – её голос бархатный. Терпеливый. Заботливый.

Не так я представлял свою смерть.

Особенно после Чёрных Врат. Той злости, которую я ощутил тогда, совсем нет сейчас. Никаких сожалений. Никаких вопросов. *Если бы я только знал...*

Слава небесам, я узнал правду при жизни.

Я знаю, кто моя истинная пара, и я не ненавижу её. Я обожаю её.

Я сожгу весь мир ради неё. Мои губы изгибаются в слабой улыбке, пока тело бьётся в конвульсиях, конечности холодеют.

– Чего ты лыбишься?! – рычит она, ветки сжимают сильнее, но я уже не чувствую боли. Мой разум где-то далеко, тело онемело.

Я смирился и готов умереть. Молюсь только, чтобы мы с Кейлин воссоединились на том свете.

– У нас же была сделка! – кричит кто-то. – Ты говорила, он не пострадает!

Что-то ударяет меня в спину, в голове туман. Тепло, которое я ощущал мгновение назад, покинуло тело, оставив лишь холодную горечь и мучительную агонию в мышцах.

Ярко-алая магия поднимается от земли, принимая форму огромной ладони. Она сжимает призрака, который пытается вырваться из хватки. Я моргаю от яркого света, хотя знаю, что здесь темно.

– Нет, пожалуйста, – умоляет Рихган.

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

Он корчится в полупрозрачной магической руке. Я кашляю, воздух резко возвращается в лёгкие. Моргаю, пытаюсь адаптироваться к темноте как можно быстрее. Возможно, это мой единственный шанс осмотреться. До этого я пребывал в крошечной тьме.

Где она? Где Вселяющая Ужас?

Красное свечение освещает местность. Я вижу неровный ствол дерева, рассечённое чёрными шрамами, несколько когтистых ветвей, но больше ничего. Куда она делась?

– Я обещала не убивать его. И не убила, – земля дрожит в такт её словам, и я не могу понять, откуда доносится голос. Как сражаться с тем, чего я не могу увидеть? – И я не говорила, как долго продлится моё предложение. Он был жив несколько часов. Ты же не думал, что у нас бессрочная сделка? Что я *никогда* его не трону?

Она усмехается, и меня передёргивает.

– Беги, Рев, – еле выдавливает Рев. Я моргаю, в голове всё ещё туман, но я вспоминаю, каким он когда-то был. Острые скулы, бедная кожа, чёрные волосы. Молодой и красивый. Всегда уверенный в себе, могущественный, величественный.

Я не узнаю того фейри в этом призраке – жалком, беспомощном, корчащемся на земле, с лицом, искаженным от боли и скорби.

Я приподымаюсь, оценивая, на что в данный момент способны мои мышцы.

Корни выскакивают из грязи и обвивают мои запястья ещё до того, как я успеваю что-то предпринять.

– Не так быстро, малыш.

Алая магия отбрасывает Рихгана к моим ногам.

– Пожалуйста, – вновь умоляет он, на его лице чистая агония. – Прошу, отпусти его. Я сделаю что угодно.

Он пойдёт на всё, чтобы спасти меня?

Я встряхиваю головой, прогоняя замешательство, потому что сейчас это не имеет значения.

– У тебя был шанс сделать то, чего я хочу, и ты не справился. Теперь смотри, как умирает твой брат.

Я не знаю, к кому из нас она обращается. Наверное, оно и неважно.

– Чувства только мешают, дитя. Когда-то давно ты хорошо усвоил этот урок. Они делают тебя слабым.

– И твоя любовь к Несущему Ночь тоже? – голос моего брата звучит резко, разъярённо.

– Да, именно. Думаешь, я бы оказалась здесь, если бы не он? Нет. Я была бы на свободе и контролировала бы всё живое. Но я по глупости своей выбрала любовь.

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

Мои брови сходятся на переносице.

– Это было моё первое проклятье. Человеческая слабость, которой я поддалась.

– Ты не любишь своего истинного? – шепчу я, несмотря на ноющее горло.

– Конечно же, нет. Я давно уже избавилась от этого проклятья.

– И всё же ты готова разрушить мир, чтобы воссоединиться с ним, разве нет?

– Я уничтожу этот мир, чтобы воссоединиться с ним. Но не по сентиментальным причинам. Мы одно целое, дитя. Две половинки. Вот и всё. Мы будем править вместе. Потому что вместе наша сила достигает пика. Он нуждается во мне, чтобы высвободиться из своей каменной тюрьмы. Я нуждаюсь в нём, чтобы покинуть эти проклятые земли. Всё просто.

Моё дыхание всё ещё тяжелое, трахея и лёгкие горят от усилий, которые мне требуются, чтобы оставаться в живых.

– Ты же, – протягивает она, её голос подплывает ближе, – многое выиграл от любви своей истинной, – её голос обволакивает меня, как ласковые объятия. – Но это только отсрочило твою кончину.

Я морщусь, приготовившись к последнему удару. Корни сжимают мои запястья. Но тут что-то тёмное проносится в красном свете, и у меня в ладони оказывается камешек.

По телу разливается тепло, как бывает, когда я использую свою магию, вот только я ничего не делал. Я открываю ладонь, а в ней мягко светится люмикамень.

Что за?.. Я потерял его, когда сражался с Рихганом и мантикорой. Как...

– Ты? – гремит голос, земля дрожит. Я заставляю себя подняться на трясущихся ногах.

– Привет, давно не виделись, – бормочет призрак предка Кейлин, его дымчатая фигура парит надо мной, словно бы... защищая? С чего вдруг ему... Если только Кейлин не...

Моё сердце сжимается.

– Где Кейлин?

– Книга заклинаний у неё.

Дерево рычит, от его гнева задрожали даже камни под моими ногами.

– И мы хотим заключить сделку.

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

Кейлин

"Возьми меня. Используй меня. Подчини своей воле".

Шёпот доносился со страниц книги, от которой исходят волны то холода, то тепла. Магия пульсирует, желая, чтобы овладела ей. Красное свечение виднеется из глубин пещеры, а позади меня облако белого пара, закрывающее выход.

Мои пальцы тянутся к кожаному переплёту, к этой силе.

"Дааа".

Отпрянув, я понимаю, что мне это напоминает. Это как удар обухом по голове. Магия книги очень похожа на магию Несущего Ночь. Смогу ли я взять её под контроль, или она будет контролировать меня?

"Я не как Несущий Ночь", – тихо шипит книга.

Морщу нос.

– Естественно, ты это отрицаешь.

– Подойди ближе, фейри теней, – я подпрыгиваю от мужского голоса, который звучит уже намного громче.

Ближе, хотя я сделала пару шагов назад.

– Я покажу тебе, – говорит он.

Мои зубы стучат, я всё ещё в сомнениях. Но я проделала весь этот путь ради книги. Я не могу пойти на попятный. Если книга – такое же зло, как Несущий Ночь и его пара, то я обречена в любом случае. По крайней мере, с книгой шансы на то, что Несущий Ночь заберёт мою душу и получит желаемое, намного ниже.

– У меня есть все ответы, которые ты ищешь. Я покажу тебе всё или ничего, выбор за тобой. Только ты можешь овладеть моим знанием, никто больше.

Только я?..

– Никто?

Я знала, что нужна Несущему Ночь, потому что только у меня сработает нужное заклинание, которое снимет проклятье. Но ведь прочитать книгу может любой, разве нет?

– Три дня назад осталась только ты.

– А что случилось три дня назад?

– Умер твой отец. Не думаю, что ты хочешь знать подробности.

Умер.

Ледяная скорбь пронизывает моё и без того ослабленное тело. Я не видела папу десять лет. Я сомневалась, что когда-нибудь увижу вновь. И всё же... Мне больно слышать о том, что его больше нет.

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

С тех пор, как призрак упомянул, что Несущий Ночь переключился на моего отца, эта мысль не выходила у меня из головы. Я знала, что у него есть нужная родословная, но нет нужной силы, поэтому особо не переживала. Но если Несущий Ночь отчаялся...

– Как? – выдавливаю я дрожащими губами.

– Несущий Ночь нашёл его, несмотря на то, что он сбежал в другой двор. Загнанный в угол, твой отец покончил с жизнью.

Я зажимаю рот ладонью. Ещё одна жизнь, отнятая Несущим Ночь. Я даже не спрашиваю, как об этом могла узнать книга.

– Я Книга Всего, фейри теней, – шепчет голос. – Я знаю всё.

Я поднимаю глаза на пьедестал, мягкий сиреневый свет мерцает над головой.

– Ты знаешь всё?

– Всё, что было и есть, да.

– Но не то, что будет?

– Нет. Это невозможно и весьма непрактично, учитывая, что оно меняется каждую секунду.

Я стараюсь держаться, несмотря на дрожь в коленках.

– Ладно, книга, тогда скажи мне, – я чувствую себя ужасно глупо, разговаривая с книгой, но это позволяет отвлечься от скорби. – Где Рев?

– Твой суженый сейчас у Вселяющей Ужас в пещере под горой.

Мои колени подкашиваются, я едва удерживаю равновесие.

– Он жив? – едва выдавливаю я слабым голосом.

– Да, хотя был на грани смерти несколько раз за последние сутки.

Сглатываю.

– Я должна спасти его. Как мне это сделать?

– Моя магия так не работает, фейри теней.

Я мотаю головой.

– Мне нужно знать!

– Спроси что-нибудь другое.

– Что с Дарреном?

– Даррен сейчас заключает сделку с Вселяющей Ужас.

Мои глаза распахиваются.

– Сделку? – выдыхаю я.

– Обмен, если быть точней. Книгу заклинаний на жизнь твоей истинной пары. Вот теперь мои колени не выдерживают, и я оседаю на пол.

– Это разумно?

– Я владею такого рода информацией, фейри теней. Я могу сказать только что есть, а не как надо.

Я торопливо киваю.

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

– Это был риторический вопрос.

– Понятно.

– Что ты такое?

Если я приложила столько усилий ради информации, то получу её столько, сколько смогу.

– Древний дух. Я некогда был могущественным созданием, примерно как Хранительница Врат или Несущий Ночь с Вселяющей Ужас.

Я вздрагиваю.

– Ты же сказал, что ты не такой, как он.

– Я сказал, что был когда-то примерно как он, то есть одного вида, но с другим характером. То, кто ты есть, не определяет тебя. Только твои действия. Твой выбор.

Мне от этого не легче.

– Я привязан к книге. А он, пускай сейчас его силы ограничены, свободен, у него есть живое тело и сила, которой он может пользоваться по своему желанию. У меня ничего из этого нет.

Я встряхиваю головой, потому что это всё пока не укладывается.

– Покажи мне, – обращаюсь я к книге, принимая его недавнее предложение. Мне нужно разобраться, правильно ли я действую, а это единственный способ, который может приблизить меня к пониманию.

– Просто коснись моей обложки, и я покажу тебе песчинку того, что известно мне, чтобы не взорвать твой хрупкий разум.

Я стону.

Великолепно.

Но всё же я встаю и делаю шаг к чёртовой разговаривающей книге. Осторожно касаюсь пальцами толстого переплёта, и меня тут же втягивает.

Мир вокруг взрывается красками, моё тело парит вне времени и пространства. В моей голове мелькают образы огромных существ, гуляющих по земле. Горы растут и разваливаются. Эти существа растаптывают камни в песок.

Одно из них сияет алым светом, другое – лазурным, третье – фиолетовым. Их магия такая яркая, такая мощная, что мне хочется спрятаться.

– Создатель дал этим существам в полное распоряжение земли, отдельные от Земли, – голос духа книги эхом раздаётся в моей голове. – И каждое из них использовало свою силу на своей территории, отдало часть её земле. Так появились дворы стихий, которые ты сейчас знаешь. Фейри в подростковом возрасте получают силу от самой природы, которая их окружает. Их магия останется навечно, даже когда сами существа покинут этот мир. Наши войны между собой уничтожили многих из нас. Конфликты с существами из других миров добились остальных. Мы с сестрой вызвались добровольцами, позволили

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

проклясть наши души, чтобы остановить других, иначе бы они использовали свою магию, чтобы установить тиранию над фейри, которых мы создали.

– С сестрой?

Передо мной возникает изумрудное существо высотой с гору, из всех конечностей которого торчали шипы.

– Греховные Врата.

– А, поняла.

Рядом с изумрудным существом стоит красное, полыхающее пламенем.

– Мерцающий Двор, – шепчу я.

– Я дал магию огня этим землям, которые сейчас называются Мерцающим Двором, да. Многие из нас вложили магию в свои участки, а затем легли в землю, довольные своим творением. Мы с сестрой скрылись на своих территориях, задержавшись дольше других. Когда Несущий Ночь и Вселяющая Ужас стали сильнее, мы остались последними, кто держал оборону.

Чёрные щупальца погружаются в землю, как гигантские черви, и я отвожу взгляд от этого неприятного зрелища.

– Власть их развратила. Они упивались болью. Жаждали разрушения вместо созидания. И при помощи нескольких правителей фейри того времени мы сумели заточить одного из них в Выжженных землях. Пришлось пожертвовать многим. Каждое проклятье должно иметь возможность снятия. Я пожертвовал своей душой, чтобы защитить книгу, способную отменить проклятье Вселяющей Ужас. Моя сестра пожертвовала своей душой, чтобы защитить границы проклятых земель.

И веками это работало.

– Да, Несущий Ночь пытался пробить эти стены на протяжении пяти веков.

– То есть, как я понимаю, ты мне не очень рад.

– Если бы я так и остался в спячке до скончания веков, то моё предназначение было бы исполнено, да. Но я заточил свою душу в книгу, потому что это должно было быть непросто. Поэтому я не удивлён твоему появлению, фейри теней. Я много о тебе знаю, как ты сама понимаешь.

Я неловко смеюсь. Да уж, этого следовало ожидать.

– Ты сильная, но уязвимая. Ты можешь проиграть битву за твою душу. И всё же я не разочарован тем, какой ты стала.

Я прикусываю губу.

– И что же мне теперь делать?

– Решать тебе. Ты последняя, кто может получить мои знания и использовать мою силу.

Я обдумываю всё, что увидела и услышала только что. Это взрыв мозга, однозначно. Я могла бы углубиться в историю нашего мира и других, но... Меня не сильно беспокоит происхождение нашего мира – сейчас, по крайней мере.

Стейси Тромбли – Душа терний

Stacey Trombley – Soul of Thorns

Меня волнует настоящее. Меня волнует, что там с Ревом. Он жив. А эта книга – мой единственный козырь.

– Есть ли какой-нибудь способ убить их? Несущего Ночь и Вселяющую Ужас?

– Возможно ли это? Да. Сможешь ли ты, Кейлин из Двора Теней, или твой истинный сделать это самостоятельно? Нет.

Супер.

– А с твоей силой?

– Моя сила по большей части в знаниях. Я могу дать заклинания, которые помогут вам против них, но без достаточной силы... это вам не поможет.

– Значит, мы не можем их победить?

– Сейчас вы не сможете победить в бою против Вселяющей Ужас.

Тогда мой призрак выбрал хорошую стратегию. Сделка, чтобы выбраться отсюда. Проблема в том, как нам договориться с ними, не выпуская на свободу самое опасное чудовище в мире?

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

Рев

Корни вырываются из-под земли, раскидывая комки грязи с пеплом. Я прикрываю голову и пытаюсь убраться подальше.

Я бросаюсь вперёд, сквозь тьму, не понимая, куда я двигаюсь.

– Сюда, принц.

Я следую за голосом призрака и карабкаюсь вверх по склону, покрытому слоем засохшей грязи.

– Она пока не станет тебя убивать. Ей интересно, что мы им предложим, но лучше тебе не задерживаться.

Слабая светлая дымка выводит меня на поверхность. Вскоре я уже вижу гору с чёрным дымом, поднимающимся к небу. Позади меня огромное дерево, размером с полгоры. Оно трясётся, его когтистые ветви вибрируют и... начинают расти.

Что за чертовщина?

Я убегаю от падающих камней. По земле расходятся трещины. Дерево всё увеличивается.

Корни размером с грудь мантикоры взлетают из-под земли и ударяют по её поверхности. Ствол закручивается и взывает, а затем приподнимается на корнях, как на паучьих лапках.

Я падаю на землю. Мой рот распахивается при виде уродливого монстра. Два алых глаза моргают, а чуть ниже находится рот с тремя рядами острых зубов с какой-то слизью.

Я не могу оторвать взгляд от этого жуткого зрелища.

Дерево – теперь я понимаю, что это и есть Вселяющая Ужас, – стряхивает остатки пепла со своих паучьих ног.

– А теперь...

Я забываю как дышать, когда слышу этот голос, от которого содрогается земля.

– Расскажи мне о сделке, пока я не прервала твоё жалкое существование раз и навсегда.

Призрак хмыкает, скрещивая свои дымчатые руки.

– Принц в обмен на книгу заклинаний.

– Какой равноценный обмен, – гремит дерево, брызжа слюной.

– Я про этого принца, конечно же, – призрак опускает руку на моё плечо, и меня пронзает холод.

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

Вселяющая Ужас хохочет. Её алые глаза распахиваются, а затем сощуриваются.

– А я думала, ты про принца-призрака.

– Мы оба знаем, что только живые носят титулы.

– Я бы не была в этом так уверена, – дерево меняет позу, три его корня – ноги – подбираются ближе. – В таком случае я не вижу смысла в этой сделке. Что мне делать с книгой? Она была рядом со мной последние пять веков. Но мне не нужна книга. Мне нужна та, кто может её использовать. Но, может, она захочет обменять свою душу на душу своего суженого? Ммм? Вот на такую сделку я бы согласилась.

– Нет! – вскрикиваем мы с призраком одновременно.

– Мы не отдадим тебе её душу, – уже мягче продолжает призрак.

– Тогда я уничтожу её принца, чтобы ещё больше сломать её. Вы же знаете, она и так на грани. Вот-вот сдастся.

– Честно говоря, я удивлён, как ты так облажалась. Позволить принцу послать частичку своей души, чтобы исцелить возлюбленную? Ай-яй-яй, – качает он головой.

Частичку моей души? О чём это он?

– Они ещё не закрепили связь. Я не думала, что... – земля дрожит от её рыка.

– Впрочем, неважно. Это больше не повторится.

Призрак молчит, сощурив глаза. О чём он задумался? Неужели он узнал что-то важное из её слов? Я наблюдаю за его выражением. Кажется, он пришёл к какому-то неутешительному выводу.

– А она зарядила камень его души. Связь всё равно что закреплена.

В груди призрака вспыхивает свет, но тут же гаснет. Что он делает?

Вселяющая Ужас задумывается, подёргивая ногами. У меня сжимается живот. Я не понимаю, о чём они говорят.

– Мальчик теоретически мог бы сотворить заклинание. Пока он жив...

Голова кружится, пока я пытаюсь уловить нить.

– У меня есть два варианта, – заканчивает фразу призрака Вселяющая Ужас. Она подгибает ноги и наклоняет ствол ниже к земле. Она всё ещё огромна, но теперь уже глаза и зубы в опасной близости. – Интересная мысль. Однако это может пригодиться только в случае, если мне удастся подчинить их волю, не потеряв её душу.

Я втягиваю воздух, голова идёт кругом. Она не может забрать душу Кейлин. Потому что она моя.

Красные глаза древнего существа останавливаются на мне.

– Произнесёшь ли ты заклинание, чтобы спасти себя, дитя?

У меня падает челюсть. *Что?*

Стейси Тромбли – Душа терний

Stacey Trombley – Soul of Thorns

Прогорклое дыхание обдаёт моё лицо, отбрасывая волосы назад. Меня едва не вырвало на собственные ботинки.

– Приведи её ко мне, и мы обсудим эту сделку.

Чёрные корни выныривают из-под земли и хватают меня за шею. Я вскрикиваю, вцепляясь когтями в землю, и чувствую, как меня утаскивают обратно в гнилую почву.

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

Кейлин

Я внезапно дёргаюсь от боли, пронзившей грудь, будто кинжал прошёл насквозь. Рев.

Как... Как я поняла, что это связано с Ревом? А чёрт его знает. Но сомнений не было.

– Что только что случилось с Ревом? – закричала я на книгу.

– Вселяющая Ужас вновь схватила его. Он не сильно пострадал.

Я нахожу в этом небольшое облегчение, насколько это возможно. "Продолжай, – мысленно говорю себе. – Решаем проблемы по мере поступления. Ты всё ещё можешь его спасти". Я сжимаю книгу обеими руками, поднимая с пьедестала.

Это происходит с магическим грохотом.

– Что, чёрт возьми, это сейчас было?

– Высвобождение силы. Тебе не о чем беспокоиться.

Я сглатываю, прижимая массивный томик к груди. До сих пор не могу поверить, что разговариваю с книгой.

– Тебе лучше поспешить. Вселяющая Ужас не отличается терпением, зато питает особую любовь к убийствам.

– У меня уйдёт час только на то, чтобы спуститься с горы.

– Меньше, если пойдёшь через тени.

– Но это слишком большой расход моей магии. А она мне ещё понадобится, разве нет?

– Вряд ли. Со мной у тебя прибавится сил, но если честно, то неважно, полон ли твой резерв, ты всё равно не сможешь выбраться из когтей Вселяющей Ужас. Твоё оружие сейчас – скорость, решимость, знания и, возможно, эффект неожиданности. Так что если ты не планируешь бросить своего истинного здесь, то смело используй свою магию уже сейчас.

– Разрешение перемещаться сквозь тени. Намёк понят.

Прислушавшись к совету моего книжного друга, я начинаю быстрый спуск с горы, перепрыгивая с одного витка тропы на другой. Весь путь занимает около пятнадцати минут, и вот я уже на ровной поверхности долины, где должна быть Вселяющая Ужас.

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

Я окидываю долину взглядом и замираю, заметив нечто странное – огромное дерево, которое было к востоку от горы, исчезло.

– А куда делось то гигантское дерево?

– Вселяющая Ужас переместилась ближе к горе. Ты найдёшь её, если продолжишь идти по этой тропе.

Хмурюсь. Это не ответ на мой вопрос...

– Это ответ на твой вопрос.

Встряхиваю головой, не желая спорить с чёртовой книгой.

Я бегу на восток по тропе у подножия горы и вскоре замечаю когтистые ветви дерева-гиганта. Как вся эта громадина переместилась? Рядом возвышается мантикора с обсидиановыми рогами и красными глазами.

– Она может ходить, – сообщает книга.

Я разглядываю больше деталей. Мантикора держит кого-то за лодыжку, кого-то безвольно висящего вниз головой над землёй. Рядом с ними парят два призрака, их движения какие-то дёрганные.

Я прикусываю губу изнутри, догадавшись, что вниз головой висит Рев.

Но я не покажу им свою боль. Свой ужас. Свои сомнения.

Я буду бороться до последнего вздоха. До которого, похоже, осталось недолго.

Дух книги сказал, что мы не сможем победить. Я не могу одолеть Вселяющую Ужас, но у меня есть кое-какое преимущество.

– Опusti его на землю! – хрипло выкрикиваю я, мой голос звучит слабее, чем хотелось бы.

Дерево хохочет. Этот голос. От него меня накрывают чёрные волны страха. Я чувствую, как его когти пронзают мою грудь. Как его чёрная магия шевелится внутри меня.

Это дерево и есть Вселяющая Ужас. Её рот – зияющая дыра с несколькими рядами склизких клыков.

Я зажмуриваюсь, сильнее прижимая к себе книгу.

"Спокойно, фейри теней, – шепчет книга. – Вселяющая Ужас не может ко мне прикасаться. И, соответственно, она не тронет тебя, пока ты держишься за меня. Пока я с тобой, она не представляет для тебя угрозы.

Прикусываю губу. Так вот почему она не хотела, чтобы я брала книгу.

Вселяющая Ужас не сможет меня коснуться, пока я держу книгу, но как же мантикора?

Я фокусируюсь на главной угрозе в настоящий момент. Если убить мантикору, то я смогу вытащить Рева отсюда. Если она не сможет меня коснуться... То надо этим воспользоваться. Шаг первый: убить мантикору. Шаг второй: схватить Рева.

Шаг третий: бежать.

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

– Это сработает, да? – тихо спрашиваю книгу.

"Шанс есть, да".

Делаю глубокий вдох, собираясь с силами. Рев висит в лапе мантискоры. Он совсем не двигается. Потерял сознание?

Спасти Рева – моя главная цель.

Я шире расставляю ноги, напрягаю мышцы, не свожу глаз с цели.

– Рюкзак не мешает твоей магии? – уточняю у книги.

"Можно и в рюкзак, фейри теней".

Я перекидываю рюкзак через плечо, быстро убираю книгу внутрь, возвращаю за спину и затягиваю ремни.

– Ты принесла мне подношение? – голос Вселяющей Ужас вызывает мурашки по позвоночнику.

"Ты никогда не будешь свободна, – шепчет моя магия. – Либо она тебя убьёт, либо я".

Я кривлю губу, обнажая зубы – мой оскал совсем жалкий в сравнении с её. Но мне плевать. Я убью любого, кто встанет между мной и Ревом.

– Опusti его на землю, – требую я, мой голос звучит уже лучше.

– Хорошо, – изогнув жуткие губы в улыбке, от которой у меня леденеют внутренности, Вселяющая Ужас кивает мантискоре, и тот отпускает Рева. Мой фейри падает с высоты пяти метров, его голова ударяется о камень, а следом приземляется тело без какой-либо реакции.

Я вскрикиваю и бросаюсь к нему. Только бы он был жив. Только бы он был жив.

Его тело лежит неподвижной грудой, конечности вывернуты странным образом. Он не шевелится.

– Хочешь отомстить, мошка? – спрашивает мантискора тихо. Зловеще.

– Это бессмысленно, дитя, – уверяет Вселяющая Ужас. – Ты слишком слаба, чтобы ввязываться в неравный бой.

Бессмысленно? Возможно. Но жду не дождусь, когда смогу победить хоть раз, отнять у неё что-то, не потеряв при этом своего. Хотя бы ненадолго сравнять наши счёты.

Он её главное оружие.

– Даже если вам удастся сбежать, вы не сможете вдвоём покинуть Выжженные земли, – грохочет дерево таким голосищем, что я содрогаюсь. Как бы ни была крепка во мне решимость, я не могу заставить своё тело не реагировать. – Один из вас застрянет здесь со мной. Кто же это будет?

Я сжимаю железный кинжал в одной руке, обсидиановый клинок в другой. Рев покинет Выжженные земли вместе с книгой. Я не знаю, смогут ли они остановить чуму без меня – дух книги сказал, что только я могу пользоваться его

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

магией, – но для всех он всё равно вернётся победителем, справившимся с заданием. Не его проблема, что книга капризная.

Главное, мы остановим настоящее зло.

– А значит, ты окажешься в моей власти.

– Да, – шепчу я. Она будет меня пытаться. Убьёт, если повезёт. Но Рев вернётся на свободу вместе с книгой. И даже если Несущий Ночь заберёт мою душу и возьмёт контроль над моим телом, я не смогу произнести заклинание. Мы с Вселяющей Ужас останемся в заточении.

Всё будет хорошо... Насколько это возможно.

Определившись с планом, я сосредотачиваюсь на цели.

Я притягиваю к себе колючие тени и делаю прыжок, второй, третий. Приземляюсь на плечо мантикоры. Он замахивается лапой, не давая мне нанести удар, но я уже прыгаю через тени на его другое плечо. Я ростом едва ли больше его головы.

Назвать меня "мошкой" не было не таким уж преуменьшением.

Он недовольно рычит, бьёт копытом о землю – в полуметре от места, где лежит без сознания Рев. Я прыгаю ещё раз, приземляясь рядом со своей парой. Он оживает, с его губ срывается стон, но глаза не открываются. Я отворачиваюсь от него. Пока что у меня есть дело поважнее.

Магия книги заклинаний выплёскивается вперёд в тот самый момент, когда копыто мантикоры грозит раздавить меня и Рева. С глухим стуком мой клинок встречается с чешуйчатым копытом и попадает в уязвимое место в центре. Но входит не слишком глубоко. Сложно назвать это серьёзным ранением. Но чудовище отскакивает назад с рёвом злости и боли.

Я вновь прыгаю в тень, пока он не успел вернуть равновесие, и вонзаю лезвие в мягкое местечко под ухом. Схватившись за рукоять обеими руками, я использую весь свой вес, чтобы кинжал скользнул вниз по его шее. Его огромная лапища взлетает, шлёпнув по мне, как будто я и вправду какая-то мошка. Или оса. Я его за это ужалю.

Я падаю плечом на гравий и перекатываюсь на спину, но боль где-то за гранью моего внимания. Я прыжком поднимаюсь на ноги, не тратя времени на то, чтобы перевести дыхание. Пора с этим заканчивать. Я не чувствую боли. Я не чувствую страха.

Мантикора хватает меня с рёвом ярости, но он слишком медленный. Чёрная кровь течёт ручьём по его шее и чешуйчатой груди. Хвост вихляет из стороны в сторону.

Я делаю несколько быстрых прыжков подряд – к его копытам, затем цепляюсь к верхней лапе и обратно к Реву. Бросаю железный кинжал в воздух и прыгаю вновь. Мантикора вздрагивает, когда я оказываюсь у него на плече, но тут же пытается стряхнуть.

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

Мой кинжал находит свою цель – его левый глаз – в ту же секунду, как я оказываюсь перед его мордой. Я пинаю по рукояти, вбивая клинок максимально глубоко. Раздаётся хлюпающий звук. Брызги слизи и крови попадают на мой живот, но вкус победы затмевает всё.

Рёв мантикоры становится испуганным. Он судорожно пытается вытащить кинжал, раздирая глаз собственными когтями.

Тяжело дыша, я спрыгиваю на твёрдую землю. Предсмертные вопли мантикоры эхом разносятся по долине. И наконец его тело замертво падает мордой вниз.

Я не успеваю насладиться своей победой даже на секунду, как пять гигантских корней выныривают из-под земли и сковывают тело Рева.

Я кричу. Его тёмные глаза встречаются с моими, и в следующее мгновение он оказывается в подземной клетке из корней дерева.

– Ты же не думала, что всё будет так просто? – ядовито шепчет Вселяющая Ужас, её голос доносит резкий ветер. Пепел начинает мягко опадать на землю, и моё сердце замирает.

Я одолела мантикору. Вселяющая Ужас не тронет меня, пока со мной книга заклинаний.

Но этого всё ещё слишком мало.

Я разворачиваюсь лицом к врагу, дрожа всем телом.

– Здравствуй, зверушка.

Меня сотрясает паника, я зажмуриваюсь. Не знаю, как с этим справиться.

Я всё ещё могу победить. Просто взять и уйти отсюда – Вселяющая Ужас меня не остановит. Если я смогла найти надежду в мире без Рева, то смогу и это.

"Ты уже сталкивалась раньше с точно таким же чудовищем".

– Но так и не оправилась с того раза.

"Ты сумела уйти от него живой, да ещё и обхитрив".

Сглатываю.

– Что ж, – довольно протягивает Вселяющая Ужас. Кажется, её ничуть не расстроила потеря своего прислужника. – Теперь, когда ты закончила и поняла, что это ничего тебе не дало, мы можем продолжить? Книга заклинаний уже здесь. Сколько разных сделок можно придумать. Кто первый предложит?

Моя душа трясётся. Я могла бы спасти Рева, дав Вселяющей Ужас то, чего она хочет. Но тогда судьба мира будет зависеть от их воли, и я прекрасно понимаю, что это не спасёт нас от них. Этот вариант мне не подходит.

Я лучше позволю умереть нам обоим.

Ищи правильную смерть. Я сглатываю. Правильная смерть. Я могу умереть, пока моя душа жива.

– Есть ли жизнь после смерти? – спрашиваю книгу.

"Да", – отвечает древний дух.

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

– Ты прямо сейчас в загробном мире, идиотка. Ты видела это место. Прошла его. Это всё, что есть после смерти! – рычит Вселяющая Ужас. – Загробный мир – моё царство.

Мои колени дрожат, но я держусь прямо, расправив плечи.

– Я не тебя спрашивала.

"Да, дитя, – шепчет книга. – Это не всё. Не все попадают туда. Но по ту сторону тьмы есть свет".

– Кейлин сделала свой выбор, – кричит Вселяющая Ужас. Даррен моргает, глядя на меня. Не могу понять его реакцию. Он недоволен? Потрясён? Ожидал, что я обреку весь мир, спасая Рева? Я могла бы. При других обстоятельствах. Но я уже заключала сделку с одним из этих чудовищ раньше и не повторю этой ошибки.

Победного хода нет.

– Принц, кажется, не в том состоянии, чтобы дать ответ, – одна из множества её кривых "ножек" пинает неподвижное тело Рева.

Я морщусь. Он моргает, открывая глаза, и снова находит меня взглядом.

– Всё время забываю, насколько хрупки живые существа.

Я стискиваю зубы. Клянусь, один из этих глаз-бусинок подмигнул мне!

– Давайте тогда обратимся к призраку.

Даррен вздрагивает.

– Что?

– Я могу дать тебе то, чего ты хочешь, – мурлычет она, пододвигаясь к духу моего предка. – И дам, если поможешь мне получить то, чего хочу я.

– Я хочу, чтобы Кейлин покинула Выжженные земли живой и свободной, – раздражённо отвечает он.

– Ты хочешь видеть на троне Двора Теней могущественного правителя. Я могу этому поспособствовать.

Он кривит губу, обнажая острые чёрные зубы, которые всё же куда меньше её акульего оскала.

– Я знаю, что в твоей голове. Помнишь? Ты сам не раз повторял, что поступил бы иначе, будь у тебя шанс. Ты бы не стал жертвовать своим двором, чтобы заточить меня. Ведь так?

– Если вместо неё будет править Несущий Ночь – это не то же самое.

– Разве? – голос Вселяющей Ужас становится громче. Её ствол изгибается, изворачивается, скрипит. – Я могу покляться. Если ты поможешь мне уничтожить её душу, то мой супруг займёт её тело...

Я зажимаю рот ладонью. Пячусь назад, чувствуя, как частичка Несущего Ночь трепещет во мне. Его ядовитая магия жжётся изнутри.

Нет. Нет. Нет.

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

Несущий Ночь пробирается по моим венам, его магия выжидает подходящий момент, чтобы задушить меня изнутри.

– Мой супруг поклянётся вернуть Двору Теней былое величие. Твоя родина не пострадает под нашей властью. А её тело позволит продолжить род Заклинателей Теней. Это выгодная сделка.

Даррен смотрит на меня, боль и вина в его взгляде настолько, чёрт возьми, очевидны, что у меня темнеет в глазах. *Он реально обдумывает эту сделку.*

Он обещал, но не давал магической клятвы.

Я вспоминаю сон. Он рассказывал, что случится потом. Как Несущий Ночь будет править Двором Теней в моём теле. И он позволит этому произойти.

Я сильно сжимаю кулаки, до боли.

– Обещайте, что вы никогда не причините вред моим потомкам и позволите им мирно править на своей территории.

– Мы обещаем.

– Нет! – ору я, задыхаясь от гнева.

Рев шевелится, корёжась на земле, и стонет. Но моё облегчение длится недолго.

– Убей его, – командует Вселяющая Ужас моему предку. – Ты дорог ей. Она и так уже на грани от ярости. Если ты убьёшь её истинного – прямо сейчас, у неё на глазах, – она станет нашей.

Когти Несущего Ночь впиваются в мою душу, чёрные клыки вонзаются всё глубже. Мой разум погружается во тьму. Глаза наполняются слезами. Я царапаю свою грудь, раздирая кожу, но не могу до него добраться.

Я не могу его остановить.

Он пытается подчинить меня.

– Кейлин, – хрипит Рев. Он так близко.

Я падаю на колени рядом с его клеткой. Он тянется ко мне из-под корней, удерживающих его тело. Сморгнув слёзы, оборачиваюсь к предателю.

– Если он умрёт от твоей руки, – продолжает Вселяющая Ужас; её взгляд прикован к Даррену, – я буду считать, что ты выполнил условия нашей сделки. Действуй. Прямо сейчас.

Я встаю между своей парой и своим предком. Моя грудь вздымается, губы дрожат.

Мгновение – всего мгновение – призрак колеблется. А затем ужас искажает его черты, и он бросается на меня с когтями и клыками.

Рев кричит.

Я не успеваю понять, что происходит, но уже через секунду я оказываюсь на коленях, что-то острое прижимается к моей спине. Грудь разрывает агония, что-то тёплое медленное распространяется.

Стейси Тромбли – Душа терний

Stacey Trombley – Soul of Thorns

Я опускаю взгляд на свой живот, где торчит когтистая рука призрака в окружении серого вихрящегося дыма.

– Я делаю это ради него, – голос, так похожий на голос Рева, но в то же время совсем другой, шепчет мне на ухо. – Это то, чего он давно хотел, но оказался слишком труслив, чтобы сделать самому. Он поблагодарит меня, когда это всё закончится.

Моё сердце осыпается вниз, вновь разбитое на части.

Багровая кровь несколькими ручейками льётся из чёрной раны, и я падаю на жёсткую землю.

"Смерть будет милосердием", – произносит ещё один голос.

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

Рев

Только что Кейлин стояла надо мной, лицом к возможной угрозе, подготовившись яростно защищаться. А через секунду мой брат вонзает когти ей в спину.

Что-то внутри меня надламывается, когда она падает на землю лицом вперёд. Мой карман нагревается, обжигая, как огонь, но мерцая, как ледяная пустота.

Сквозь слёзы я вижу, как Рихган вынимает руку из тела Кейлин. С его дымчатой ладони капает кровь.

Предок Кейлин набрасывается на него, взревев от гнева.

– Нет! – орёт он.

Я хватаюсь за корни, удерживающие меня в плену, обеими руками, горящими магией, которую я не контролирую. Раскалённая добела сила обжигает Вселяющую Ужас, выпуская меня, та шипит, но затем взрывается смехом.

– Слишком поздно, мальчик.

Я подползаю к Кейлин и резко переворачиваю её. Я не чувствую ничего, кроме страха за неё. Голова и сердце пульсируют одновременно, и кровь набатом стучит в ушах.

Как это всё произошло? Я почти ничего не помню. Приспешник Вселяющей Ужас схватил меня и сжал шею, пока я не отключился. А когда я очнулся, Кейлин уже сражалась с ним – уверенные движения, острый взгляд, магия, исходящая от неё волнами.

Я не знаю, как она сюда попала и как выторговала мою жизнь.

Но знаю, что сейчас она истекает кровью, её черты потеряли решимость, а глаза потемнели.

– Кейлин, – шепчу я, но тут же перехожу на крик с мольбой: – КЕЙЛИН!

Она не может быть мертва. Она не могла умереть сейчас.

Она не откликается. Никак не шевелится.

Позади меня в схватку вступили призраки. Рядом лежит павшая мантикора.

Дрожащими пальцами я нежно отодвигаю ткань её майки, чтобы взглянуть на рану. Кожа посерела, кровь стала такой же чёрной, как её магия. Мой резерв почти на нуле, но моя ладонь мерцает, откликаясь на моё желание спасти её. Я колеблюсь: разумно ли это?

Может, лучше отпустить её? Вдруг, если я залечу тело, его захватит Несущий Ночь? Что, если я только зря потрачу силы?

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

– Убей её, – бормочет измученный голос. – Она должна умереть. Окончательно.

Это говорит предок Кейлин.

Волосы на моих руках встают дыбом, когда железный клинок скатывается по наклонной поверхности скалы и ударяется о моё колено рукоятью. Дым плавно поднимается в небо там, где только что сражались два призрака, и в этот момент я понимаю, что Рихгана больше нет. Я не могу заставить себя почувствовать хоть что-то.

Он любил меня. И если выберусь отсюда, то буду скорбеть. Но сейчас я думаю только о ней.

Я поднимаю глаза, полные слёз, на призрака Кейлин. Прищуриваюсь, глядя на странное выражение его лица и слабое золотистое свечение в груди.

– Я думал, ты хочешь, чтобы она выжила, а я умер.

Призрак смотрит в алое небо, затянутое дымкой.

– Он заберёт её жизнь, если ты не сделаешь этого раньше.

Тело Кейлин дрожит у меня на руках, рот открыт в беззвучном крике.

– Уже началось, – сообщает Вселяющая Ужас, но не двигается с места. Она не приближается к нам.

– Кейлин!

– Сделай это! Уничтожь её тело, чтобы он не смог его занять, – ревёт призрак. – Пусть она умрёт, думая, что я её предал, – шёпотом добавляет он. – Но это нужно сделать.

– Нет, – бормочу я.

Я не могу. Как он себе это представляет...

– *Ты слаб*, – слова, срывающиеся с нежных губ Кейлин, звучат хрипло и зловеще. Это не её голос.

Воздух леденеет в моих лёгких.

Нет.

– *Теперь она моя*, – губы Кейлин изгибаются в жестокой усмешке.

– Нет!

Паника и отчаяние охватывают меня, и магия вновь вспыхивает, оживая. Я направляю силу исцеления в её тело, жёстко и напролом. Всё её тело бьётся в конвульсиях, изо рта идёт пена – и вдруг Кейлин полностью замирает. Её рана перестаёт кровоточить, но не знаю, насколько ей на самом деле это помогло.

Её глаза распахиваются, и они сияют золотистым светом, почти как лучи солнца.

– Кейлин! – зову я. Эйфория накрывает меня. Сработало!

– Убей меня, – хрипит она. – Пожалуйста.

Её лицо искажает боль, чёрные слёзы текут по щекам.

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

Кинжал у меня в руке. Железная рукоять, обсидиановое лезвие. Почти таким же был убит мой брат – с чего и началось всё это ужасное путешествие.

Я прижимаю кинжал к её груди дрожащей рукой. Её мягкая плоть проминается под давлением. Я должен подчиниться её воле. На этот раз... Это единственный выход.

Она во власти Несущего Ночь. Он похитил её душу и вот-вот получит контроль над телом. Борьба уже идёт.

– Ты её не получишь, – шиплю я сквозь стиснутые зубы.

– Смерть будет милосердием, – шепчет она, её глаза чёрные. Я не понимаю, кто это говорит. Она или монстр внутри неё.

Её зрачки горят алым. Он здесь. Он подчинил её. Она злорадно хохочет.

– Ты опоздал.

Я понимаю, что подвёл её. Это всё произошло, потому что её душа распалась на части. Потому что я недостаточно её любил. Если бы я стал лучше ради неё... Если бы сумел показать ей то, что вижу сам...

Это была моя задача как её истинной пары – спасти её.

– Ты обещала, что не оставишь меня, – всхлипываю я.

"Она ещё не потеряна, принц, – тихий голос раздаётся... внутри моей головы? – Возьми свой камень души. Он всё ещё тёплый. Её душа остаётся пока живой".

– Кто ты? – шепчу я сквозь слёзы. Слова незнакомца эхом проносятся в моей голове, заставляя вспыхнуть надежду. Крошечный огонёк в темноте.

И я чувствую это. Пульсирующее тепло в кармане. Сжав маленький камешек между двумя пальцами, я вытаскиваю его на свет. Это мой люмикамень, тот самый, который я подобрал перед тем балом во дворце Верховного двора. Это было как будто в прошлой жизни. Всего лишь маленькая ягодка, со временем превратившаяся в камень, но... она светится.

Мои глаза распахиваются. Призрак ахает.

"У тебя есть дар к исцелению, какого нет ни у кого другого. У тебя есть сила, способная снять все их проклятья".

– Ты спасёшь её, – шепчет призрак.

У Кейлин начинаются судороги. Она выгибает спину. С чёрной жидкостью на губах она издаёт смешок.

Чёрный дым, образующий фигуру предка моей истинной, светлеет, и золотистый свет, мерцающий в его груди, разгорается всё ярче.

– Скажи ей, – просит он. – Скажи ей, что она спасла меня.

У меня нет времени спрашивать, о чём это он. Или задаваться вопросом, что это за золотой свет. Его дымчатая магия растворяется на ветру.

В этот раз, используя свою магию исцеления на Кейлин, я делаю это уверенно. Я сосредотачиваюсь величайшей тайне мироздания – магии истинных.

Стейси Тромбли – Душа терний

Stacey Trombley – Soul of Thorns

Опасная и прекрасная, Кейлин воплощает собой всё, что я мечтал видеть в своей родственной душе.

Моя рука сияет ярко-белым светом, и я прижимаю её к ране как можно сильнее. Закрываю глаза, чтобы не видеть, а чувствовать её. Её тёмную сущность, её загадочность и неуловимость, её красоту и решимость. В неё столько смелости. И доброты. И желания защищать.

Когда я теряю ощущение пространства и времени, меня это не пугает. Я только сильнее погружаюсь в процесс. В неё. Это пустота – бескрайняя, беспросветная, брошенная.

"Нет, – шепчу я в ответ на это ощущение. – Я никогда тебя не брошу, Кей".

Резкий порыв ветра. "Уходи, – требует Несущий Ночь. – Ты теперь на моей территории".

Но я не обращаю внимания на его голос, потому что он не прав. Она всё ещё здесь. Я чувствую её.

Слабый и угасающий, но всё ещё пульсирующий крошечный огонёк.

Крохотная искорка среди груды остывшего угля.

"Моя пара", – шепчу я.

Искорка вспыхивает, но тут снова гаснет. Я делаю глубокий вдох, чувствуя, как начинается буря. Цунами теней устремляется ко мне, но я вижу лишь её одну.

Мой белый свет озаряет пустоту и устремляется напрямик к умирающей душе Кейлин, моей милой фейри теней.

Стейси Тромбли – Душа терний
Stacey Trombley – Soul of Thorns

Кейлин

Ни один ночной кошмар не сравнится с той агонией, что я чувствую, когда моя жизнь ускользает, уступая Несущему Ночь. Его острый коготь разрывает уже не тело, а душу.

На этот раз я точно знаю, что он добрался до неё, до самой сути. Всё, чем я когда-либо была, есть и буду. Всё это в его когтях, и он это уничтожит.

Я чувствую лишь боль.

Это всё, что от меня осталось. И ничего больше уже не будет.

Я тону, задыхаюсь, сгораю заживо и разрываюсь на части одновременно. Этому нет ни конца ни краю. Это продолжается целую вечность, не прекращаясь ни на секунду.

"Я не оставлю тебя, Кей".

Боль останавливается на мгновение. Но тут же вновь накрывает меня с головой. Эта сила хочет сокрушить моё слабое тело.

Впереди маячит огромная волна. Я чувствую её приближение. Сильные руки хватают меня и удерживают, ласково успокаивая. Я не хочу, чтобы эти руки меня отпускали. Я принимаю его магию – не знаю как, но мне этого хочется.

Мой спасательный круг.

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

Рев

Кейлин отчаянно втягивает воздух, цепляясь за мои руки. Я держу её, прижимая к своей груди.

– Кейлин?

Я едва ли смею надеяться.

– Рев, – стонет она.

Это она. Очнулась. Она со мной.

Меня переполняет пугающая надежда, и я крепко сжимаю Кей в объятьях.

– Что произошло? – спрашивает она. Её ногти впиваются в мою кожу, но мне плевать. Я готов вытерпеть любую боль, оно того стоит.

Я сжимаю в ладони люмикамень. Он ярко светится. Моя пара здесь, со мной.

– Я не знаю.

Ни моего брата, ни её предка нигде не видно. Только мы вдвоём лежим у подножия горы.

Как вдруг земля содрогается под нами, и нас накрывает огромная тень.

– Думаете, вы победили? – её голос дрожит от ярости. Алые глаза Вселяющей Ужас зловеще моргают. Мы для неё не большее чем мошки. Назойливые грызуны, которые ей нужны.

Питомцы. Рабы.

Сглатываю.

– Он подчинит её вновь. А даже если бы ей и вправду удалось сохранить душу благодаря тебе, то что это меняет? Что вы теперь будете делать? – шепчет она, насмехаясь. Её пальцы-ветви переплетаются, точно неповоротливые змеи. Её корни извиваются, как паучьи лапки, из-за чего земля постоянно трясётся.

Я оглядываюсь через плечо. До Греховных Врат несколько километров. Кейлин тяжело дышит, её тело обмякло. Она не сможет уйти сама, не с такой раной, да и кто знает, в каком она сейчас душевном состоянии.

Вселяющая Ужас права: я понятия не имею, как близко Кейлин к тому, чтобы уступить. Тьма внутри неё никуда не делась. Сейчас она под контролем, но надолго ли?

– Стоит мне раздробить твой череп, и она снова потеряет контроль, – клыкастый рот изгибается в ухмылке. – Сможешь ли ты спастись от меня и всех моих друзей?

Я вздрагиваю, когда раздаются завывания. Сначала где-то вдалеке, но они быстро нарастают.

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

Я перетягиваю Кейлин к себе на колени, убаюкивая. Её глаза прикрыты, но я чувствую в ней огонь, её мышцы расслаблены. Крепко держу её в руках, понимая, что спас её от страшной участи лишь на время.

Из болота выныривают искривлённые серые конечности, и несколько тел вытаскивают себя на берег. Они ползут, потому что ходить не могут. Я в ужасе смотрю на эти оживающие трупы. Их сотни. Тысячи.

У меня падает челюсть.

Внезапно появляется призрак – вылетает из Огненной Стены и направляется к нам. За ним следует армия. Их так много, что за ними не видно даже того слабого дневного света, который пробивается в это место.

Орда послушных призраков откликнулась на зов Вселяющей Ужас и создала такую тень, что день за считанные секунды превратился в ночь.

– Теперь ты видишь, насколько беспросветно ваше будущее, принц?

Я зажмуриваюсь, чувствуя тяжесть клинка в руке.

Мы оба умрём.

Ну, смерть для неё меньшее из двух зол.

– Если только, – мурлычет Вселяющая Ужас, – ты не захочешь заключить со мной сделку.

Моё дыхание судорожное, отрывистое. Кейлин начинает шевелиться и обхватывает рукой мою шею. Она подтягивается вверх, к моему уху, её пальцы впиваются в меня жёстко, отчаянно.

– Нет, – выдыхает она, не добавляя ничего больше.

– Нет, – эхом повторяю я, и она вновь расслабляется.

– Ты даже не выслушал, что я собираюсь предложить.

– Зачем тебе сделка? Ситуация и так уже складывается в вашу пользу, разве нет?

– Я уверена в том, что окончательная победа будет за нами. Но мне бы хотелось... ускорить процесс, – она переводит взгляд на мой кинжал.

"Я могу покончить со всем этим прямо сейчас", – внезапно понимаю я. Вот чего она боится. Если я вырежу сердце Кейлин, Вселяющая Ужас потеряет всякую надежду. Мы с Кей погибнем. Но они с Несущим Ночь проиграют".

Этого хочет Кейлин.

– Если тебе хватит смелости, можешь разрушить наш замысел перед своей смертью, – признаётся Вселяющая Ужас. – Но есть и другой вариант.

Если хватит смелости.

Хватит ли мне смелости убить её? Хватит ли мне сил отнять её жизнь, как я поклялся много лет назад? Теперь, когда я знаю, кто она для меня. Когда я знаю, что она моя.

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

– Используй книгу заклинаний, – вкрадчиво продолжает Вселяющая Ужас. Дразня. Искушая. – Она в её рюкзаке.

Я нахожу взглядом рюкзак, висящий на плече Кейлин. Книга у неё? Кейлин добралась до книги заклинаний?

– Разрушь заклятье. Освободи нас.

Я ошеломлённо открываю рот, желудок сворачивается в узел.

– Ч-что?

– Открой книгу. Используй камень души...

Я разжимаю кулак и смотрю мерцающий золотисто-чёрный свет люмикамня. Это о нём она говорит?

– Я думал... Я думал, что только Кейлин способна снять проклятие?

– Даааа, – шипит Вселяющая Ужас. Она пригибается к земле, чтобы подобраться ближе. – Но ваша связь как пары даёт тебе определённые... возможности. Ты можешь использовать её магию, чтобы узнать заклинание из книги и применить его.

И выпустить Вселяющую Ужас из места её заточения.

Вот о чём говорил предок Кейлин.

– Слышал, какую сделку я предлагала тому глупому призраку? Я бываю щедрой. Освободи нас, и ты получишь всё, что захочешь.

Хмурюсь.

– Я позволю тебе прожить долгую счастливую жизнь с твоей парой. У вас будут дети, если захотите. Больше не придётся бежать. Вам будет нечего бояться.

Внутри меня всё сжимается, в груди вновь вспыхивает надежда.

Всё не может быть так просто...

– Назови свои условия, принц. Хорошенько обдумайте, что вы можете получить.

Я избегаю её взгляда, но обдумываю предложение. Если заключить магическую сделку, они не смогут причинить нам вреда. Никогда.

– Если я тебя освобожу, – бормочу я, сам не понимая, говорю ли это гипотетически... или нет. – То ты и Несущий Ночь больше никогда не приблизитесь ко мне или к Кейлин. Не прикажете никому напасть на нас. Не навредите нам ни прямо, ни косвенно. И то же самое относится к нашим возможным будущим детям.

– Даааа, – охотно соглашается она. Мозг кричит мне, что ни в коем случае нельзя этого делать. А сердце умоляет любой ценой спасти Кейлин.

Что будет, если они окажутся на свободе? Сколько невинных станут жертвами их тирании? Сколько жизней будет разрушено?

Я опускаю взгляд на свою прекрасную фейри теней. Никто никогда не делал выбор в её пользу.

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

Слёзы текут по моим щекам. Сколько всего ей пришлось вынести: одиночество, скорбь, чувство вины. Она убеждена, что её жизнь ничего не стоит. Вот почему её душа так близка к падению.

Я не могу позволить ей умереть вот так.

Несущий Ночь был свободен все эти пять веков. И ничего, мир от этого не рухнул. Что случится, когда они воссоединятся?

Я смотрю на кинжал, всё ещё зажатый в моей руке.

Вот такой у меня выбор: обречь весь мир на страдания, чтобы спасти себя и свою истинную.

Или убить её своими руками.

Мне придётся вонзить этот кинжал прямо в её сердце, здесь и сейчас. Если я этого не сделаю... То они победят. Получат желаемое, и никто их не остановит. Никакие сделки не ограничат их власть. Я не смогу поддерживать душу Кейлин живой вечно.

Убить свою пару или освободить чудовищ, которые мучили нас последние десять лет.

– Что ты выбираешь, принц?

Я отстраняюсь от Кейлин, чтобы взглянуть на её умиротворённое лицо. Её веки дрожат. Она тихонько постанывает от боли. Второй раз я прижимаю остриё клинка к её груди – в то же самое место, где я оставил красное пятно в прошлый раз. Её кожа продавливается. Капля крови обволакивает остриё.

Всё, что мы пережили, – каждая крупица горя, боли и страха, – привело к этому.

Это не может закончиться вот так. Это не может быть единственным выходом.

Нехорошее желание разрастается внутри. Тёмное желание. Убью ли я других, чтобы спасти её?

Смогу ли я сделать тот же выбор, что и она десять лет назад?

Так ли я силен, как Кейлин? Способен ли я на такую самоотверженность? Я знаю, что нужно делать. Как я должен поступить, чего бы мне это ни стоило.

Мышцы сжимаются в напряжении, я прижимаю Кейлин крепче к груди, грудь дрожит от беззвучных всхлипов.

Земля содрогается от горького смеха.

Выбирай.

Стейси Тромбли – Душа терний
Stacey Trombley – Soul of Thorns

Кейлин

Свет и умиротворение – всё, что осталось. Он держит меня. Успокаивает. Поддерживает. Любит.

Но тут вдруг боль возвращается. Грудь сдавливают тиски. Острые когти вонзаются в моё сердце.

Несущий Ночь.

Нет. Это не он.

Рев.

Он собирается... убить меня.

Голова кружится.

Он покончит со всем этим.

Как больно. Моё сердце болит из-за того что, я так никогда и не узнаю, каково любить и быть любимой. Никогда не узнаю, что такое настоящее счастье.

Игра окончена. Я всегда знала, что не смогу победить. Могу только сделать так, чтобы враг остался ни с чем. Вернее, это сделает Рев.

Я готова умереть.

Агония охватывает тело, сознание мутнеет.

Земля дрожит. Начинается землетрясение. Всё рушится. Разваливается.

Смех. Мой монстр смеётся. И его пара вместе с ним.

Их смех сливается воедино – симфония боли и ярости. Горечи. Страданий. Ужаса.

Магия высасывается из моего тела в один момент, и в мыслях наступает тишина. Так мирно и спокойно в моей голове... Наконец-то, я обрела покой.

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

Рев

Армию призраков сносит ветром, когда горы падают, земля раскалывается, образовывая пропасть. Огненная Стена падает, и ревящее пламя распространяется вокруг, оставляя чёрные следы на земле, в небо устремляется густой дым.

Я так и сижу на коленях посреди этой долины смерти. Опускаю взгляд на её умиротворённое лицо. Закрываю глаза. Все мысли только о том, что я только что натворил. Мир вокруг взрывается, но мне всё равно: я не сдвинулся ни на миллиметр.

Сижу так час, не меньше, прежде чем решиться поднять глаза.

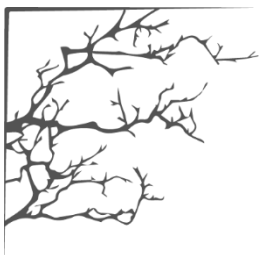
Но когда я всё-таки решаюсь, то обнаруживаю, что я остался один. Вселяющей Ужас нет. Трупы, которые она оживила, распластались по земле. Мне придётся перелезть через них, чтобы выбраться отсюда. Но в остальном, кажется, всё спокойно.

Нежно поддерживая голову Кейлин, я поднимаю её тело, и начинаю долгий путь обратно.

Я не оставляю её здесь. Я не могу.

Она моя. И я больше никогда её не подведу.

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

Кейлин

Моё тело мягко покачивается, а голова кружится. Руки и ноги онемели. Спустя некоторое время я начинаю ощущать покалывание на кончиках пальцев. Оно медленно распространяется вверх по рукам, к груди, перерастая в неприятную вибрацию.

Я с трудом открываю сухие глаза и вижу небо.

Полуночно-синее, почти чёрное, с россыпью сверкающих звёзд. Их узоры забирают моё внимание, но я не могу сосредоточиться ни на одном конкретном созвездии. До чего же красиво. Вот бы ещё это покачивание остановилось, чтобы я могла разглядеть получше. Но голова всё так же кружится, и подмигивающие звёзды уплывают в сторону.

Я думала, что больше не увижу этих звёзд.

Застонав, пытаюсь приподнять голову.

– Шшш, мы почти дома.

Дома?

В замешательстве я прокручиваю смутные воспоминания в своей голове. Ноющая боль разрастается в теле.

– Рев?

– Я здесь, – откликается он.

– Что... что происходит? – шёпотом спрашиваю я. Куда мы направляемся? Какой ещё дом? У меня уже больше десяти лет нет дома. Он имеет в виду тот домик в долине? Значит ли это, что мы всё ещё живы?

В груди резко холодеет.

Нет. Мы не можем быть живы. Про какой дом он говорит? Мы что, каким-то образом попали на тот свет? Свет, который, по словам духа книги, ждёт за тьмой.

– Мы в раю? – бормочу я. Голос не слушается.

Грудь Рева вибрирует от смеха.

– Пока нет, ангел.

Со стоном прислоняю голову к его плечу. Только сейчас до меня дошло, что Рев несёт меня на руках. Как маленькую девочку. Я прижимаюсь к его груди, желая насладиться счастливым мгновением... Хотя и понятия не имею, что всё это значит.

Мы в порядке? Мы бежим от Вселяющей Ужас?

Рев вроде как не сильно торопится. Я вновь поднимаю глаза на звёзды, виднеющиеся за полупрозрачными белыми листьями, отражающими лучи света.

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

– Где...

Листья плавно проплывают мимо. Возможно, я не хочу знать ответ. Возможно, я просто хочу прочувствовать этот момент. Это спокойствие. Тепло. Радость, коей я не испытывала уже... да никогда.

Минуты сменяют друг друга, листья пропадают из виду, а на их место снова возвращается усеянное звёздами небо.

Я слышу какую-то суету, чьи-то голоса, но не пытаюсь вникнуть, вместо этого сильнее сворачиваясь клубочком и утыкаясь лицом в шею Рева. Он держит меня крепко.

– Нам нужно отдохнуть. Когда мама проснётся, сообщите ей о моём возвращении.

Моё дыхание становится всё тяжелее, пока Рев заносит меня в какое-то здание и поднимает по лестнице. Затем он опускает меня на самую мягкую кровать, на которой я когда-либо лежала в своей жизни.

Я недовольно мычу, когда его руки отпускают меня, забирая всё тепло. Но уже через секунду он возвращается, прижимаясь ко мне всем телом. Его руки обвивают мою талию, и я думаю только о том, что это самый настоящий *рай*, перед тем как погрузиться в сон.

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

Рев

Я подскакиваю на месте, когда дверь резко распахивается.

С ржавым клинком в руке я несколько раз моргаю, приходя в себя. В дверном проёме стоит моя мать, прижав ко рту ладонь.

– Ты дома, – выдыхает она и переводит взгляд на Кейлин, лежащую рядом со мной.

– Да, – тихо отвечаю я.

Мама продолжает хмуро разглядывать Кейлин, пока та со стоном разворачивается, просыпаясь. На её лице отражаются растерянность и напряжение. Мои мышцы всё ещё каменные и ноют, во всём теле слабость. Могу только представить, что чувствует она.

– Рев?

– Шшш, – успокаиваю я, убирая прядку с её лица.

Она резко распахивает глаза, затем замечает мою маму и вскакивает, прижимая одеяло к груди, будто пытаюсь скрыть что-то неприличное. Но она полностью одета всё в те же рваные вещи, в которых была в Выжженных землях. А может, она прячет тот крошечный порез, оставшийся после того, как я едва её не заколол.

Кейлин сидит на кровати, тяжело дыша, её мимика выдаёт её замешательство.

– Мам, можешь позвать горничную? Кейлин не помешало бы принять ванну.

– Она... – мама остаётся стоять с открытым ртом. Я внезапно вспоминаю, что Кейлин ей не друг или союзник, а враг.

Убийца, заколовшая моего брата в покоях на той стороне коридора.

Сделав глубокий вдох, я спускаюсь с постели.

– Подожди меня здесь, – обращаюсь к Кейлин. – Я пошлю за кем-нибудь, кто сможет организовать тебе ванну.

Кейлин хмурится, ничего не отвечая. Наверное, для неё это слишком много всего сразу.

– Я не понимаю, – бормочет она.

Наклоняюсь к ней.

– Я же обещал, что не брошу тебя там.

Её глаза распахиваются, а затем находят мою маму, всё ещё не отошедшую от шока. Да, я должен много чего объяснить. Причём всем.

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

– Вернусь через пару минут, – говорю ей и выхожу в коридор вместе с потерявшей дар речи матерью.

Я закрываю за нами дверь.

– Это...

– Кейлин, да, – отвечаю я, потирая шею.

– Ты... она...

Обычно моя мама – настоящая леди: элегантная красавица, которая всегда держит спину прямо и знает, что сказать. Но не сегодня. Её серебряные глаза темнеют. Тёмные волосы заплетены в косу за спиной.

– Она моя истинная пара, мам.

Те немногие краски, что ещё оставались на её лице, сошли в этот момент.

– Нет, – выдыхает она.

– Я тоже не сразу смог свыкнуться с этой мыслью.

Она мотает головой.

– Нет. Даже если это правда. Даже если...

– Она спасла меня, – спокойно говорю я. Наша история намного сложнее и запутаннее. Она спасала меня раз за разом. И только сейчас я впервые отплатил ей тем же. Но мой долг всё ещё огромен.

– Я... это... Это ничего не меняет. Истинная пара – не приговор, – её щёки краснеют. – Ты не обязан оставаться с ней, Ревелн. Ты можешь выбрать другую. Это...

– Я знаю.

Я обнимаю свою растерянную маму, крепко прижимая к себе. Я и не ждал, что она поймёт. Не сразу. Не так быстро.

– Но я всё равно выбираю её.

Она знала, что мы с Кейлин стали союзниками на Испытаниях. Она знала, что Кейлин помогала мне найти способ открыть Врата. Да, ей это не очень нравилось, но вслух ничего не высказывала. В отличие от отца.

Однако теперь всё изменилось.

Я не знаю, что будет дальше. Не знаю, как это отразится на нас. Но Кейлин – моя истинная. И я буду бороться за неё.

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

Рев

Когда я возвращаюсь в свою комнату, меня встречают круглые глаза Кейлин. Замираю, окидывая взглядом представшее зрелище.

Она всё ещё в диком состоянии – волосы растрёпаны, к коже прилипла засохшая грязь, на руках синяки и порезы, а под глазами тёмные круги.

Она здесь. В безопасности.

Дома. В моей постели.

– Рев, – её голос звучит хрипло. Брови сведены. – Что, чёрт возьми, произошло?

Я медленно приближаюсь к кровати и присаживаюсь рядом с ней. Она отводит взгляд.

– Много всего, – отвечаю я. Потому что не знаю, как всё это объяснить. Как подобрать слова.

– Я ничего не понимаю.

Делаю глубокий вдох.

– Я же говорил, что не брошу тебя там.

Её губы приоткрываются.

– Но... какой ценой?

Я сглатываю. Только время прикажет. Игнорирую её вопрос, потому что не хочу сейчас об этом думать. Она здесь. Мы оба живы, свободны и в безопасности. Что будет с нашим миром теперь, когда монстры на свободе... Это проблема завтрашнего дня.

– Мы дома, мы в безопасности. Давай остановимся на этом, ладно?

Она мотает головой, всё ещё глядя не на меня, а на испачканные простыни. Кровь и грязь запятнали белоснежную ткань.

– Зачем? – шепчет она. – Я того не стою.

Резко втягиваю воздух.

– А вот тут, Кейлин, уверяю тебя, ты ошибаешься.

Раздаётся тихий стук в дверь.

– Ванна готова, ваше высочество, – доносится писклявый голосок.

– Спасибо, – выкрикиваю в ответ. – Идём, тебе надо привести себя в порядок. А потом мы поговорим за завтраком.

Кейлин растерянно моргает, но затем кивает. Медленно спускается с кровати и подходит ко мне. Её взгляд отрешённый, словно она не совсем здесь.

– Ты в порядке?

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

Она вздрагивает, но кивает. А затем выглядывает в окно.

– А что с призраками?

– Боюсь, большинство из них вырвались на свободу.

Она встречается со мной глазами.

– И где же Даррен?

– Кто?

– Призрак моего... ну...

– А. Он... Я не до конца уверен, что там произошло, но подозреваю, что... он больше не с нами.

Не думаю, что тут можно сказать "умер", скорее – прекратил существование.

Кейлин кривится.

– Он... помог нам? Всё как в тумане.

Она пробегает пальцами по волосам.

– Да, помог. И просил передать тебе, что ты спасла его. Не знаю, что это значит, но...

Она приоткрывает рот.

– Он умер?

Пожимаю плечами.

– Он начал светиться, а затем рассеялся в пыль, кажется. Наверное, это было какое-то заклинание от Вселяющей Ужас.

Тихий смешок срывается с губ Кейлин.

– Нет. Он получил искупление.

Стейси Тромбли – Душа терний Stacey Trombley – Soul of Thorns

Кейлин

Шестерёнки в моей голове постепенно приходят в движение, осмысливая всякие мелочи, но ещё не в состоянии взяться за глобальные вопросы.

Я стараюсь думать только о том, что я здесь, во дворце Светящегося дворца, в качестве гостя. Сажу в фарфоровой ванне, наполненной горячей, приятно пахнущей водой посреди огромной ванной, отделанной блестящей белоснежной плиткой. Солнце, яркое и бодрящее, проникает через окна на потолок.

Я не думаю о том, как нелепа сама мысль, что я нахожусь здесь. Знаю только, что это странно.

Как во сне.

Я опускаюсь глубже в воду, которая уже потемнела от грязи. Мне понадобятся три или четыре ванны, чтобы смыть с себя всё, что осталось от того места. А может, я за всю жизнь не отмоюсь.

Я думаю о Даррене. Призрака моего предка больше нет.

Наверное, это хорошо. Его душа обрела спасение. Он... справился со своей главной слабостью, решив помочь мне, а не действовать в своих интересах.

Он был призраком. И всё же каким-то образом он полюбил меня как родную дочь.

Я буду скучать по нему. Ещё одна странная деталь.

Отчасти мне кажется, что я всё-таки умерла, и это такая жизнь после смерти. Потому что всё это не может быть по-настоящему.

Вот только мне как-то с трудом верится и в то, что моя загробная жизнь могла оказаться такой приятной.

Прошло немало времени, прежде чем в дверь тихонько постучали. Я никак не откликаюсь. Дверь медленно приоткрывается. Рев заглядывает внутрь.

– Всё нормально? – спрашивает он.

– Угу.

Я глубже погружаюсь в мутную воду, прячась. Не знаю почему. Но... Мы же не в отношениях. Рев и я.

Или нет?

Наверное, у меня ещё будет время во всём этом разобраться.

Время. Ещё одна роскошь, которая пока не укладывается в голове.

– Не хочу тебя поторапливать, но... У нас гости.

Мои брови сходятся на переносице.

– Гости?

Стейси Тромбли – Душа терний
Stacey Trombley – Soul of Thorns

Мой мозг ещё слабо соображает, но... Кто вообще мог прийти ко мне?

– Верховная королева только что прибыла ко двору. У неё... есть вопросы к нам обоим.